Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

Лю Юйси

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В РОССИЮ: ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
к.э.н., доцент
Соколан Дарья Сергеевна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 12
1.1. Теоретические подходы западных и китайских ученных к развитию инвестиционной деятельности..... 12
1.2. Эволюция инвестиционной деятельности Китая..... 29
1.3. Место России в инвестиционной деятельности Китая 55
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ В РОССИИ 82
2.1. Начальный этап китайских прямых иностранных инвестиций в России 82
2.2. Этап расширения и диверсификации китайских прямых иностранных инвестиций в России: особенности и ключевые характеристики..... 98
2.3. Трансформация китайского инвестиционного присутствия в России на современном этапе 115
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЯМЫХ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РФ..... 125
3.1. Проблемы прямых китайских инвестиций в РФ..... 125
3.1.1. Геополитические риски и риски вторичных санкций 126
3.1.2. Российская бизнес-среда и институциональные условия..... 139
3.1.3. Технологический отрыв: от барьеров, связанных со стандартами, к разрыву в передаче знаний 145
3.2. Перспективы китайских ПИИ в РФ: политико-правовая система преференций для китайских инвесторов..... 155
3.2.1. Договорно-правовая база и механизмы стратегического доверия на макроуровне 155
3.2.2. Инструменты регионального развития и отраслевые преференции на мезоуровне 160
3.2.3. Операционная поддержка и способы снижения некоммерческих рисков на микроуровне..... 166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... 188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным ростом прямых зарубежных инвестиций Китая в последние годы и глубокой трансформацией глобального геополитического ландшафта, что привело к появлению всё более заметных различий между китайской инвестиционной моделью и традиционной западной моделью. В отличие от традиционной инвестиционной модели развитых стран, китайская инвестиционная модель характеризуется выраженной государственной стратегической направленностью. Мотивы китайской инвестиционной деятельности не ограничиваются максимизацией прибыли, а включают приобретение стратегических активов, содействие промышленной кооперации и достижение геополитических целей Китая. Понимание данной трансформации и реагирование на неё имеют важное теоретическое и практическое значение для осмысления тенденций эволюции глобальной инвестиционной конъюнктуры.

С момента официального запуска стратегии «Идти вовне» в 2001 году прямые зарубежные инвестиции Китая стремительно росли, и к 2012 году страна вошла в тройку мировых лидеров по осуществлению инвестиций за рубежом, сохраняя эту позицию на протяжении многих лет подряд. Китай превратился из нетто-импортёра капитала в одну из ведущих держав-экспортёров прямых инвестиций. В этом процессе Российская Федерация как крупнейший сосед Китая и партнёр по всеобъемлющему стратегическому взаимодействию приобретает всё более заметное значение в инвестиционной деятельности Китая за рубежом. Однако, высокий уровень политического доверия на данный момент не способствует инвестиционному сотрудничеству сопоставимого масштаба. За 2007-2024 гг. доля России в годовом потоке китайских ПИИ ни разу не превышала 2,2%.

После 2022 года актуальность темы возросла: финансовые и технологические санкции Запада в отношении России коренным образом изменили логику и каналы проникновения китайского капитала на российский рынок. С одной стороны, уход западных компаний освободил большие рыночные

ниши. Доля компаний с китайским участием в России среди вновь регистрируемых иностранных фирм увеличилась с 13% в 2021 году до 34% в 2024 году. С другой стороны, крупные гринфилд-проекты заметно замедлились. Китайские банки стали ограничивать операции с российскими контрагентами, китайские инвесторы стали выходить из стратегически значимых проектов в России. Сегодня китайские инвесторы действуют под одновременным давлением внешних ограничений и внутренних институциональных барьеров.

В условиях новых геополитических реалий китайские инвесторы остро нуждаются в корректировке стратегий. В связи с этим системный анализ эволюции инвестиционной деятельности Китая в России, выявление ключевых вызовов и определение перспективных направлений инвестиционной деятельности обладают не только значительной академической ценностью, но и способны служить непосредственной опорой для принятия решений китайскими предприятиями при оптимизации инвестиционного позиционирования в России и минимизации потенциальных рисков.

Традиционные теории ПИИ, основанные на опыте развитых стран, исходят из предпосылки о максимизации прибыли. Однако китайские инвестиции в России характеризуются ведущей ролью государства, приобретением стратегических активов и геополитической обусловленностью, что не укладывается в рамки известных теорий. Всё это и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросами сущности, мотивов и теоретических основ реализации прямых иностранных инвестиций, а также классическими теориями международного движения капитала в разное время занимались такие зарубежные и отечественные исследователи, как: Акамацу К., Александер Г. Дж., Брейли Р., Бэйли Дж. В., Даннинг Дж., Кейнс Дж. М., Кузнецов А. В., Лукас Р. Э., Майерс С., Маршалл А., Массе П., Уильямсон О. И., Хикс Дж. Р., Шарп У. Ф.

Вопросами институциональной эволюции инвестиционной политики КНР, макроэкономического регулирования и продвижения китайского капитала на внешние рынки занимались: Гао Пэйюн, Котляров Н. Н., Линь Ифу, Лю Гогуан, Мозиас П. М., Новоселова Л. В., Портяков В. Я., Потапов М. А., Уянаев С. В., Чжан Цзюнь, Ши Сяохун.

Анализом современной инвестиционной деятельности Китая, трендов трансграничного движения капитала, а также специфики и перспектив китайских инвестиций непосредственно в экономику Российской Федерации посвящены работы таких авторов, как: Андронова И. В., Авдокушин Е.Ф., Волгина Н. А., Гусаков Н. П., Егорычева Е.А., Завьялова Е.Б., Зиядуллаев Н.С., Кай М., Карлусов В.В., Кузнецова Г. В., Луконин С.А., Маслов А. А., Михеев В.В., Петровский В. Е., Соколан Д. С., Хейфец Б.А., Ши Ю и др.

Цель диссертационного исследования – на основе анализа эволюции, структурных особенностей и системных рисков китайских прямых инвестиций в России, выявить проблемы и перспективные направления китайских инвестиций, и разработать научно обоснованные рекомендации для усиления позиций инвестиционного присутствия Китая в России.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- систематизировать базовые теории прямых иностранных инвестиций, учитывая взгляды китайских экономистов;

- выделить этапы китайских инвестиций в России, выявив на каждом этапе ключевые особенности в объёмах инвестиций, отраслевой структуре и основных субъектах инвестирования;

- исследовать основные проблемы, с которыми сталкиваются китайские инвесторы в России;

- исследовать созданную Россией политико-правовую систему преференций для китайских инвесторов, рассматривая её на трёх уровнях: макроуровне (межправительственные соглашения), мезоуровне (региональная и отраслевая политика) и микроуровне (операционная поддержка);

- определить перспективы и возможные пути дальнейшего развития китайских прямых инвестиций в России.

- разработать научно-практические рекомендации для усиления позиций инвестиционного присутствия Китая в России.

Объект исследования – прямые иностранные инвестиции Китая в Российской Федерации.

Предмет исследования – эволюция инвестиционной политики Китая в России, основные препятствия и риски для китайских инвесторов, а также перспективные направления китайских инвестиций в РФ.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК РФ для специальности 5.2.5. Мировая экономика: п. 8. «Международное движение капитала. Международные инвестиции» и п. 12. «Международный бизнес. Деятельность транснациональных компаний реального и финансового сектора».

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют научные труды китайских, российских и других зарубежных ученых, посвященных исследованию инвестиционной деятельности Китая за рубежом, а также анализу существующих барьеров для зарубежных инвесторов в России.

Методология исследования включает историко-логический метод для выявления этапов и движущих факторов китайских инвестиций в России; системный анализ для построения трёхуровневой аналитической рамки (макро-, мезо-, микро-); сравнительный анализ для сопоставления отраслевой структуры и поведения инвесторов на разных этапах; метод кейс-стади для углублённого изучения проектов Китая в РФ; а также статистический анализ данных Министерства коммерции КНР, UNCTAD и Центрального банка Российской Федерации.

Информационно-статистическая база исследования состоит из данных UNCTAD, World Bank, IMF, Евростата, The Heritage Foundation, AEI, Государственного управления иностранной валюты КНР (SAFE), Министерства

коммерции КНР (MOFCOM), Государственного комитета по развитию и реформам КНР (NDRC), Центрального банка РФ, Росстата, а также правовых баз Garant и Consultant+. Политико-правовую основу составили межправительственные соглашения между Россией и Китаем, Федеральный закон РФ № 57-ФЗ, Закон о территориях опережающего развития, Закон о специальных инвестиционных контрактах, а также официальные программы КНР «Идти вовне», «Пояс, путь» и «Сделано в Китае 2025».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе системного анализа инвестиционной деятельности Китая в России была **выявлена** двухколейная структура китайских инвестиций, а также **определены** механизмы реализации государственных стратегических и рыночных коммерческих инвестиций, **доказано** фактическое влияние санкций на китайских инвесторов, **выявлены** ключевые риски и проблемы китайских ПИИ в России, перспективные направления китайских прямых инвестиций в России. **Разработаны** научно-практические рекомендации по укреплению российско-китайского инвестиционного сотрудничества.

Наиболее существенные научные результаты исследования, отражающие его научную новизну, состоят в следующем:

1. **Уточнены** теоретические основы анализа китайских зарубежных инвестиций. Систематизированы взгляды китайских экономистов и сопоставлены с западными теориями ПИИ. **Показано,** что в отличие от западных концепций, ориентированных на частную собственность, ценовые механизмы и краткосрочную доходность, китайская инвестиционная теория трактует инвестиции как точку сопряжения государственной стратегии и рыночных механизмов. **Предложено** авторское определение прямых инвестиции для Китая, учитывающее страновую специфику: это долгосрочные вложения капитала в реальные, финансовые и нематериальные активы, осуществляемые государственными, частными и смешанными субъектами внутри страны и за

рубежом с целью максимизации прибыли и одновременно достижения стратегических целей национального развития.

2. **Выявлена** «двухколейная» структура китайских инвестиций в России. **Доказано**, что китайские инвестиции в Россию не являются однородным массивом, а состоят из двух сосуществующих типов: государственных стратегических инвестиций (первая колея) и рыночных коммерческих инвестиций (вторая колея). **Показано**, что первая колея реализуется крупными государственными предприятиями в стратегических отраслях (энергетике, атомной энергетике, трансграничной инфраструктуре) и отличается высокой стабильностью, будучи обеспеченной межправительственными соглашениями, вторая колея представлена частными предприятиями, работающими преимущественно в обрабатывающей промышленности и высокотехнологичном секторе, характеризуется высокой волатильностью и крайней чувствительностью к институциональной среде и геополитическим рискам. **Обосновано**, что между двумя «колеями» нет механизма передачи импульсов: политическая поддержка стратегических проектов не переходит автоматически в рост коммерческих вложений.

3. **Предложена** авторская периодизация китайских инвестиций в России с выделением трёх этапов, на каждом из которых сменялись ведущие отрасли, формы и субъекты инвестирования. **Выявлено**, что на первом этапе (2006–2014 гг.) происходила концентрация инвестиций в традиционных секторах российской экономики, прежде всего в энергетике (62,9% всех инвестиций), **определено**, что основными получателями китайских инвестиций стали нефтегазовые проекты, реализуемые при поддержке государственных компаний, таких как CNPC и Sinopec. **Показано**, что характерной особенностью второго этапа (2015–2021 г.) стала отраслевая диверсификация, появление полноцикловых производств (Great Wall Motor, Haier) и формирование платформенных цифровых экосистем (AliExpress Russia). **Доказана** структурная оптимизация и хеджирование рисков на фоне геополитической турбулентности на современном этапе (с 2022 г. по

настоящее время). **Выявлено** замедление крупных гринфилд-проектов и концентрация инвестиций на малых и средних предприятиях, которые стремительными темпами заполняют рыночные ниши, освобождённые после ухода западных компаний.

Доказано, что смена этапов обусловлена геополитическими шоками 2014 и 2022 гг., **выявлено,** что китайские инвесторы не рассматривают Россию как единый рынок капитала, а постоянно адаптируют свои стратегии в зависимости от геополитической конъюнктуры и институциональной среды отдельных субъектов РФ.

4. **Выявлен** кумулятивный характер ограничений для прямых инвестиций КНР в РФ. **Обосновано,** что российские барьеры образуют трёхконтурную систему (санкционные, институциональные и технологические ограничения), элементы которой взаимно усиливают друг друга. **Доказано,** что угроза вторичных санкций ведёт к самоограничению китайских банков и компаний, что порождает проблемы сертификации и разрывы цепочек поставок. **Показано,** что стратегические сделки реализуются через механизм «индивидуального межгосударственного правового исключения» (Ключевское золоторудное месторождение), что раскрывает институциональную природу двухколейной структуры.

5. **Выявлен кумулятивный характер ограничений** для китайских инвесторов в России. Санкционные, институциональные и технологические барьеры не действуют по отдельности, а усиливают друг друга. Показано, что угроза вторичных санкций действует через три канала: финансовый (самоограничение банков Китая), технологический (правила экспортного контроля США FDPR и de minimis) и производственный («парадокс локализации»). **Выявлено**, что правило «иностранного готового продукта» (FDPR) подрывает материальную основу высокотехнологичных инвестиций в РФ. **Доказано,** что китайские инвестиции сталкиваются с «парадоксом локализации», при котором вынужденное замещение западных компонентов повышает издержки

и снижает технологический уровень производства. **Выявлено,** несмотря на тесные политические связи одновременно происходит затруднение коммерческого сотрудничества в связи с «эффектом ожидаемого сдерживания» – ещё не принятые американские законы уже влияют на инвестиционные решения.

6. На основе исследования российской системы правовых и политических стимулов для китайских инвесторов **показано**, что наибольший эффект имеют межправительственные договорённости. **Обосновано**, что основную ценность этих инструментов составляют не налоговые льготы, а юридическое закрепление обязательств государства и снижение неопределённости для инвестора. На примере сделки по Ключевскому месторождению **выявлено** расхождение между договорённостями на межгосударственном уровне и их исполнением на местах. **Установлено**, что эти инструменты снижают внутренние институциональные риски, но не защищают от экстерриториальных санкций.

7. **Обоснована** отраслево-селективная модель перспектив китайских ПИИ в РФ. Предложены критерии разграничения отраслей: степень зависимости от американских технологий и долларовых расчётов, уход западных конкурентов и дефицит локальных мощностей. Выделены отрасли «окна возможностей»: тяжёлое, горное и сельскохозяйственное машиностроение, атомное и нефтегазовое оборудование. **Показано**, что наиболее санкционно-устойчивой формой сотрудничества является модель замкнутого параллельного производственного цикла, сложившаяся в атомной отрасли. **Предложен** комплекс научно-обоснованных рекомендаций для её тиражирования: использование специальных инвестиционных контрактов (СПИК) как обязательное условие крупных проектов, фонд «долгосрочного капитала», единый контур «страхование – финансирование – расчёты» и участие в разработке стандартов.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятия прямых иностранных инвестиций, выявлении «двухколейной» структуры китайских инвестиций в России, что вносит вклад в развитие теории ПИИ применительно к инвестициям из развивающихся стран; расширении

аналитической рамки за счёт включения геополитических рисков и вторичных санкций; а также переосмыслении понятия «институциональных преференций», где предсказуемость институциональной среды имеет большую стратегическую ценность, чем краткосрочные налоговые льготы. Данная работа может служить теоретической основой для дальнейших исследований инвестиционной политики Китая в России.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы: российскими министерствами и ведомствами при разработке программ по привлечению иностранных инвестиций; китайскими предприятиями для оптимизации инвестиционных стратегий в России и разграничения коммерческих и политических рисков; а также для обеспечения академической поддержки при разработке политики Китаем в области торгово-экономического сотрудничества с Россией.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены на международных научных конференциях: «Актуальные проблемы глобальной экономики» в 2025 гг., организованной РУДН, «Экономика XXI века: глобализация и регионализация» в 2025 гг., организованной РУДН; Теоретические и практические аспекты формирования и развития «новой науки», организованной Агентством международных исследований; LXXVII Международная научно-практическая конференция «EurasiaScience», организованная научно-издательским центром «Актуальность.РФ».

Публикация по теме исследования. Результаты диссертационного исследования были отражены в 4 научных публикациях общим объемом 2,88 п.л., в том числе 1 статья была опубликована в журнале, индексируемом в научной базе SCOPUS, 3 статьи в научных изданиях из Перечня ВАК РФ.

Структура работы. Основной текст диссертационной работы включает введение, три главы и заключение. Список литературы содержит 228 наименования на русском и английском, китайском языках. Диссертационное исследование содержит 15 таблиц, 8 рисунков, общий объем работы составляет 203 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Теоретические подходы западных и китайских ученных к развитию инвестиционной деятельности

Инвестиции играют ключевую роль в обеспечении экономического роста, структурной перестройки экономики, повышении конкурентоспособности страны на мировых рынках. Они являются важнейшим средством преодоления экономических кризисов, достижения высоких темпов развития производства, ускорения научно-технического прогресса. Без инвестиций невозможно обновление материально-технической базы предприятий, освоение и внедрение инновационных технологий, создание новых высокопроизводительных рабочих мест. Поэтому вопросы активизации инвестиционной деятельности традиционно находятся в центре внимания правительств большинства государств мира.

Вместе с тем, несмотря на всеобщее признание важности инвестиций для социально-экономического развития, в экономической литературе до сих пор отсутствует единство мнений относительно определения данного понятия. Более того, трактовка категории «инвестиции» существенно различается в зависимости от избранного подхода, целей и задач конкретного исследования.

В наиболее общем виде инвестиции представляют собой вложения капитала с целью его увеличения в будущем. Соответственно, предполагается, что вложенные средства будут не только полностью возмещены, но и принесут определенный доход. В этом заключается одно из основных отличий инвестиций от других видов финансовых операций.

Классическое определение инвестиций дано известным американским экономистом У. Шарпом в его фундаментальном труде «Инвестиции». По мнению ученого, под инвестициями в широком смысле слова следует понимать «расставание с деньгами сегодня с тем, чтобы получить большую их сумму в

будущем»[1]. Данная дефиниция, акцентируя внимание на временном аспекте инвестирования, указывает на то, что вложение капитала всегда сопряжено с риском его возможной потери, поэтому решение об инвестировании принимается исходя из ожидаемой величины дохода, компенсирующего этот риск.

Другой авторитетный представитель неоклассической школы, лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Хикс рассматривает инвестиции как «приобретение за счет сбережений реального капитала в любой форме»[2]. В данном определении инвестиции увязываются с процессом накопления капитала. При этом предполагается, что для осуществления инвестиций необходимо предварительное создание запаса сбережений, выступающих источником финансирования инвестиционной деятельности.

Такое понимание природы инвестиций восходит к трудам основоположника неоклассического направления А. Маршалла. Ученый трактовал инвестиции как «использование дохода для накопления или для приобретения капитала»[3]. При этом под доходом А. Маршалл понимал часть благ, получаемых человеком сверх необходимого для поддержания жизни, а капитал определял как накопленный запас средств производства.

В первой половине XX в. значительный вклад в теорию инвестиций внес выдающийся английский экономист Дж. М. Кейнс. В своем главном научном труде «Общая теория занятости, процента и денег» он рассматривает инвестиции как «прирост ценности капитального имущества в результате производительной деятельности данного периода», подчеркивая тем самым их производительный характер[4]. По Дж. Кейнсу, совокупный спрос в экономике складывается из потребления и инвестиций, причем именно инвестиции являются самым нестабильным его компонентом. Их динамика во многом определяется уровнем процентной ставки и ожиданиями инвесторов относительно будущей

[1] Шарп У. Ф., Александер Г. Дж., Бэйли Дж. В. Инвестиции: учебник / пер. с англ. А. Н. Буренина, А. А. Васина. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 5.
[2] Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал: пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Энтова. – М.: Прогресс, 1993. – С. 12.
[3] Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т.: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – С. 150.
[4] Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс ; пер. с англ. Н. Н. Любимова ; под ред. Л. Б. Курильщика. – Москва: Гелиос АРВ, 2012. – 352 с.

экономической конъюнктуры, которые могут резко меняться под влиянием внешних шоков или колебаний рыночной психологии. Соответственно, государство должно активно воздействовать на инвестиционную активность частного сектора, используя инструменты фискальной и денежно-кредитной политики.

В послевоенный период научные взгляды на сущность и функциональное назначение инвестиций получили дальнейшее развитие. Французский экономист П. Массе в своей книге «Критерии и методы оптимального определения капиталовложений» определяет инвестиции как «обмен удовлетворения сегодняшней потребности на ожидаемое удовлетворение ее в будущем с помощью инвестированных благ»[5].

С распространением портфельной теории акцент в исследованиях инвестиций переносится на финансовые аспекты инвестирования. В частности, в рамках данного подхода инвестиции рассматриваются как «обмен определенной сегодняшней стоимости на, возможно, неопределенную будущую стоимость». При этом будущая стоимость должна компенсировать инвестору отказ от использования средств на потребление в текущем периоде, ожидаемый уровень инфляции и риск, связанный с неопределенностью будущих поступлений.

В 1970-1980-е гг. были разработаны новые подходы к анализу инвестиций, основанные на синтезе неоклассической, кейнсианской и институциональной парадигм. В рамках посткейнсианского направления особое внимание уделяется исследованию влияния ожиданий и неопределенности будущего на инвестиционное поведение экономических субъектов. Данный подход восходит к фундаментальным идеям Дж. М. Кейнса, который в «Общей теории занятости, процента и денег» подчеркивал, что инвестиционные решения принимаются в

[5] Массе П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений / пер. с франц. Ф. М. Волкова (и др.). – М.: Статистика, 1971. – С. 27.

условиях фундаментальной неопределенности и зависят от ожиданий инвесторов относительно будущей доходности капитальных активов[6].

Дальнейший импульс развитию представлений о природе инвестиций придало становление теории эндогенного роста в 1980-1990-е гг. Ее сторонники, прежде всего П. Ромер и Р. Лукас, подчеркивают значение человеческого капитала, инноваций и научно-технического прогресса как источников экономического роста. Соответствующим образом расширяется и понятие инвестиций, которые, по мнению Р. Лукаса, представляют собой затраты не только на физический капитал, но и на накопление человеческого капитала, знаний, навыков и умений, а также создание и внедрение новых технологий[7]. Таким образом, наряду с традиционными капиталообразующими вложениями все большее значение приобретают инвестиции в человеческие ресурсы и наукоемкий сектор экономики.

В последние десятилетия существенный вклад в исследование инвестиционной проблематики внесли представители неоинституционального течения экономической мысли. Опираясь на категориальный аппарат теории прав собственности, теории агентских отношений и теории трансакционных издержек, они трактуют инвестиции как контрактный процесс между двумя группами экономических агентов – инвесторами и реципиентами инвестиций. По определению О. Уильямсона, инвестиции – это обмен правомочиями между владельцем капитала и предпринимателем на основе контракта[8]. При этом принципиальное значение приобретают институциональные условия, определяющие структуру прав собственности, возможности и издержки заключения и исполнения контрактов, механизмы защиты интересов инвесторов.

Рассмотренные выше западные инвестиционные теории в основном базируются на институциональном опыте развитых рыночных экономик,

---

[6] Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова; под ред. д.э.н. Л. П. Куракова. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – С. 62.

[7] Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту / пер. с англ. А. А. Суворова. – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – С. 76.

[8] Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / науч. ред. В. С. Катькало ; пер. с англ. Ю. Е. Благова (и др.). – СПб.: Лениздат, 1996. – С. 115.

акцентируя внимание на частной собственности, ценовых механизмах и краткосрочной доходности. Однако они не в состоянии в полной мере объяснить инвестиционную логику Китая – крупной экономики с глубоким участием государства и ярко выраженной стратегической направленностью. Опираясь на западные теоретические наработки и одновременно обобщая собственный опыт реформ и открытости, китайские учёные постепенно сформировали инвестиционную теоретическую систему, обладающую национальной спецификой.

Суть китайской инвестиционной теории заключается в трактовке инвестиций как точки сопряжения государственной стратегии и рыночных механизмов. Инвестиции не только нацелены на прирост капитала, но в ещё большей степени служат достижению макроэкономических целей Китая, таких как структурная модернизация промышленности, региональная координация и обеспечение национальной безопасности. Ключевая задача китайской инвестиционной теории состоит в том, чтобы в условиях двойного вызова – ускоренной индустриализации и адаптации к глобализации – выработать модель инвестиционного управления, сочетающую государственное регулирование, рыночную координацию и участие множества субъектов. Целевая ориентация данной теории выходит за рамки краткосрочной финансовой прибыльности и нацелена на долгосрочную динамическую эффективность, включая формирование собственного технологического потенциала, высвобождение эффектов сбалансированного регионального развития и повышение позиций страны в глобальных цепочках создания стоимости. Сформированная таким образом теоретическая конструкция отличается как от чисто арбитражной логики свободного рынка, так и от упрощённого экстенсивного расширения, характерного для раннего этапа развития, представляя собой многомерное теоретическое построение, интегрирующее институциональную эволюцию, пространственную экономику и государственные возможности.

Свой вклад в теоретическое осмысление инвестиций Китая внесли и представители различных школ и направлений китайской экономической мысли. После начала политики реформ и открытости в конце 1970-х гг. в КНР развернулись активные научные дискуссии о путях привлечения иностранного капитала и совершенствования инвестиционной деятельности в условиях перехода к рынку.

На начальном этапе большое влияние имели идеи неоклассического синтеза, воспринятые через работы западных экономистов. Так, один из ведущих разработчиков экономической реформы КНР, академик Лю Гогуан, опираясь на теорию предельной производительности капитала, указывал на необходимость трактовки инвестиций как долгосрочных вложений капитала в материальные и нематериальные активы для модернизации производства и получения долгосрочной прибыли в условиях социалистической рыночной экономики[9]. По мере расширения рыночных реформ все большее признание получил синтетический подход к исследованию инвестиций, сочетающий элементы различных теоретических концепций.

Сторонники данной теории стремились учесть экономические, социальные, экологические и научно-технические аспекты инвестирования в специфических условиях Китая. Например, профессор Фуданьского университета Чжан Цзюнь в своем анализе переходной экономики и распределения капитала в КНР отмечает, что в современных китайских реалиях инвестиции перестали быть просто расходованием финансовых средств. Сегодня это динамический процесс вложения капитала в различные проекты и программы, направленный не только на создание, расширение и модернизацию производственных мощностей, но и на широкое внедрение новых технологий, развитие человеческого капитала и инфраструктуры. Ключевая цель такого подхода заключается в том, чтобы при обеспечении разумной экономической доходности для инвесторов генерировать

[9] Лю, Гогуан. Марксистская политическая экономия и экономическая реформа в Китае / Лю Гогуан // Социально-экономические проблемы Китая: сборник статей / под ред. М. Л. Титаренко. – Москва: ИДВ РАН, 2014. – С. 40-55.

долгосрочные синергетические социально-экономические выгоды для всего общества[10].

В условиях перехода к экономике знаний акцент в китайских исследованиях сместился на инновационный характер инвестиционной деятельности. Так, академик Гао Пэйюн подчеркивает значимость инвестиций как стратегического инструмента структурной трансформации, при котором государственная фискальная и инвестиционная политика должны стимулировать приток капитала в наукоемкие сектора, модернизацию производства и внедрение достижений научно-технического прогресса[11].

Существенное воздействие на понимание инвестиций в китайской науке оказала концепция открытости внешнему миру, выдвинутая Дэн Сяопином. Она ориентировала на привлечение иностранного капитала и передовых технологий, интеграцию страны в международное разделение труда. В этом контексте получила распространение трактовка инвестиций во внешнеэкономическом аспекте как трансграничного движения капитала в целях получения прибыли и укрепления экономических позиций страны на мировой арене. Теоретические и практические аспекты трансграничного движения капитала, а также специфика участия развивающихся стран и Китая в этих процессах подробно исследуются в работах российских ученых, занимающихся вопросами функционирования ТНК и международными инвестиционными потоками.

В последние годы в китайской экономической литературе активно разрабатываются вопросы инвестиционного сотрудничества в рамках выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Пояс, путь». Она предполагает развитие инфраструктурных и производственных инвестиций вдоль сухопутных и морских маршрутов, связывающих Китай со странами Азии, Европы и Африки. Комплексный подход к анализу этой инициативы демонстрирует бывший глава Народного банка Китая Чжоу Сяочуань, определяя инвестиции в рамках проекта

[10] См.: Чжан Цзюнь, Ши Сяохун. Экономические реформы в Китае: достижения и вызовы: монография / под ред. Чжан Цзюня; пер. с кит. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – С. 112-115.

[11] Гао, Пэйюн. Фискальная политика Китая: монография / Гао Пэйюн ; пер. с кит. – Москва: Издательство «Шанс», 2019. – С. 115.

«Пояс, путь» как «капиталовложения институционального характера, осуществляемые на основе межправительственных соглашений в целях создания трансграничной инфраструктуры и стимулирования взаимовыгодного экономического сотрудничества, региональной интеграции, совместного развития и процветания». При этом в фокусе внимания современных исследователей находится то, как китайская инвестиционная политика эволюционировала от ранней стратегии «Идти вовне» до масштабной экспансии, и какое давление эти прямые иностранные инвестиции (ПИИ) оказывают на ведущие зарубежные экономики, в частности на страны Европейского союза[12].

Вместе с тем, несмотря на теоретические различия, большинство экономистов разделяет общее понимание инвестиций как долгосрочных вложений капитала с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта в будущем. С этой точки зрения в современной макроэкономической науке сформировалось определение**,** согласно которому иностранные инвестиции представляют собой международное перемещение капитальных активов, обусловленное различиями в нормах прибыли и призванное способствовать встраиванию национальной экономики в глобальные цепочки создания стоимости. Методологические аспекты изучения трансграничного перемещения капитала в системе современных мирохозяйственных связей и особенности интеграции развивающихся рынков в глобальные производственные комплексы подробно раскрываются в отечественной учебной и монографической литературе[13].

Обобщение рассмотренных подходов позволяет сделать вывод, что ни западные концепции, акцентирующие внимание на рыночной доходности, ни китайские трактовки, подчеркивающие государственную стратегию, по отдельности не раскрывают в полной мере содержание инвестиций в современной мировой экономике. Это делает возможным и необходимым следующее авторское

[12]Андронова И. В., Соколан Д. С. Ведущие экономики Европейского Союза под давлением прямых китайских инвестиций // Вестник РГЭУ РИНХ. 2019. №2 (66). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/veduschie-ekonomiki-evropeyskogo-soyuza-pod-davleniem-pryamyh-kitayskih-investitsiy (дата обращения: 10.10.2026).

[13] Гусаков Н. П., Волгина Н. А. Международное движение капитала в системе мирохозяйственных связей: учебное пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2012. – С. 45.

определение: прямые инвестиции – это долгосрочные вложения капитала в реальные, финансовые и нематериальные активы, осуществляемые государственными, частными и смешанными субъектами внутри страны и за рубежом с целью максимизации прибыли и одновременно достижения стратегических целей национального развития: структурной модернизации экономики, формирования собственного технологического потенциала, сбалансированного регионального развития, обеспечения экономической безопасности и укрепления позиций страны в глобальных цепочках создания стоимости. Реализуются инвестиции через сочетание рыночных механизмов и государственной стратегической координации.

Таким обобщающим определением мы и будем руководствоваться в данной работе при анализе инвестиционной деятельности Китая и ее основных проблем и перспектив. Оно позволяет, с одной стороны, раскрыть экономическое содержание инвестиций как целенаправленного процесса капиталовложений, ориентированного на будущую прибыль, а с другой – учесть национальную специфику инвестиционной модели Китая, сочетающую рыночные механизмы и активную регулирующую роль государства. Кроме того, данная дефиниция дает возможность исследовать инвестиции комплексно, во всем многообразии их видов и форм.

Важной теоретической предпосылкой такого комплексного анализа является научно обоснованная классификация инвестиций. В экономической литературе предложено множество критериев, по которым могут быть сгруппированы различные типы инвестиций. Наиболее часто используются такие классификационные признаки, как объект вложения капитала, период инвестирования, характер участия инвестора в инвестиционном процессе, форма собственности инвестируемого капитала, региональный аспект инвестирования. Опираясь на труды ведущих западных, отечественных и китайских ученых, можно предложить следующую обобщенную классификацию инвестиций:

I. По объекту вложения капитала:

1. Реальные инвестиции – вложения в материальные и нематериальные активы предприятий и организаций, связанные с осуществлением их основной производственной деятельности или решением социально-экономических задач. Реальные инвестиции включают:

- Капиталообразующие инвестиции – вложения в создание нового капитала, техническое перевооружение, реконструкцию и модернизацию действующего производства, прирост оборотных средств.

- Инновационные инвестиции – вложения в реализацию научно-технических разработок и создание интеллектуальной собственности.

- Социально ориентированные инвестиции – вложения в развитие человеческого капитала, сохранение и улучшение экологической среды, поддержание социальной стабильности.

2. Финансовые инвестиции – вложения в различные финансовые инструменты, в том числе ценные бумаги, производные финансовые инструменты, валютные ценности и драгоценные металлы.

3. Спекулятивные инвестиции – вложения в активы исключительно с целью последующей перепродажи, а не для производственного использования.

II. По периоду инвестирования[14]:

1. Краткосрочные инвестиции – вложения капитала на период до одного года, как правило, в высоколиквидные активы.

2. Среднесрочные инвестиции – вложения капитала на период от одного до пяти лет.

3. Долгосрочные инвестиции – вложения капитала на период свыше пяти лет в капиталоемкие объекты производственного и социально-экономического назначения.

III. По формам собственности инвестируемого капитала:

1. Частные инвестиции – вложения физических лиц и предприятий негосударственной формы собственности.

[14] Вопрос: Политика управления оборотными активами предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/10825868/page:21/

2. Государственные инвестиции – вложения капитала государственных предприятий, а также средств государственного бюджета разных уровней и государственных внебюджетных фондов.

3. Смешанные инвестиции – вложения как государственного, так и частного капитала в объекты инвестирования.

4. Иностранные инвестиции – вложения капитала иностранных инвесторов, включая иностранные государства, физических и юридических лиц[15].

IV. По региональному признаку:

1. Внутренние инвестиции – вложения средств внутри страны.

2. Зарубежные инвестиции – вложения средств в объекты инвестирования за рубежом.

V. По отраслевому признаку:

1. Инвестиции в промышленность.

2. Инвестиции в сельское хозяйство.

3. Инвестиции в строительство.

4. Инвестиции в транспорт и связь.

5. Инвестиции в торговлю и общественное питание.

6. Инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство.

7. Инвестиции в здравоохранение, образование и другие отрасли социальной сферы.

VI. По воспроизводственной направленности:

1. Валовые инвестиции – совокупный объем вложения средств в новое строительство, приобретение средств производства и прирост товарно-материальных ценностей в определенном периоде.

2. Реновационные инвестиции – инвестиции на возмещение выбывающих в результате физического и морального износа основных фондов и нематериальных активов.

3. Чистые инвестиции – сумма валовых инвестиций за вычетом

[15] Гусаков, Н. П. Международное движение капитала в системе мирохозяйственных связей: учебное пособие / Н. П. Гусаков, Н. А. Волгина. – Москва: Издательство РУДН, 2012. – С. 52.

реновационных, представляющая собой вложения средств в дополнительные капитальные блага.

Ключевой классификацией инвестиций является их разделение на прямые иностранные инвестиции и портфельные иностранные инвестиции. Их различие лежит не только в экономической природе, но и в степени влияния на развитие национального хозяйства, технологическую базу и интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости.

Прямые иностранные инвестиции представляют собой долгосрочные трансграничные вложения капитала, осуществляемые с целью установления стратегического контроля и эффективного участия в управлении предприятием-резидентом. Согласно определению прямых иностранных инвестиций, принятому ЮНКТАД и Всемирным банком, ПИИ характеризуются следующими основными чертами[16]:

- наличие контроля и влияния (инвестор, как правило, приобретает не менее 10% уставного капитала или пакет акций, дающий право голоса при принятии стратегических решений);

- долгосрочный характер (вложения ориентированы на перспективу и предполагают развитие бизнеса, модернизацию производства и реинвестирование прибыли);

- участие в управлении (инвестор имеет право назначать своих представителей в совет директоров, участвовать в разработке стратегии и контролировать финансовые потоки);

- трансфер технологий и знаний (ПИИ часто сопровождаются передачей технологий, ноу-хау, управленческого опыта и доступом к глобальным рынкам сбыта);

- многообразие форм реализации (создание совместных предприятий, открытие филиалов и дочерних компаний, приобретение крупных пакетов акций действующих предприятий, а также финансирование в рамках концессионных

[16]UNCTAD. World Investment Report 2024: Methodological Note . – United Nations, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_MethodNote_en.pdf

соглашений и соглашений о разделе продукции).

Экономическая роль ПИИ выходит далеко за рамки простого притока капитала. Они являются важнейшим инструментом модернизации экономики, способствуют повышению производительности труда, созданию новых рабочих мест, развитию конкуренции и интеграции страны в мировое хозяйство[17].

Портфельные иностранные инвестиции, в отличие от прямых, представляют собой вложения капитала в иностранные ценные бумаги (акции, облигации, государственные долговые обязательства, производные финансовые инструменты) с целью получения дохода исключительно за счет дивидендов, процентов или разницы в курсовой стоимости. Их основополагающие характеристики включают:

- отсутствие контроля (инвестор не стремится к управлению компанией и не оказывает влияния на ее операционную деятельность);

- высокая ликвидность (ценные бумаги могут быть быстро реализованы на рынке, что делает портфельные инвестиции более мобильными);

- ориентация на доходность (главным мотивом является максимизация прибыли при заданном уровне риска);

- диверсификация рисков (инвесторы используют портфельные инвестиции для распределения рисков между разными активами и странами)[18].

Портфельные инвестиции играют важную роль в развитии финансового рынка, обеспечивая ликвидность, привлекая капитал для корпоративного сектора и государства, а также способствуя формированию рыночной цены на активы. Однако они в меньшей степени влияют на реальный сектор и технологическое развитие страны по сравнению с ПИИ.

Важно отметить, что разграничение инвестиций по указанным классификационным признакам носит в определенной мере условный характер, поскольку на практике они тесно взаимосвязаны и нередко трансформируются друг в друга. Например, прямые инвестиции при определенных условиях могут

[17] Соколан Д. С. Инвестиционная политика Китая в ЕС: эволюция, современное состояние и перспективы: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Соколан Дарья Сергеевна. – М., 2022. – С. 28. https://www.dissercat.com/content/investitsionnaya-politika-kitaya-v-es-evolyutsiya-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy

[18] Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2015. – С. 182.

принимать форму портфельных и наоборот. Государственные инвестиции дополняются частными и иностранными капиталовложениями в рамках проектов государственно-частного партнерства.

Инвестиции в реальный сектор экономики осуществляются в тесной взаимосвязи с вложениями в человеческий капитал и инновационные разработки. Синергия этих процессов создает основу для устойчивого экономического роста. Государственные инвестиции, в свою очередь, органично дополняются частными и иностранными капиталовложениями, в том числе в рамках проектов государственно-частного партнерства, что позволяет эффективно реализовывать крупные инфраструктурные и социально значимые проекты, сочетая интересы бизнеса и государства.

В китайской экономической науке инвестиции разделяют по целям инвестирования. Китай уделяет особое внимание приобретению стратегических активов, передаче производственных мощностей и системной синергии.

Китайские ученые и политики, такие как Линь Ифу и Лу Цзиньюн, а также исследователи из Китайской академии общественных наук, выделяют следующие ключевые особенности и теории инвестиций:

- теория получения активов: китайские прямые инвестиции часто направлены не столько на использование существующих конкурентных преимуществ (как в западной теории), сколько на приобретение недостающих активов (передовых технологий, мировых брендов, управленческого опыта и глобальных каналов сбыта)[19];

- теория новой структурной экономики: Линь Ифу предполагает, что двигателем китайских инвестиций является не классический рыночный механизм, а государственная поддержка (субсидии, льготные кредиты от госбанков) и стратегическая координация, направленная на перемещение целых

[19]Пинчук В.Н., Рязанцев С.В. и др. Китайские инвестиции и китайская миграция в Европейском союзе: тренды, особенности, последствия / Экономические отношения / № 2, 2025 – Первое экономическое издательство – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://1economic.ru/lib/122953

производственных цепочек в страны с более дешевой рабочей силой[20];

- теория трамплина: исследователь Я. Ло описывает китайские инвестиции как «трамплин», позволяющий компаниям быстро выйти на мировой рынок, чтобы затем с приобретенными активами (например, технологиями, полученными через сделки слияния и поглощения (M&A)) укрепить позиции на внутреннем рынке КНР[21];

- институциональная поддержка в рамках «Пояс, путь»: прямые инвестиции в инфраструктуру и энергетический сектор в странах-партнерах рассматриваются как ключевой механизм обеспечения энергетической и сырьевой безопасности Китая, а также создания «сообщества единой судьбы», где геополитические цели превалируют над краткосрочной финансовой рентабельностью.

Таким образом, китайская теория подчеркивает государственное участие, стратегическое приобретение технологий и геополитическую координацию как основные движущие силы прямых инвестиций, что выходит за рамки традиционных западных экономических моделей.

Кроме того, в китайской экономической науке получили распространение и некоторые специфические классификации инвестиций, отражающие особенности инвестиционных процессов в КНР на различных этапах ее экономического развития. Например, в период активного привлечения иностранного капитала в 1980-1990-е гг. типичной была классификация инвестиций по происхождению инвестиционных ресурсов: инвестиции из государственных источников, инвестиции из собственных средств предприятий и организаций, инвестиции за счет банковских кредитов и средств фондового рынка, иностранные.

С переходом Китая к политике «Идти вовне» в 2000-е гг., в академическом дискурсе акцент переносится на классификацию зарубежных инвестиций Китая. В основу анализа ложится эклектическая парадигма Джона Даннинга, которую

[20] Линь Ифу. Новая структурная экономика: структуралистский подход к переосмыслению развития и официальной политики / Линь Ифу ; пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – С. 45.
[21] Luo Y., Tung R. L. International expansion of emerging market enterprises: A springboard perspective // Journal of International Business Studies. – 2007. – Vol. 38, No. 4. – P. 482.

китайские и зарубежные исследователи адаптируют к национальным реалиям[22]. Согласно этой классификации, выделяют:

- ресурсно-ориентированные инвестиции – направленные на обеспечение доступа к дефицитным природным ресурсам;

- рыночно-ориентированные инвестиции – позволяющие китайским компаниям осваивать новые рынки сбыта и обходить торговые барьеры;

- стратегические инвестиции – обеспечивающие доступ к передовым технологиям, мировым брендам и управленческому опыту для компенсации «преимущества позднего старта» (теория «трамплина» Я. Ло)[23].

Китайская экономическая школа дополняет эту классификацию институциональным фактором, указывая на то, что в отличие от классических западных ТНК, инвестиции КНР часто управляются государственными стратегическими приоритетами и поддерживаются льготным финансированием, что позволяет им реализовывать проекты в странах с высоким уровнем политического риска[24].

В свою очередь, в связи с выдвижением инициативы «Пояс, путь» выделяют инвестиции в рамках данного мегапроекта, направленные на создание объектов производственной и транспортной инфраструктуры, развитие торговых связей, внедрение китайских стандартов и др.

Немаловажным вопросом при анализе теорий инвестиций остается определение мотивов инвесторов, направляющих свой капитал за рубеж. Ответ на вопрос, зачем страны инвестируют за рубеж через ПИИ, раскрывается в классических теориях. Согласно модели монополистической конкуренции Пола Кругмана, ПИИ позволяют компаниям преодолевать «издержки удаленности» и торговые барьеры. Инвестируя в производство внутри целевого рынка, фирмы минимизируют транспортные затраты и используют эффект масштаба, что делает

[22] Подробнее об эклектической парадигме применительно к развивающимся рынкам см.: Dunning J. H. Alliance Capitalism and Global Business. – London ; New York : Routledge, 1997. – P. 78.

[23] Кузнецов А. В. Особенности прямых инвестиций Китая за рубежом // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 4. – С. 63.

[24] См.: Ван Ц. Прямые иностранные инвестиции Китая: эволюция, специфика и перспективы развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 4 (130). – С. 131.

их более конкурентоспособными, чем экспортеры. В свою очередь, теория «летящих гусей» Канамэ Акамацу обосновывает ПИИ как механизм циклической передачи сравнительных преимуществ. Лидер (в прошлом США и Япония, сегодня – КНР) переносит зрелые, трудоемкие производства в развивающиеся страны, тем самым модернизируя их индустриальную структуру и одновременно высвобождая собственные ресурсы для инновационного рывка[25].

Влияние ПИИ на принимающую страну носит амбивалентный характер. Положительный эффект (эффект спилловера) заключается в притоке капитала, создании рабочих мест и технологической диффузии. Однако существуют и риски: вытеснение местного бизнеса, рост импортозависимости от комплектующих и потенциальная угроза экономической безопасности.

Именно способность ПИИ проецировать экономическое влияние за рубеж обусловила тот факт, что в XX веке ключевыми инвесторами выступали развитые страны, прежде всего США. Однако в XXI веке, на фоне реализации стратегии «Идти вовне» и инициативы «Пояс, путь», произошел исторический сдвиг. Китай превратился из чистого реципиента капитала в одного из ведущих мировых инвесторов. Используя ПИИ не только для прибыли, но и для обеспечения доступа к стратегическим активам и ресурсам (в соответствии с китайской теорией «трамплина»), КНР сегодня формирует новую архитектуру глобальных цепочек стоимости, что приобретает особую значимость в контексте инвестиционного сотрудничества с Россией на сегодняшний день.

Поэтому при анализе инвестиций необходимо учитывать всю совокупность их типов и форм во взаимосвязи и взаимодействии. Именно такой комплексный подход и будет использоваться в данной работе при исследовании основных этапов, проблем и перспектив инвестиционной деятельности Китая, в том числе на территории России.

[25] Akamatsu K. A Theory of Unbalanced Growth in the World Economy // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1961. – Bd. 86. – S. 196-217.

1.2. Эволюция инвестиционной деятельности Китая

Инвестиционная деятельность Китая за рубежом за последние несколько десятилетий претерпела кардинальные изменения. В период с 1982 по 2001 год совокупный объём исходящих прямых инвестиций Китая составлял всего 34,7 млрд долларов, а среднегодовой объём лишь 1,73 млрд долларов. В 2002 году, когда начала вестись официальная статистика, годовой поток прямых иностранных инвестиций из Китая составил всего 2,7 млрд долларов, а накопленный объём не достигал 30 млрд долларов; в мировом рейтинге Китай занимал лишь 25-е место. Переломным стал 2003 год: в 2004 году поток вырос до 5,5 млрд долларов, в 2005 году превысил 10 млрд и достиг 12,26 млрд долларов, а в 2006 году составил 21,16 млрд долларов. В 2010 году поток достиг 68,81 млрд долларов, увеличившись на 21,7% по сравнению с предыдущим годом, и Китай впервые вошёл в пятёрку крупнейших инвесторов мира; накопленный объём инвестиций составил 317,21 млрд долларов, поднявшись на 17-е место в мире. Пиковым стал 2016 год, когда поток ПИИ достиг рекордных 196,15 млрд долларов, увеличившись на 34,7% и составив 13,5% мирового потока; накопленный объём превысил 1,36 трлн долларов. После регулирующих мер поток временно снизился, но затем стабилизировался: в 2023 году он составил 177,29 млрд долларов (11,4% мирового потока), а накопленный объём достиг 2,96 трлн долларов. В 2024 году поток ПИИ из Китая достиг 192,2 млрд долларов, увеличившись на 8,4% и составив 11,9% мирового потока, что позволило Китаю 13-й год подряд войти в тройку мировых лидеров. Накопленный объём инвестиций за рубежом достиг 3,14 трлн долларов, что в 105 раз больше, чем в 2002 году; глобальный рейтинг Китая поднялся с 25-го места в 2002 году до 3-го места в 2024 году. Этот впечатляющий рост прошёл через четыре качественно различных этапа, отражающих ключевые сдвиги в экономической стратегии и политике страны (табл. 1).

I этап (конец 1970-х – начало 1990-х гг.) связан с началом широкомасштабных рыночных преобразований в Китае под руководством Дэн

Сяопина. Уже в декабре 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва был провозглашен курс на реформирование экономической системы и открытость внешнему миру. Его ключевой составляющей стала политика привлечения и использования иностранных инвестиций и заимствования передовых зарубежных технологий.

Таблица 1

Этапы инвестиционной деятельности Китая за рубежом

I этап (конец 1970-х – начало 1990-х гг.)	реформирование экономики, политика открытости, ориентация на привлечение иностранного капитала, зарубежные инвестиции являются сопутствующим элементом развития внешней торговли
II этап (1990-е – начало 2000-х гг.)	формирование политики исходящих инвестиций и зарождение экспорта капитала
III этап (середина 2000-х – 2016 гг.)	переход Китая к статусу нетто-экспортера капитала, масштабная реализация стратегии «Идти вовне»
IV этап (2017 г. – настоящее время)	регулирование внешних инвестиций, сокращение объемов и стратегическая оптимизация капиталовложений

Источник: составлено автором

Для этого в 1979-1980 гг. были приняты Закон КНР «О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом», Закон КНР «О подоходном налоге с совместных предприятий с китайским и иностранным капиталом», положения «О специальных экономических зонах». В соответствии с этими правовыми актами были открыты для иностранного капитала 4 специальные экономические зоны (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь), в которых были установлены льготные условия для зарубежных инвесторов, упрощенные административные процедуры, особые таможенные режимы. В дальнейшем статус открытости получили 14 городов на восточном побережье и остров Хайнань.

Первоначально основной формой привлечения иностранного капитала были совместные предприятия (СП), в которых доля зарубежных инвесторов не превышала 49%. К концу 1986 г. в Китае функционировало 6 066 СП с объемом

освоенных иностранных инвестиций 7,5 млрд[26]. долл. При этом подавляющее большинство СП создавалось в экспортно-ориентированных трудоемких отраслях, использующих сравнительные преимущества Китая в виде дешевой рабочей силы. СП предоставлялись существенные налоговые льготы и преференции при импорте оборудования и сырья.

С конца 1980-х гг. в инвестиционной политике акцент смещается на привлечение прямых иностранных инвестиций в форме предприятий со 100%-ым иностранным капиталом. В 1986 г. принимаются Положения Госсовета КНР «О поощрении иностранных инвестиций», снимающие ограничения на долю иностранного участия в предприятиях и разрешающие создание компаний, полностью принадлежащих зарубежным инвесторам. В 1988 г. издаются «Правила регулирования иностранных инвестиционных компаний», регламентирующие деятельность холдинговых структур иностранного капитала. В 1990 г. публикуются новые редакции законов о совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала и о предприятиях иностранного капитала.

Разрешение на создание предприятий со 100%-ым иностранным капиталом не ограничивалось только Специальными экономическими зонами (СЭЗ). Закон 1986 года имел общенациональный статус. Иностранные инвесторы получили право открывать компании со своим полным контролем в любой точке Китая, которая была официально открыта для внешнеэкономической деятельности. Хотя географически это касалось всей страны, фактически «правило 100%» в конце 1980-х сопровождалось жесткими условиями. Чтобы открыть такое предприятие вне зависимости от региона, инвестор должен был соответствовать хотя бы одному из двух критериев: экспортная ориентация или технологическая

[26] Статистические данные приведены по: Китайский статистический ежегодник (1987) / Государственное статистическое управление КНР. – Пекин : Китайское статистическое издательство, 1987. – Раздел «Внешняя торговля и экономическое сотрудничество».

ориентированность (предприятие должно было использовать новейшие технологии и оборудование, которые были дефицитными в Китае)[27].

В результате снятия ограничений и предоставления новых льгот темпы притока ПИИ в Китай резко возрастают. Если в 1983 г. объем фактически использованных ПИИ в КНР составлял лишь 0,92 млрд долл., то в 1991 г. – уже 4,4 млрд долл., а их доля в общем объеме инвестиций в основные фонды увеличилась с менее чем 1% до 5%. При этом основными инвесторами выступали этнические китайцы (хуацяо) из Гонконга, Макао, Тайваня и стран Юго-Восточной Азии, на которых приходилось свыше 3/4 ПИИ в Китай в этот период[28].

Вместе с тем, привлечение иностранного капитала на начальном этапе реформ сталкивалось с рядом проблем и ограничений. Доступ иностранных инвесторов во многие отрасли экономики оставался закрытым или жестко регламентировался. Сохранялись административные барьеры при создании предприятий с участием иностранного капитала. Финансовая система была неразвита, отсутствовали механизмы репатриации прибыли. Имели место нарушения прав интеллектуальной собственности.

Тем не менее, несмотря на все сложности, Китай уже в этот период сумел привлечь значительные объемы иностранных инвестиций, необходимых для модернизации экономики и преодоления технологического отставания. При этом основной упор был сделан на создание экспортно-ориентированных производств с привлечением инвестиций хуацяо. Хуацяо – это этнические китайцы, проживающие за пределами КНР, но сохраняющие китайское гражданство. Однако в экономическом контексте инвестиционной политики Китая этот термин часто используется расширенно, включая также Хуаи – лиц китайского происхождения, имеющих гражданство других стран (например, Малайзии, Таиланда, США).

---

[27] Закон КНР «О предприятиях иностранного капитала»: [принят на 4-й сессии ВСНП 6-го созыва 12 апреля 1986 г.] // Сборник нормативных актов КНР. – Пекин, 1986. – Ст. 3.

[28] Статистические данные по притоку ПИИ за 1983 и 1991 гг. приведены по: Китайский статистический ежегодник (1992) / Государственное статистическое управление КНР. – Пекин : Китайское статистическое издательство, 1992. – С. 624.

На начальном этапе реформ именно диаспора стала основным донором капитала. Хуацяо инвестировали не только из соображений прибыли, но и из чувства патриотизма и наличия тесных клановых связей (гуаньси) в провинциях Гуандун и Фуцзянь в специальные экономические зоны и открытые приморские города.

В период с 1980-х до начала 1990-х гг. инвестиционная модель Китая носила ярко выраженный односторонний характер. В это время КНР выступала почти исключительно в роли реципиента (получателя) капитала в рамках политики «привлечения», в то время как исходящие прямые иностранные инвестиции находились в зачаточном состоянии и были крайне ограниченными.

Такая ситуация была обусловлена рядом факторов. Во-первых, страна сталкивалась с острым дефицитом капитала и валютных резервов, которые направлялись преимущественно на импорт передовых технологий и оборудования, а не на экспорт капитала. Во-вторых, существовала строгая государственная монополия: право на создание зарубежных филиалов имели лишь немногие специализированные государственные внешнеторговые корпорации и профильные министерства.

Цели инвестирования в тот период также оставались узкоспециализированными и не были связаны с глобальной экспансией. Немногочисленные проекты за рубежом служили целям обслуживания внешней торговли (создание торговых представительств, логистических узлов) или обеспечения доступа к критически важным ресурсам (например, создание баз дальнего океанического рыболовства).

По данным Министерства коммерции КНР и отраслевых исследований, в конце 1970-х – начале 1980-х годов китайские предприятия начали осуществлять первые зарубежные инвестиционные проекты. К середине 1980-х годов было создано несколько сотен некоммерческих предприятий за рубежом с общим объемом инвестиций в несколько сотен миллионов долларов США. Основными направлениями инвестиций в этот период выступали Гонконг, Макао и

развивающиеся страны Азии, такие как Таиланд, Сингапур, Филиппины и др. Инвестиции направлялись преимущественно в сферы общественного питания, подрядного строительства, консультационных услуг и торговли, что было непосредственно связано с обслуживанием внешнеторговой деятельности[29].

В середине и конце 1980-х годов, по мере расширения открытости Китая, география и отраслевая структура инвестиций постепенно расширялись. Помимо азиатских стран, инвестиции стали направляться в США, Канаду, Австралию и некоторые европейские государства. Отраслевая структура также претерпела изменения: инвестиции начали поступать в сферы освоения природных ресурсов (рыболовство, лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых), обрабатывающей промышленности и транспорта. К концу 1990-х годов объем накопленных прямых инвестиций Китая за рубежом достиг около 3 млрд долларов США[30].

По масштабам годовые потоки ПИИ в 1980-е годы исчислялись лишь сотнями миллионов долларов, что несопоставимо с современными показателями в сотни миллиардов долларов. В 1980-е годы среднегодовой объем исходящих прямых инвестиций Китая составлял, по оценкам, несколько сотен миллионов долларов.

Таким образом, на данном историческом этапе китайская инвестиционная модель была полностью ориентирована на внутреннюю модернизацию, а зарубежные инвестиции в большей мере были связаны с развитием экспортной деятельности страны. В мировом научном сообществе принято считать, что только после 2000 года, с принятием стратегии «Идти вовне» и вступлением в ВТО, Китай начал реальную трансформацию из пассивного «получателя» инвестиций в активного мирового «инвестора» и ключевого участника глобального движения капитала.

II этап (1990-е – начало 2000-х годов) – период кардинальной трансформации инвестиционной политики Китая. Если на первом этапе

[29] Развитие внешней торговли и внешнеэкономических связей Китая за 40 лет реформ и открытости / Академия общественных наук КНР (CASS), под ред. чл.-корр. РАН В. Я. Портякова. – М.: Изд-во ИДВ РАН, 2019. – С. 142.
[30] Там же.

(1979-1991 гг.) страна выступала преимущественно реципиентом иностранного капитала, то в 1990-е годы начался процесс формирования собственной политики поощрения зарубежных инвестиций. Согласно теории инвестиционного развития Д. Даннинга, страны проходят четыре этапа в зависимости от уровня ВВП на душу населения:

- первый этап (0-400 долл.) – незначительные приток и отток инвестиций;

- второй этап (400-2000 долл.) – рост притока иностранных инвестиций при низком уровне вывоза капитала;

- третий этап (2000-4750 долл.) – начало масштабного вывоза капитала;

- четвертый этап (более 4750 долл.) – превращение в чистого экспортера капитала[31].

В рассматриваемый период Китай находился на переходной стадии от второго этапа к третьему: показатель ВВП на душу населения вырос с примерно 400 долл. в 1992 г. до 1000 долл. в 2001 г., что создало экономические предпосылки для запуска механизмов зарубежного инвестирования.

Качественный сдвиг в эволюции инвестиционной деятельности Китая начинается после «южного турне» Дэн Сяопина в 1992 г., когда лозунг об открытости внешнему миру стимулировал форсированные рыночные реформы. На XIV съезде КПК впервые была выдвинута задача «расширения зарубежных инвестиций и транснациональной деятельности предприятий». Это стало первым официальным упоминанием исходящих инвестиций на высшем партийном уровне.

1992-1993 гг. стали периодом стремительного роста китайских инвестиций за рубежом. Воодушевленные идеями Дэн Сяопина, китайские предприятия активно осваивали зарубежные рынки: объем нефинансовых прямых зарубежных инвестиций Китая достиг 4 млрд долл. в 1992 г. и сохранялся на высоком уровне в 1993 г., что стало одним из самых высоких показателей за весь период после начала реформ и открытости. Однако этот всплеск активности вызвал

[31] Dunning J. H. Explaining the international direct investment position of countries: Towards a dynamic or developmental approach // Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv). – 1981. – Vol. 117, no. 1. – P. 30-64.

обеспокоенность правительства в связи с перегревом экономики и неконтролируемым оттоком капитала. Политика в отношении зарубежных инвестиций в этот период носила сдерживающий характер. Постановлением Госсовета № 13 (1991 г.) было утверждено «Положение Государственного комитета по планированию об усилении управления проектами зарубежных инвестиций», в котором указывалось, что «Китай еще не обладает условиями для масштабного инвестирования за рубежом», а зарубежные инвестиции должны быть нацелены «преимущественно на использование зарубежных технологий, ресурсов и рынков для восполнения внутренних недостатков»[32]. Этот документ определял политику в области зарубежных инвестиций на протяжении более чем десяти лет.

Важным элементом институциональной основы регулирования зарубежных инвестиций стал порядок утверждения инвестиционных проектов, закрепленный в том же документе. Согласно ему, проекты с объемом инвестиций китайской стороны от 1 млн долл. до 30 млн долл. подлежали утверждению Государственным комитетом по планированию совместно с соответствующими ведомствами, а проекты объемом свыше 30 млн долл. – утверждению Госсоветом после предварительного рассмотрения Госкомитетом[33]. Для проектов объемом менее 1 млн долл., не затрагивающих вопросы общегосударственной сбалансированности, устанавливался упрощенный порядок утверждения отраслевыми ведомствами или провинциальными властями.

Политика «строгого управления и упорядочения» привела к колебаниям объемов прямых зарубежных инвестиций. Хотя количество утвержденных зарубежных предприятий за этот период увеличилось с 1363 до 3096, динамика отличалась значительной волатильностью: после пика начала 1990-х годов последовал спад, и лишь к концу периода наметился устойчивый рост – с примерно 1,8 млрд долл. в 1999 г. до 6,9 млрд долл. в 2001 г. по совокупным

[32] Мозиас П. М. Экономика Китая: погружение в «новую нормальность» // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 156–174.

[33] Потапов М. А., Котляров Н. Н. Китай на мировых рынках капитала // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 8. – С. 81–89.

оценкам с учетом финансовых секторов[34]. Эта неустойчивость отражала как зависимость от макроэкономической политики, так и отсутствие у большинства предприятий долгосрочной стратегии зарубежного инвестирования – решения часто диктовались конъюнктурными соображениями.

Параллельно с процессом формирования политики исходящих инвестиций Китай продолжал либерализацию режима для иностранных инвесторов. В 1992-1993 гг. были приняты постановления Госсовета, улучшающие условия для зарубежного бизнеса; в 1995 г. опубликован «Временный перечень отраслей для направления иностранных инвестиций», расширяющий отраслевые рамки для деятельности зарубежных инвесторов. Важным шагом стало принятие Закона КНР «О внешней торговле», предоставившего предприятиям с иностранным капиталом дополнительные права для выхода на внешние рынки. Совершенствование налоговой системы также постепенно выравнивало условия для китайских и иностранных предприятий. Эта либерализация привела к значительному росту прямых иностранных инвестиций в Китай. В контексте эволюции инвестиционной деятельности Китая этот приток входящего капитала послужил важнейшей предпосылкой для запуска стратегии исходящих инвестиций: накопленные валютные резервы (рост с 1,67 млрд долл. в 1978 г. до 165,6 млрд долл. в 2000 г.), освоенные благодаря иностранному партнерству современные технологии и управленческие практики создали материальную базу для смены парадигмы.

Переломным моментом в эволюции политики исходящих инвестиций стал 1997 год. На XV съезде КПК была выдвинута задача поощрения зарубежных инвестиций, способных реализовать сравнительные преимущества Китая. В 1999 г., в рамках подготовки к вступлению в ВТО и в поддержку формирующейся стратегии, был принят пакет мер по стимулированию зарубежной перерабатывающей деятельности. Ключевым документом стали «Положение о

[34] Статистический ежегодник Китая (2001) / Государственное статистическое управление КНР. – Пекин: Китайское статистическое издательство, 2001. – Раздел «Баланс международных расчетов».

поощрении предприятий к развитию зарубежного производства с использованием комплектного оборудования и материалов», совместно изданные Министерством внешней торговли и экономического сотрудничества, Государственным комитетом по экономике и торговле и Министерством финансов и утвержденные Госсоветом в 1999 г. (документ Госсовета № 17 (1999 г.))[35]. Этот документ определял приоритетные отрасли (легкая промышленность, текстильная, производство бытовой техники, электроника), требования к инвесторам (сильные, хорошо управляемые предприятия с хорошей экспортной репутацией) и предпочтительные регионы инвестирования (страны со стабильной политической обстановкой, хорошим инвестиционным климатом и дружественными отношениями с Китаем).

Вслед за этим были приняты соответствующие меры: «Положение о вопросах возмещения НДС при зарубежной перерабатывающей деятельности» (совместно Министерством внешней торговли и Государственной налоговой администрацией), «Положение об упрощении валютного контроля зарубежной перерабатывающей деятельности» (Государственное валютное управление), а также методики субсидирования процентных ставок по валютным и юаневым кредитам для предприятий, осуществляющих зарубежную перерабатывающую деятельность. Эта серия документов заложила основу финансово-налоговой поддержки зарубежных инвестиций.

Важнейшим направлением институционального обеспечения исходящих инвестиций стала либерализация валютного регулирования. С ростом валютных резервов Государственное валютное управление последовательно упрощало процедуры валютного контроля. В 2001-2002 гг. были упрощены процедуры проверки валютных рисков и источников валютных средств для зарубежных инвестиций; к 2005 г. были отменены ограничения на объем использования

[35] Новоселова Л. В. Инвестиционная политика в КНР / Л. В. Новоселова; Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, 2003. – С. 184.

валюты, что снизило ограничения на движение валютных средств в процессе зарубежного инвестирования[36].

В области налоговой политики и международного налогового сотрудничества в этот период также были заложены важные основы. Для устранения двойного налогообложения доходов от зарубежной деятельности Китай активизировал работу по заключению международных соглашений: к концу 2000 г. такие соглашения были подписаны с более чем 60 странами и регионами. В 1997 г. Министерство финансов и Государственная налоговая администрация опубликовали «Временные правила исчисления и уплаты налога на доходы, полученные за рубежом» (документ № 116 (1997 г.)), которые уточнили порядок налогообложения доходов от зарубежной деятельности[37].

2000 год стал поворотным в истории политики исходящих инвестиций Китая. В октябре на 5-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва при рассмотрении «Предложений по разработке десятого пятилетнего плана» стратегия «Идти вовне» была впервые официально провозглашена государственной стратегией. В марте 2001 г. стратегия «Идти вовне» была официально включена в «Десятый пятилетний план экономического и социального развития», утвержденный на 4-й сессии ВСНП 9-го созыва.

Практика зарубежного инвестирования в этот период носила преимущественно поисковый и накопительный характер. Основной мотивацией китайских компаний было стремление восполнить недостающие ресурсы: доступ к сырью, технологиям, брендам и управленческому опыту. Среди знаковых сделок того времени можно выделить следующие.

Приобретение перуанского железорудного комбината компанией Shougang (1992 г.). 1 декабря 1992 г. корпорация Shougang приобрела 98,4% акций перуанской государственной железорудной компании Hierro Peru за 118 млн долл., получив также право на постоянную разработку, разведку и эксплуатацию

[36] Мозиас П. М. Экономика Китая: новые тревоги // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2014. – Т. 19, № 19. – С. 136-171.

[37] Notice on Issuing the "Provisional Regulations on the Computation and Provision of Tax Credits for Income Taxes Paid Abroad" : Caishui [1997] No. 116 / Ministry of Finance ; State Taxation Administration of the PRC.

месторождения на площади 670,7 кв[38]. км. Эта сделка стала первой крупной сделкой китайской горнодобывающей компании за рубежом и открыла эру ресурсно-ориентированных инвестиций. На протяжении двадцати лет предприятие оставалось единственным производителем железной руды в Перу.

Приобретение Schneider компанией TCL (2002 г.). В сентябре 2002 г. TCL International приобрела материальные активы обанкротившейся немецкой компании Schneider за 8,2 млн евро. Schneider, основанная в 1889 г., имела три производственные линии по выпуску цветных телевизоров мощностью 1 млн телевизоров в год и обладала развитой сбытовой сетью в Европе, с объемом продаж в 2001 г. около 200 млн евро. Для TCL эта сделка стала важным шагом в интернационализации, позволившим обойти антидемпинговые барьеры ЕС (квоту в 40 тыс. телевизоров, распределяемую между семью китайскими производителями) и закрепиться на европейском рынке[39]. Хотя эта сделка была осуществлена в 2002 г., она стала результатом накопленной политики данного этапа и ознаменовала начало нового этапа – этапа ускоренного развития зарубежной экспансии китайского капитала.

В международном сравнительном контексте Китай в 1990-е годы значительно отставал от новых индустриальных стран Азии (Республика Корея, Сингапур), которые вступили в фазу активного вывоза капитала еще в 1980-е годы. В глобальной картине прямых зарубежных инвестиций 1990-е годы стали «золотым десятилетием» для транснациональных корпораций развитых стран, Китай же оставался на периферии этих процессов, лишь к концу периода начиная встраиваться в глобальную инвестиционную систему.

Резюмируя вышеизложенное, 1990-е – начало 2000-х гг. занимают особое место в эволюции инвестиционной деятельности Китая. Это период институционального становления политики исходящих инвестиций, когда были заложены основы административного, валютного и налогового регулирования. К

[38] Яковлев П. П. Китай – Латинская Америка: новая модель стратегического партнерства // Латинская Америка. – 2019. – № 9. – С. 6–21.

[39] China's TCL buys Germany's Schneider / «People's Daily Online»/: – 2002. – 20 September. https://en.people.cn/200210/08/eng20021008_104620.shtml

концу этого периода сформировалась базовая система политики поощрения зарубежных инвестиций. Это период смены парадигмы – от восприятия Китая исключительно как реципиента капитала к осознанию необходимости двустороннего движения инвестиционных потоков, что нашло отражение в выдвижении на государственный уровень стратегии «Идти вовне» в 2000 г. И это период накопления практического опыта, когда китайские предприятия, действуя методом проб и ошибок, приобретали первые навыки работы на зарубежных рынках. Завершение этого этапа совпало со вступлением Китая в ВТО в конце 2001 г., что открыло новую главу в истории китайских зарубежных инвестиций. На XVI съезде КПК в 2002 г. было подтверждено, что необходимо придерживаться курса на сочетание «привлечения» инвестиций и «Идти вовне». Сделка TCL по приобретению Schneider, осуществленная в 2002 г., стала символическим началом следующего этапа – этапа ускоренного развития зарубежной экспансии китайского капитала.

III этап (2001-2014 гг.) – переход Китая к статусу нетто-экспортера капитала, масштабная реализация стратегии «Идти вовне».

Если на втором этапе (1990-е – начало 2000-х годов) происходило формирование институциональных основ и определение стратегических целей, то со вступлением Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 году заложенный фундамент вступил в фазу активной практической реализации стратегии «Выхода вовне». Данная стратегия была направлена на стимулирование прямых зарубежных инвестиций китайских предприятий, а её ключевыми целями являлись получение доступа к внешним рынкам, технологиям и ресурсам, а также повышение глобальной конкурентоспособности китайской экономики. Качественный сдвиг данного этапа заключался в переходе от институционального строительства к широкомасштабной практической экспансии. Принципиальное отличие от предыдущего периода состояло в смене модели: от «вспомогательной модели, обслуживающей товарный экспорт» к «модели глубокой интеграции

глобальных активов». Именно эта трансформация позволила Китаю достичь статуса нетто-экспортёра капитала к 2015 году[40].

В рамках данной стратегической линии китайское правительство предприняло ряд мер по стимулированию зарубежного инвестирования отечественных компаний. В 2003 году были опубликованы «Временные правила управления, касающиеся утверждения проектов по зарубежному инвестированию», упростившие административные процедуры для инвестиций за границу. В 2004 году вступило в силу «Положение об утверждении учреждения предприятий за рубежом», детализировавшее процедуры прямого зарубежного инвестирования для китайских компаний. В 2006 году Госсовет опубликовал «Руководящие рекомендации по стимулированию и регулированию зарубежного инвестиционного сотрудничества китайских предприятий», предусматривающие для китайских зарубежных инвесторов налоговые льготы, упрощение валютного контроля и предоставление льготных кредитов. В 2011 году были приняты «Временные меры по надзору и управлению зарубежным инвестированием центральных предприятий», расширившие автономию государственных предприятий в принятии инвестиционных решений [41] . Либерализация и поддерживающая политика государства способствовали стремительному росту прямых зарубежных инвестиций Китая. В 2003 году их объём составлял лишь 2,85 млрд долларов США, к 2008 году он достиг 55,9 млрд долларов, а в 2015 году увеличился до 145,7 млрд долларов. По объёму исходящих потоков прямых иностранных инвестиций Китай в 2016 году вышел на второе место в мире с показателем 196,15 млрд долларов. При этом к концу 2016 года накопленный объём прямых зарубежных инвестиций Китая достиг 1,36 трлн долларов, а его позиция в мировом рейтинге поднялась с 25-го места в 2002 году до 6-го[42].

[40] China becomes net capital exporter: report // People's Daily: официальное информационное агентство. – 2016. – 24 Nov. – РЕЖИМ ДОСТУПА: http://en.people.cn/n3/2016/1124/c90000-9146521.html

[41] Уянаев С. В. Стратегия «Выхода вовне»: нормативное регулирование и статистика зарубежных инвестиций Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24, № 24. С. 231-245.

[42] Кузнецова, Г. В. Китай в международном движении капитала / Г. В. Кузнецова //Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 4. – С. 112-128. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://mirec.mgimo.ru/2020/2020-04/china-int-capital

На этом фоне выдвинутая в 2013 году инициатива «Один пояс – один путь» (далее – «Пояс, путь») стала центральным поворотным пунктом в углублённом развитии стратегии «Выхода вовне» на данном этапе, ознаменовав вступление китайских зарубежных инвестиций в период масштабной экспансии с акцентом на строительство глобальных инфраструктурных сетей. Что касается масштабов участия, по состоянию на 2026 год Китай подписал более 300 документов о сотрудничестве по совместному строительству «Пояса, пути» с более чем 150 странами и 30 международными организациями [43]. К числу ключевых стран-участниц вдоль маршрутов относятся Казахстан, Пакистан, Индонезия, Малайзия, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Египет, Кения, Эфиопия, Россия, Беларусь, Венгрия, Сербия, Греция и другие, охватывающие обширные регионы Азии, Африки, Европы, Латинской Америки и Евразийского экономического союза[44].

На уровне конкретных инфраструктурных проектов ключевую роль играют масштабные инвестиции Китая в странах-участницах в сфере транспорта, энергетики и телекоммуникаций. В области транспортной инфраструктуры к знаковым проектам относятся: железная дорога Китай-Лаос (протяжённостью более 1000 км, введена в эксплуатацию в 2021 году); высокоскоростная железная дорога Джакарта-Бандунг (протяжённостью около 140 км, первый проект полного системного, поэлементного и полного цикла внедрения китайских высокоскоростных железных дорог за рубежом); железная дорога Момбаса-Найроби (протяжённостью около 480 км); железная дорога Будапешт-Белград; а также строительство пакистанского порта Гвадар и проект реконструкции и расширения греческого порта Пирей [45]. В области

[43] Ши, Ю. Успехи и вызовы многостороннего сотрудничества ОПОП / Ю. Ши // Пресс-служба Отдела международных связей ЦК КПК. – Пекин, 2024. – 45 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.idcpc.org.cn/english2023/dzwk/zgkx/202405/P020240517321775969132.pdf

[44] Петровский, В. Е. Инициатива «Пояс и путь»: итоги первого десятилетия и перспективы сопряжения / В. Е. Петровский // Институт Китая и современной Азии РАН: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iccaras.ru/news/chto-takoe-initsiativa-poyas-i-put-zachem-ona-kitayu-i-polezna-li-rossii.html

[45] О китайской инициативе «Один пояс, один путь»: информационный материал // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1767163/

энергетической инфраструктуры Китай совместно со странами-участницами реализовал такие проекты, как гидроэлектростанция «Карот» в Пакистане, чистая угольная электростанция «Хассиан» в Дубае (ОАЭ), группа проектов в области солнечной фотоэлектрической энергии в Саудовской Аравии, а также трансграничные энергетические магистрали, такие как газопровод Китай-Центральная Азия (линии A/B/C/D). В области телекоммуникационной инфраструктуры Китай инвестировал в строительство трансграничной оптоволоконной линии Китай-Пакистан, Китайско-асеановского информационного порта, а также ряда региональных центров обработки данных и сетей связи. Согласно оценке Всемирного банка, совокупный объём инфраструктурных инвестиций в рамках инициативы «Пояс, путь» к 2030 году может достичь 1,2-1,3 трлн долларов США [46]. Финансирование проектов преимущественно осуществляется за счёт льготных кредитов и грантов, предоставляемых китайскими государственными банками развития, а также специально созданных для реализации инициативы новых финансовых институтов – Фонда Шёлкового пути (40 млрд долларов), Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (100 млрд долларов) и Нового банка развития БРИКС (межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) (50 млрд долларов), которые в совокупности образуют многоуровневую систему финансирования инфраструктурных проектов инициативы «Пояс, Путь».

За масштабной инфраструктурной экспансией стоит формирование целостной системы государственной поддержки. Китайские государственные банки развития, прежде всего Экспортно-импортный банк Китая и Государственный банк развития Китая, играют ведущую роль в финансировании зарубежных инвестиций. Эти институты, являющиеся государственными структурами прямого подчинения Госсовету КНР и находящиеся под

[46] Всемирный банк. Экономика «Пояса и пути»: возможности и риски транспортных коридоров: аналитический доклад / Всемирный банк. – Вашингтон: Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2019. – 170 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openknowledge.worldbank.org/bitstreams/f68d1350-e870-5a11-9d0b-d2da1849163f/download

юрисдикцией Министерства финансов, выступают официальными проводниками финансовой политики для реализации государственной стратегии, предоставляя китайским инвесторам льготные экспортные кредиты и займы, которые зачастую привязаны к использованию китайского оборудования, технологий и рабочей силы. Кроме того, при поддержке Министерства иностранных дел КНР Китай заключил десятки двусторонних соглашений о защите и поощрении инвестиций, об избежании двойного налогообложения, а также о финансовом и промышленном сотрудничестве; на регулярной основе проводятся инвестиционно-торговые форумы, выставки, презентации и бизнес-встречи, создающие благоприятную институциональную и дипломатическую среду для проектов инфраструктурного сотрудничества.

Параллельно с быстрым ростом инфраструктурных инвестиций начала диверсифицироваться отраслевая и географическая структура зарубежного инвестирования Китая, что заложило основу для следующего этапа – технологически ориентированного инвестирования.

IV этап (с 2015 г. по настоящее время) – этап регулирования внешних инвестиций, сокращение объемов и стратегическая оптимизация капиталовложений.

Ключевой характеристикой данного этапа является запуск стратегического плана Китая «Сделано в Китае 2025», направленного на превращение страны в мирового лидера высокотехнологичного производства. В рамках данной программы было выделено 10 ключевых высокотехнологичных отраслей, на развитии который должен сконцентрироваться Китай: электромобили и «зеленые» технологии, робототехника и искусственный интеллект, аэрокосмическая отрасль, биофармацевтика и современные медицинские приборы, передовое железнодорожное машиностроение, полупроводники и микроэлектроника. В соответствии с данным планом, китайские компании начали активную инвестиционную деятельность в данные отрасли за рубежом, чтобы получить доступ к передовым технологиям.

В контексте роста инвестиционных рисков и низкой эффективности в отдельных секторах с конца 2016 года соответствующие ведомства Китая приняли ряд мер для усиления регулирования иррациональных исходящих инвестиций и оттока капитала. Соответствующая политика была институционализирована в 2017 году, при этом «Рекомендации по дальнейшему ориентированию и регулированию направлений зарубежных инвестиций» (Постановление Госсовета КНР № 74 от 2017 года) стал основным нормативным документом, регулирующим зарубежные инвестиции в новый период. Основная цель принятия таких мер – обеспечение экономической и финансовой безопасности страны: предотвращение чрезмерного сокращения валютных резервов, снижение долговых рисков от необдуманных зарубежных инвестиций предприятий, сдерживание иррационального оттока капитала под видом инвестиций, а также ограничение исходящих инвестиций в не стратегически значимые сектора: недвижимость, гостиничный бизнес, кино и развлекательную индустрию, спортивные клубы и т.д.

Постановление Госсовета № 74 от 2017 года чётко разделяет проекты зарубежных инвестиций на поощряемые, ограничиваемые и запрещённые категории. Данный подход, по сути, представляет собой сочетание поощрительного перечня (для приоритетных отраслей) и отрицательного перечня для ограничиваемых и запрещённых направлений. Конкретные отрасли, попадающие под каждый режим регулирования, представлены в таблице 2.

Кроме того, данное Постановление устанавливает строгие процедуры регистрации и утверждения крупных зарубежных инвестиций. Соответствующие ведомства усилили контроль за использованием иностранной валюты предприятиями за рубежом, а также аудит экономической эффективности, соответствия законодательству и стратегической значимости зарубежных инвестиционных проектов.

На фоне временного снижения потоков исходящих инвестиций произошла глубокая оптимизация их структуры, что нашло отражение в таких

государственных стратегиях развития, как «14-й пятилетний план социально-экономического развития (2021-2025)»[47] и разрабатываемый «15-й пятилетний план»[48].

Таблица 2

Отрасли зарубежных инвестиций по категориям регулирования

Категория	Конкретные отрасли / виды деятельности
Поощряемые	инфраструктура «Пояса, пути», высокие технологии, НИОКР, сельское хозяйство, энергоресурсы
Ограничиваемые	недвижимость, отели, кинотеатры, спортклубы, инвестиционные платформы без реальных проектов
Запрещённые	игорный бизнес, индустрия развлечений для взрослых, военные технологии без одобрения, экспорт запрещённых технологий

Источник: составлено автором по данным «Руководящие указания по дальнейшему направлению и регулированию зарубежных инвестиций», приложение к Уведомлению Госсовета КНР № 74 от 2017 года (国办发〔2017〕74号) / Национальная комиссия по развитию и реформам Министерства торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lywzjw/201708/t20170818_1370619_ext.html

Основные цели политики исходящих инвестиций Китая на сегодняшний день сосредоточены в четырёх направлениях:

- Концентрация инвестиций в стратегически важных секторах экономики. Постепенное сокращение инвестиций в неэффективные и нестратегические отрасли, ориентация на высокотехнологичные производства (микроэлектроника, искусственный интеллект, робототехника, цифровые технологии и др.), энергетику, сырьевую базу и инфраструктурное строительство в рамках качественного развития стратегии «Сделано в Китае – 2025» и инициативы «Пояс, путь»;

- Оптимизация географической структуры зарубежных инвестиций. Адаптация к изменениям международной конъюнктуры, постепенная корректировка инвестиций в развитые экономики Европы и Северной Америки,

[47] Outline of the 14th Five-Year Plan (2021-2025) for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives Through the Year 2035 // Food and Agriculture Organization (FAO) : [официальный сайт базы документов]. РЕЖИМ ДОСТУПА: https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn205796.pdf

[48] China's 15th Five-Year Plan and its Implications for Foreign Businesses // Ecovis International : [аналитический обзор]. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://global.ecovis.com/chinas-15th-five-year-plan-and-its-implications-for-foreign-businesses/

наращивание доли инвестиций в страны Азии, Африки, Латинской Америки, а также государства Евразийского экономического союза, углубление инвестиционного сотрудничества со странами-участницами инициативы «Пояс, путь»;

- Повышение совокупной эффективности зарубежных инвестиций. Формирование механизмов оценки эффективности и контроля рисков исходящих инвестиций, поощрение реинвестирования прибыли зарубежных предприятий, поддержка расширения производственных мощностей и технологической модернизации, усиление контроля за государственными и частными активами за рубежом;

- Глубокая увязка исходящих инвестиций с внутренними стратегиями развития. Связь зарубежных инвестиций с задачами достижения технологической самостоятельности, обеспечения энергетической и сырьевой безопасности, расширения экспорта высокотехнологичной продукции, формирования конкурентоспособных китайских транснациональных корпораций и построения независимых и контролируемых глобальных производственных цепочек и цепочек поставок.

Кроме того, в соответствующих государственных планах предусмотрено усиление государственной поддержки малых и средних предприятий, осуществляющих зарубежные инвестиции в стратегически важных секторах, а также совершенствование механизмов гарантирования и страхования политических и экономических рисков исходящих инвестиций через политические финансовые институты. Параллельно продолжается продвижение «зелёных» инвестиций, наращивание их доли в возобновляемых источниках энергии, экологической инфраструктуре и устойчивом развитии стран – партнёров.

Анализ китайской инвестиционной деятельности в конце III этапа и на IV этапе показывает, что китайские прямые зарубежные инвестиции отличаются высокой степенью асимметрии, которая отражает проекцию различных

инвестиционных мотивов. В структурном отношении они делятся на три ключевые мотива. Первый мотив – институциональный арбитраж и трансграничные операции с капиталом. Гонконг, Британские Виргинские острова и Каймановы острова в совокупности обеспечивают от 65% до 85% годовых потоков китайских ПИИ, причём по своей природе это не столько производительные инвестиции, сколько результат институционального арбитража. Данные юрисдикции предоставляют: преимущества местоположения, благоприятную правовую систему, низкое налогообложение и отсутствие валютного контроля. Китайские компании интернализируют свои преимущества собственности через учреждение в них специальных компаний (компании специального назначения – special purpose vehicle (SPV)) для целей зарубежного листинга, налогового планирования и централизованного управления пулом денежных средств, после чего капитал возвращается в Китай уже в качестве «прямых иностранных инвестиций» либо направляется в третьи страны. Второй мотив – поиск эффективности и рынков, представленных прежде всего странами Юго-Восточной Азии, на которые приходится порядка 10-20% потоков; эта доля в последние годы наиболее стабильна и устойчиво растёт. Здесь действует логика переноса преимуществ местоположения в рамках OLI-парадигмы: по мере роста стоимости рабочей силы в Китае и модернизации его промышленности преимущества местоположения трудоёмких производств сместились в Юго-Восточную Азию. Такие инвестиции являются эффективностно-ориентированными и нацелены на использование более низких факторных издержек и формирование цепочек поставок «Китай+1», чтобы интернализировать глобальные риски цепочек стоимости и обойти торговые барьеры. Третий мотив китайских инвесторов – поиск стратегических активов и ресурсов, охватывающий развитые экономики Европы и Северной Америки, Австралию и отдельные ресурсные страны; эти потоки крайне волатильны и резко меняют свою долю. Это классические стратегически активо-ориентированные и ресурсно-ориентированные инвестиции: китайские компании приобретают европейские и американские предприятия для получения таких преимуществ собственности, как бренды, технологии и исследовательские компетенции,

восполняя собственные конкурентные слабости, а вложения в Австралию, Африку и другие регионы направлены на обеспечение безопасности поставок энергоносителей и минеральных ресурсов. Таким образом, структура китайских зарубежных инвестиций представляет собой сложный комплекс из трёх составляющих – «капитал институционального арбитража», «капитал эффективностно-ориентированной промышленности» и «капитал стратегического приобретения».

Данные рисунка 1 показывают, что подавляющая часть китайских ПИИ в период с 2011 по 2024 гг. направлялась в Азию и Латинскую Америку, однако данная статистика не отображает реального положения китайских ПИИ.

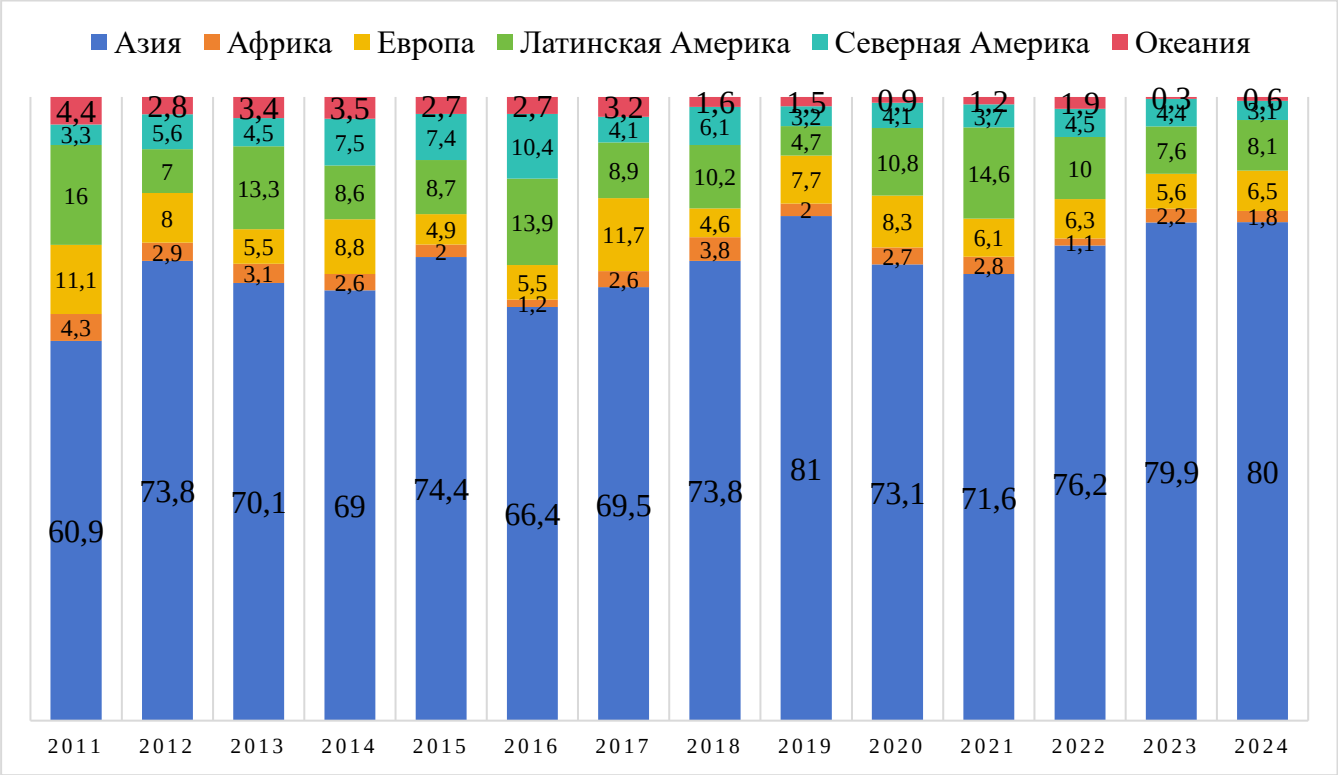

Рис. 1. Региональное распределение потоков прямых инвестиций из Китая в 2011-2024 гг. (доля в общем объёме, %)

Источник: составлено автором по данным Официального сайта Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/sj/

Ведущим азиатским направлением выступает Гонконг, а латиноамериканским – Каймановы и Британские Виргинские острова, которые по своей сути являются оффшорными зонами для капитала. Если не учитывать

данные территории, то реальное движение производительных инвестиций, устойчивое от года к году, выглядит следующим образом: капитал направляется прежде всего в географически близкие и культурно родственные рынки Юго-Восточной Азии, в крупные и технологически развитые экономики Европы и Северной Америки, а также в страны с высокой концентрацией природных ресурсов.

Юго-Восточная Азия благодаря географической близости и быстрому экономическому росту становится главным объектом эффективностно-ориентированных инвестиций, а Европа и США с их огромными потребительскими рынками и передовыми технологиями – основным направлением стратегически активо-ориентированных вложений.

Что касается концентрации капитала, то Гонконг, Каймановы и Британские Виргинские острова являются безоговорочными лидерами на статистическом уровне – это результат институционального арбитража (табл. 3). Среди реальных экономик крупнейшими получателями средств выступают Сингапур (уникальное преимущество региональной штаб-квартиры и высокоуровневого финансового центра), США (двойное преимущество рынка и технологий), а также демонстрирующие в последние годы стремительный рост Индонезия, Вьетнам и Таиланд (преимущества дешёвой рабочей силы и расширяющегося рынка). Напротив, такие страны, как Судан, Мадагаскар и Алжир, не только получают ничтожно малые объёмы инвестиций, но и неоднократно фиксируют отрицательные значения. Эти страны попали в ловушку развития: их преимущества местоположения сводятся зачастую к ограниченному набору первичных полезных ископаемых, тогда как негативные факторы – политическая нестабильность, отсталая инфраструктура и узость внутреннего рынка – выражены исключительно ярко, что порождает чрезвычайно высокие инвестиционные риски. Инвестиции здесь носят преимущественно эпизодический, инициированный государством ресурсный характер, и как только риски материализуются, капитал стремительно уходит, оборачиваясь двойным провалом – и в статистике, и в реальных результатах.

Как видно из данных таблицы 3 в период с 2011 по 2024 гг. Россия лишь несколько раз вошла в топ-10 стран ключевых получателей китайских ПИИ: в 2013 году с долей 0,95% от всего объема китайских инвестиций, заняв 9 место, в 2015 году – 2,03%, 6-е место, в 2017 году – 0,98%, 9-е место и в 2024 году – 2,22%, 7-е место. В 2024 году китайские ПИИ достигли своего максимума в РФ – 4,27 млрд долл. Несмотря на то, что в последние годы китайские прямые зарубежные инвестиции всё больше ориентированы на качественное развитие и оптимизацию структуры, Российская Федерация остаётся важным партнёром Китая в сфере инвестиционного сотрудничества. Это обусловлено глубокой трансформацией геополитической структуры мира, ростом стратегической конкуренции и регуляторных барьеров между КНР и западными странами.

Углубление новых эпохальных всеобъемлющих отношений стратегического взаимодействия и партнерства между Россией и Китаем, формирование многоуровневой системы торгово-экономического сотрудничества, основанной на взаимном доверии, взаимной выгоде и равноправии способствует росту китайских ПИИ в России. Для Китая Россия является важным поставщиком энергетических и стратегических сырьевых ресурсов, перспективным рынком сбыта высококачественной промышленной продукции – машиностроительной, автомобильной, электронной, а также ключевым партнёром в сотрудничестве в высокотехнологичных сферах (космос, микроэлектроника, цифровые технологии) и в сфере трансграничной инфраструктуры.

Углубление сопряжения инициативы «Пояс, путь» с интеграционными процессами в рамках Евразийского экономического союза дополнительно формирует благоприятные институциональные условия для российско-китайского инвестиционного сотрудничества. Китайские инвестиции в Россию концентрируются в первую очередь в трансграничной энергетической инфраструктуре (газопроводы, нефтепроводы), трансграничной логистике и транспортной инфраструктуре (железные дороги, автодороги, портовые комплексы), а также в высокотехнологичных отраслях, где Россия обладает конкурентными технологическими преимуществами.

Таблица 3

Топ-10 стран и территорий – получателей прямых инвестиций из Китая в 2011-2024 гг. (млрд долл., доля в общем объёме)

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2011	Гонконг (Китай) 35,65 (47,76%)	Багамские Острова 11,94 (15,99%)	Канада 6,21 (8,32%)	Мексика 4,94 (6,61%)	Франция 3,48 (4,66%)	Сингапур 3,27 (4,38%)	Новая Зеландия 3,17 (4,24%)	Австралия 1,81 (2,43%)	Великобритания 1,42 (1,90%)	Судан 0,91 (1,22%)
2012	Гонконг (Китай) 51,24 (58,35%)	США 4,05 (4,61%)	Великобритания 2,77 (3,16%)	Брит.Виргинские о-ва 2,24 (2,55%)	Австралия 2,17 (2,47%)	Сингапур 1,52 (1,73%)	Индонезия 1,36 (1,55%)	Республика Корея 0,94 (1,07%)	Каймановы о-ва 0,83 (0,94%)	Германия 0,80 (0,91%)
2013	Гонконг (Китай) 62,82 (58,25%)	Каймановы о-ва 9,25 (8,58%)	США 3,87 (3,59%)	Австралия 3,46 (3,21%)	Британские Виргинские о-ва 3,22 (2,99%)	Сингапур 2,03 (1,88%)	Индонезия 1,56 (1,45%)	Великобритания 1,42 (1,32%)	Россия 1,02 (0,95%)	Канада 1,01 (0,94%)
2014	Гонконг (Китай) 70,87 (57,56%)	США 7,60 (6,17%)	Брит.Виргинские о-ва 4,57 (3,71%)	Каймановы о-ва 4,19 (3,40%)	Австралия 4,05 (3,29%)	Сингапур 2,81 (2,28%)	Великобритания 1,50 (1,22%)	Германия 1,44 (1,17%)	Индонезия 1,27 (1,03%)	Канада 0,90 (0,73%)
2015	Гонконг (Китай) 89,79 (61,63%)	Сингапур 10,45 (7,17%)	Каймановы о-ва 10,21 (7,01%)	США 8,03 (5,51%)	Австралия 3,40 (2,33%)	Россия 2,96 (2,03%)	Брит.Виргинские о-ва 1,85 (1,27%)	Великобритания 1,85 (1,27%)	Канада 1,56 (1,07%)	Индонезия 1,45 (1,00%)
2016	Гонконг (Китай) 114,23 (58,24%)	США 16,98 (8,66%)	Каймановы о-ва 13,52 (6,89%)	Брит.Виргинские о-ва 12,29 (6,27%)	Австралия 4,19 (2,13%)	Сингапур 3,17 (1,62%)	Канада 2,87 (1,46%)	Германия 2,38 (1,21%)	Франция 1,50 (0,76%)	Великобритания 1,48 (0,75%)
2017	Гонконг (Китай) 91,15 (57,59%)	Брит.Виргинские о-ва 19,30 (12,19%)	США 6,43 (4,06%)	Сингапур 6,32 (3,99%)	Австралия 4,24 (2,68%)	Германия 2,72 (1,72%)	Великобритания 2,07 (1,31%)	Индонезия 1,68 (1,06%)	Россия 1,55 (0,98%)	Таиланд 1,06 (0,67%)

2018	Гонконг (Китай) 86,87 (60,73%)	США 7,48 (5,23%)	Брит.Виргинские о-ва 7,15 (5,00%)	Сингапур 6,41 (4,48%)	Каймановы о-ва 5,47 (3,82%)	Австралия 1,99 (1,39%)	Индонезия 1,86 (1,30%)	Канада 1,56 (1,09%)	Германия 1,47 (1,03%)	Вьетнам 1,15 (0,80%)
2019	Гонконг (Китай) 90,55 (66,14%)	Брит.Виргинские о-ва 8,68 (6,34%)	Сингапур 4,83 (3,53%)	США 3,81 (2,78%)	Индонезия 2,22 (1,62%)	Австралия 2,09 (1,52%)	Вьетнам 1,65 (1,20%)	Германия 1,46 (1,07%)	Таиланд 1,37 (1,00%)	Великобритания 1,10 (0,81%)
2020	Гонконг (Китай) 89,15 (57,99%)	Каймановы о-ва 8,56 (5,57%)	Брит.Виргинские о-ва 6,98 (4,54%)	США 6,02 (3,92%)	Сингапур 5,92 (3,85%)	Индонезия 2,20 (1,43%)	Таиланд 1,88 (1,22%)	Вьетнам 1,88 (1,22%)	Германия 1,38 (0,89%)	Австралия 1,20 (0,78%)
2021	Гонконг (Китай) 101,19 (56,59%)	Брит.Виргинские о-ва 13,97 (7,81%)	Каймановы о-ва 10,75 (6,01%)	Сингапур 8,41 (4,70%)	США 5,58 (3,12%)	Индонезия 4,37 (2,44%)	Германия 2,71 (1,52%)	Вьетнам 2,21 (1,23%)	Австралия 1,92 (1,07%)	Великобритания 1,90 (1,06%)
2022	Гонконг (Китай) 97,53 (59,79%)	Брит.Виргинские о-ва 9,12 (5,59%)	Сингапур 8,30 (5,09%)	США 7,29 (4,47%)	Каймановы о-ва 5,76 (3,53%)	Индонезия 4,55 (2,79%)	Великобритания 2,82 (1,73%)	Австралия 2,79 (1,71%)	Макао (Китай) 2,13 (1,30%)	Германия 1,98 (1,21%)
2023	Гонконг (Китай) 108,77 (61,36%)	Сингапур 13,10 (7,39%)	Каймановы о-ва 8,73 (4,92%)	США 6,91 (3,90%)	Индонезия 3,13 (1,77%)	Вьетнам 2,59 (1,46%)	Брит.Виргинские о-ва 2,55 (1,44%)	Таиланд 2,02 (1,14%)	Великобритания 1,67 (0,94%)	Мексика 1,08 (0,61%)
2024	Гонконг (Китай) 116,12 (60,42%)	Сингапур 17,89 (9,31%)	Каймановы о-ва 8,87 (4,61%)	США 6,63 (3,45%)	Индонезия 4,59 (2,39%)	Таиланд 4,56 (2,37%)	Россия 4,27 (2,22%)	Вьетнам 3,92 (2,04%)	Брит.Виргинские о-ва 2,91 (1,52%)	Мексика 1,55 (0,81%)

Источник: составлено автором по данным Официального сайта Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/sj/

На современном этапе российско-китайское инвестиционное сотрудничество вышло за рамки традиционного сырьевого и торгового взаимодействия и стало важным элементом, обеспечивающим совместное долгосрочное развитие и стратегическую стабильность двух стран. Это предопределяет сохранение устойчивой динамики развития китайских инвестиций в российскую экономику даже в условиях общей оптимизации структуры исходящих инвестиций Китая.

1.3. Место России в инвестиционной деятельности Китая

На протяжении последних двадцати лет китайские прямые инвесторы проявляли устойчивый интерес к ключевым секторам российской экономики. Спектр их интересов широк, начиная от традиционных отраслей, таких как добыча энергоресурсов, до современных инфраструктурных проектов, автомобилестроения, сельского хозяйства и высоких технологий. Положение России в инвестиционной деятельности Китая стратегически крайне важное, но в рыночных инвестиционных потоках Россия постоянно остается периферийным и крайне волатильным направлением китайский ПИИ ресурсно-ориентированного типа. В период с 2011 года по настоящее время среди 25 основных стран и регионов место России колеблется чрезвычайно сильно: лучшее достижение – 6-е место в 2015 году, в течение двух лет наблюдались отрицательные потоки, а доля в общемировом объёме ни разу не превышала 2,22% (табл. 4).

Согласно последним статистическим данным за 2024 год, положение России в ландшафте китайских зарубежных инвестиций сегодня нельзя сводить исключительно к ресурсно-ориентированному направлению. В 2024 году по потоку китайских ПИИ в размере 4,27 млрд долл. Россия заняла седьмое место, по сумме ПИИ Россия сопоставима с Таиландом и Индонезией, и это свидетельствует о её далеко не периферийной роли в китайской инвестиционной деятельности за рубежом. Формирование этой позиции – результат переплетения трёх экономических интересов Китая: ресурсной обеспеченности РФ, геостратегических целей Китая и институциональных возможностей.

Таблица 4

Потоки ПИИ из Китая в Россию, место России и изменение позиции в период с 2011 по 2024 гг. (млрд долл.)

Год	Место	Поток ПИИ из Китая в Россию (млрд долл.)	Изменение позиции
2011	11-е	0,72	–
2012	12-е	0,78	↓1
2013	9-е	1,02	↑3
2014	13-е	0,63	↓4
2015	6-е	2,96	↑7
2016	12-е	1,29	↓6
2017	9-е	1,55	↑3
2018	15-е	0,73	↓6
2019	24-е	−0,38	↓9
2020	13-е	0,57	↑11
2021	25-е (последнее)	−1,07	↓12
2022	17-е	0,23	↑8
2023	14-е	0,63	↑3
2024	7-е	4,27	↑7

Источник: составлено автором по данным Официального сайта Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/sj/

Во-первых, взаимодополняемость в сфере энергоносителей и полезных ископаемых остаётся базовым драйвером для привлечения китайских инвесторов, однако её специфика в том, что она не является чисто рыночным механизмом, а глубоко привязана к стратегическим потребностям государства и потому обладает устойчивостью к рыночным циклам. Во-вторых, осуществляемые в рамках двустороннего стратегического взаимодействия межправительственные проекты и стыковка инфраструктуры создают для инвестиций институционализированные каналы, выходящие за пределы чисто экономической калькуляции, что несвойственно другим ресурсным странам. В-третьих, институциональная дистанция и геополитические риски не исчезли, но частично хеджируются стратегическим доверием и механизмами двусторонней координации, и в этом коренное отличие России от ресурсных стран Африки и Латинской Америки: в

последних инвестиционные риски ложатся главным образом на сами компании, тогда как в российском случае они при определённых условиях могут быть отчасти конвертированы через стратегическое взаимодействие на государственном уровне. Следовательно, Россия представляет собой особое инвестиционное поле, в котором ресурсная обеспеченность и геополитические связи переплетены, а рыночная и стратегическая логики тесно связаны. Она не является конкурентом для инвестиций в поиске эффективности и рынков, представленных странами Юго-Восточной Азии, в рамках одной логики, а выступает незаменимым стратегическим измерением в системе китайских зарубежных инвестиций.

На фоне общего роста китайских прямых иностранных инвестиций за рубежом капиталовложения в Россию, хотя и отличаются высокой волатильностью, несут в себе отчётливый стратегический характер. Как показывают данные рисунка 2 и 3, потоки китайских ПИИ довольно нестабильны.

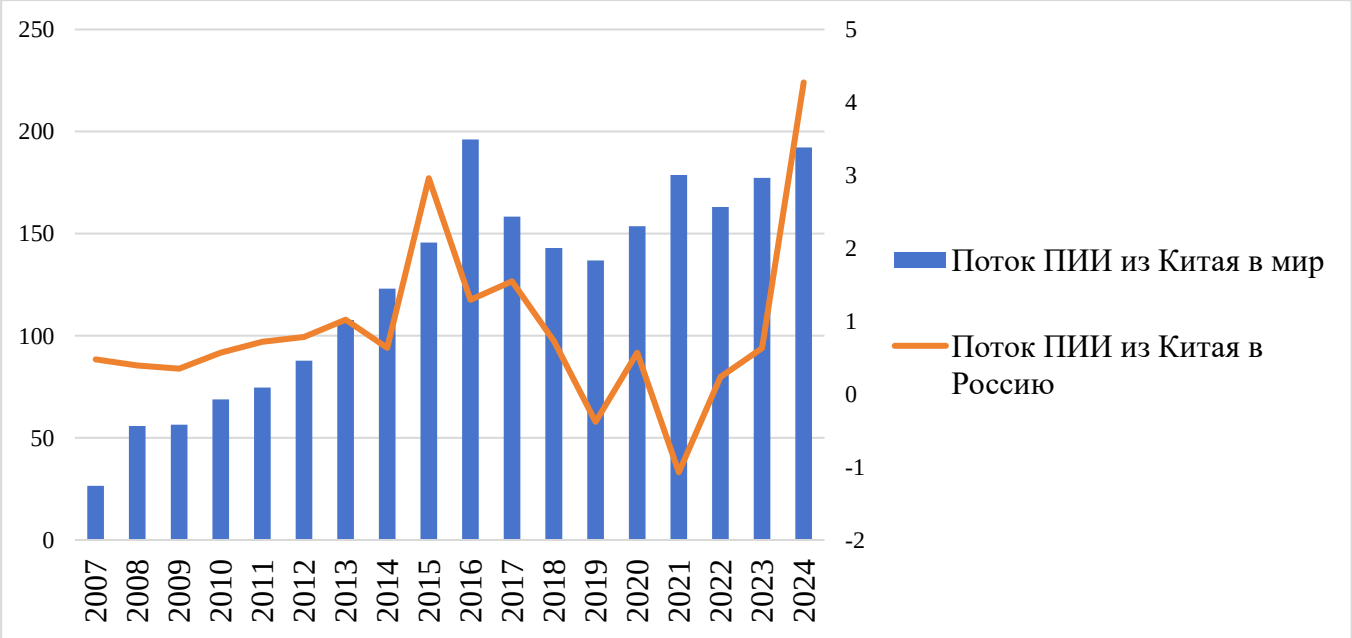

Рис. 2. Динамика потоков прямых инвестиций из Китая в мир и Россию 2007-2024 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором по данным Официального сайта Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/sj/

С 2016 по 2020 гг. наблюдалось постепенное снижение потоков китайских ПИИ по всему миру. Причем, несмотря на довольно стабильные потоки китайских ПИИ в РФ, доля РФ в общем объеме китайских ПИИ очень мала. За весь период исследования доля РФ в общем потоке китайских ПИИ не превышала 2,2 % (рис. 3).

Как отмечалось выше, китайские инвестиции напрямую зависят от официальной политики партии КНР. Постепенное снижение потоков инвестиций, начиная с 2016 года, связано с тем, что китайское правительство для макрорегулирования собственной экономики ввело ограничения на «нерациональные» зарубежные инвестиции. В результате общий объём прямых китайских инвестиций за рубежом резко упал с 196 млрд долларов в 2016 году до 158 млрд в 2017 году. Однако в противовес общей тенденции поток китайских инвестиций в Россию не сократился, а вырос – с 1,29 млрд долларов в 2016 году до 1,55 млрд в 2017 году.

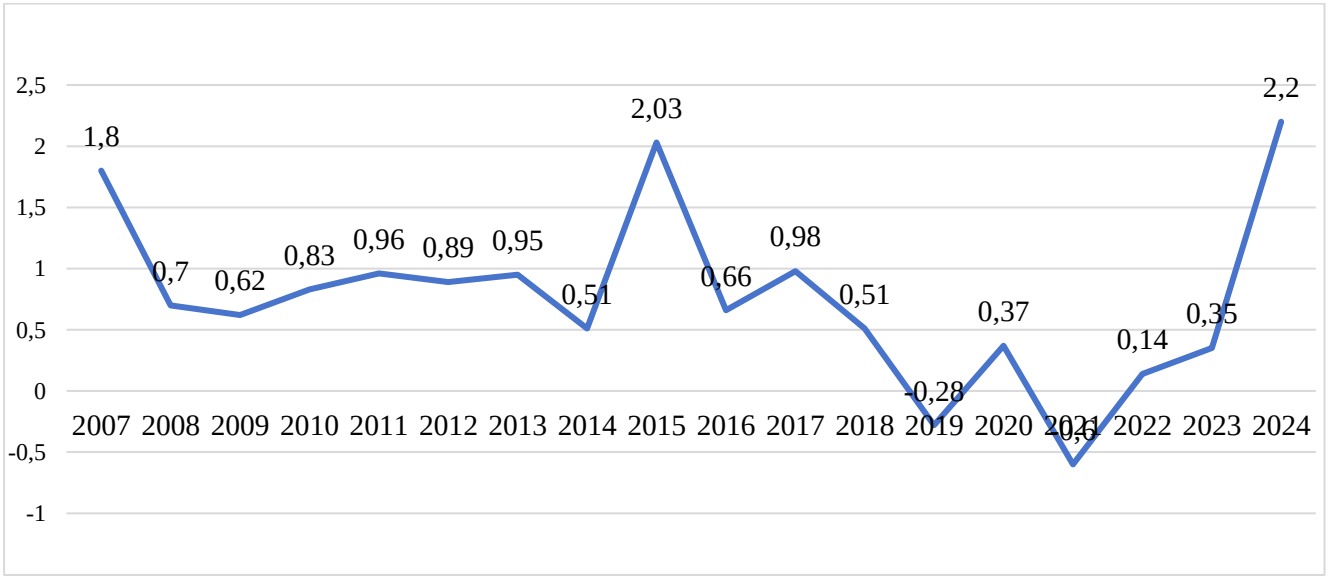

Рис. 3. Доля РФ в общем объеме ежегодных потоков китайских ПИИ 2007-2024 гг., %

Источник: составлено автором по данным официального сайта Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/sj/

Более того, с 2016 по 2024 год накопленный объём китайских инвестиций в России стабильно держался выше 10 млрд долларов[49] (таблица 5, рис. 4).

Таблица 5

Динамика накопленных ПИИ из Китая за рубежом и в РФ, млрд долл.

	Накопленные прямые инвестиции из Китая в мир, млрд долл.	Накопленные прямые инвестиции из Китая в Россию, млрд долл.	Доля РФ, %
2008	183,97071	1,83828	1
2009	245,75538	2,22037	0,9
2010	317,21059	2,78756	0,88
2011	424,78067	3,76364	0,89
2012	531,94058	4,88849	0,92
2013	660,4784	7,58161	1,1
2014	882,64242	8,69463	0,99
2015	1097,86459	14,01963	1,3
2016	1357,39045	12,97951	0,96
2017	1809,03652	13,8716	0,77
2018	1982,26585	14,20822	0,72
2019	2198,88069	12,80397	0,58
2020	2580,65844	12,07089	0,47
2021	2785,14971	10,64411	0,38
2022	н/д	н/д	н/д
2023	2955,39978	10,66818	0,36
2024	3139,93106	15,75192	0,5

Источник: составлено автором по данным официального сайта Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/sj/

Такая ситуация сложилась по причине того, что инвестиции в Россию в значительной степени не зависят от обычных рыночных и регуляторных правил. Они подчиняются долгосрочным межгосударственным договорённостям. Ярким примером, доказывающим данным тезис, является строительство газопровода «Сила Сибири». Контракт между китайской компанией CNPC и «Газпромом», подписанный в 2014 году на 30 лет на общую сумму 400 млрд долларов,

[49] Статистический бюллетень прямых инвестиций Китая за рубеж (2016–2023 гг.) / Министерство коммерции КНР, Государственное управление статистики КНР, Государственное управление валютного контроля КНР. РЕЖИМ ДОСТУПА:https://english.mofcom.gov.cn/Statistics/ForeignTradeCooperation/art/2024/art_0a187aacb50e476880c598e41da85444.html

обеспечил стабильный поток капиталовложений, который не затронули меры макрорегулирования 2016-2017 годов в самом Китае[50].

2017 год пришелся на период интенсивных капитальных вложений в прокладку трубопроводов на территории России и освоение Чаяндинского месторождения. Выделение средств для финансирования подобных проектов, продиктованное решением правительством Китая и закрепленное долгосрочными контрактами, демонстрирует структурную устойчивость и стабильность, обеспечивая непрерывность двустороннего экономического сотрудничества.

Рис. 4. Накопленные прямые инвестиции Китая в России за 2015-2024 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором по данным Официальный веб-сайт Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/sj/

В период с 2015 по 2024 год накопленные прямые инвестиции Китая в Россию стабильно удерживались в диапазоне от 10,64 до 15,75 млрд долл., что свидетельствует об их значительной устойчивости. Однако за тот же период

[50] Kardaś S. Agreement between Gazprom and CNPC on Russian natural gas supplies to China via the eastern route // OSW Commentary. – 2014. – No. 137. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://osw.waw.pl

совокупный объём накопленных прямых инвестиций Китая в мире вырос с 1,1 до 3,14 трлн долларов, значительно опережая рост показателя по России, в результате чего доля России в глобальном портфеле китайских инвестиций последовательно сокращалась с 1,3% до 0,36%, и лишь в 2024 году несколько возросла (рис. 5).

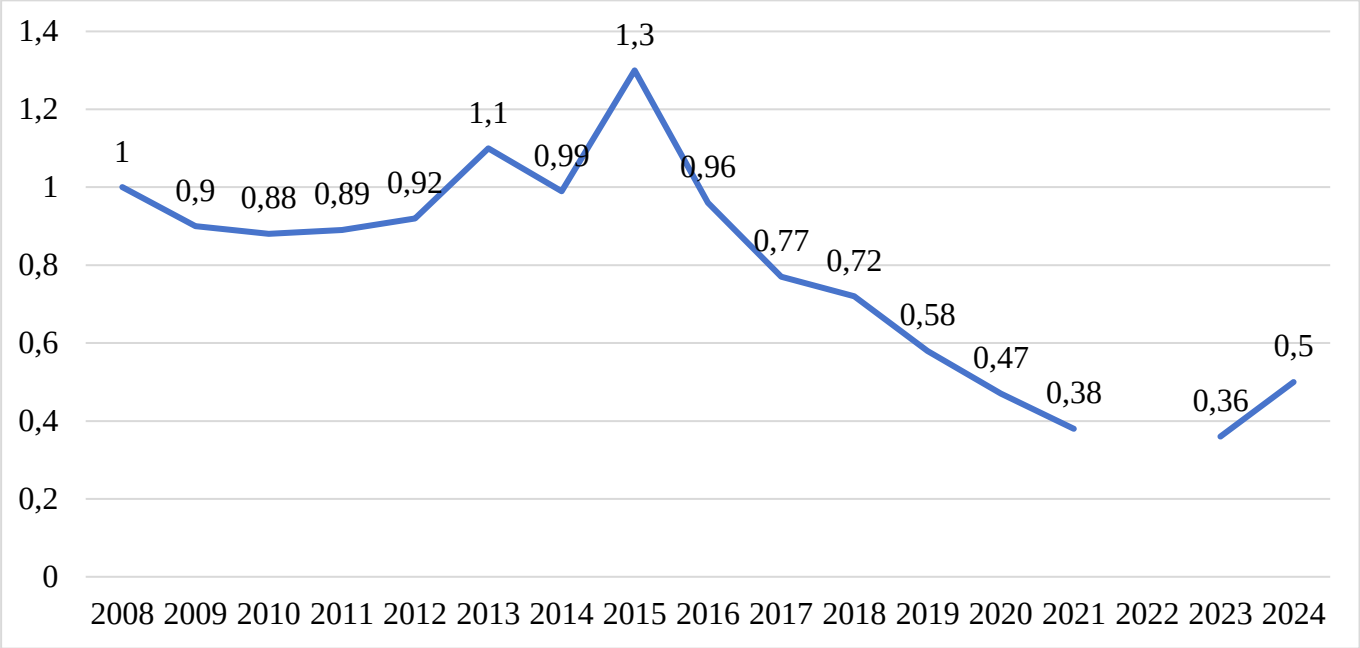

Рис. 5. Доля РФ в общем объеме накопленных китайских ПИИ 2007-2024 гг., %

Источник: составлено автором по данным официального сайта Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.stats.gov.cn/sj/

Такое сочетание относительно стабильного абсолютного объёма и последовательного снижения относительной значимости коренится в существовании двух принципиально различных по своей природе уровней инвестирования. Стабильность накопленного объёма инвестиций обеспечивается прежде всего первой колеёй (государственными стратегическими инвестициями). Такие инвестиции концентрируются в сферах, связанных с национальной безопасностью (энергетике и инфраструктуре), осуществляются крупными государственными корпорациями и закреплены межправительственными контрактами сроком на десятилетия, отличаясь низкой ликвидностью и высокой

стабильностью. Именно такие проекты, как «Сила Сибири», формируют фундамент, на котором накопленный объём инвестиций в Россию долгое время удерживается выше отметки в 10 млрд долларов.

Судя по данным о динамике накопленных инвестиций, даже в 2016-2017 гг., когда правительство Китая резко ужесточило контроль над «нерациональными» зарубежными инвестициями, а глобальный отток капитала резко сократился, накопленные инвестиции в Россию выросли с 12,98 до 13,87 млрд долл., что говорит о прочной поддерживающей роли продолжающихся стратегических проектов.

Однако нельзя игнорировать и другую сторону китайских инвестиций в России. За восемь лет с 2016 по 2023 гг. накопленный объём инвестиций в Россию сократился с 12,98 до 10,67 млрд долл. – он не только не показал реального роста, но несколько уменьшился. Этот период как раз совпадает с продолжительной понижающейся динамикой второй колеи инвестиций (рыночные коммерческие инвестиции). Контрастом к постоянной поддержке накопленного объёма со стороны стратегических проектов выступают резкие колебания годовых потоков, вскрывающие уязвимость второй колеи инвестиций. Несмотря на то, что из макроэкономической статистики невозможно точно выделить самостоятельный поток коммерческих инвестиций, отрицательные значения общего потока в 2019 и 2021 годах, а также удержание годовых потоков в 2020-2023 годах на низком уровне – от 0,2 до 0,6 млрд долларов – свидетельствуют о том, что движение капитала за рамками стратегических проектов в целом находилось в фазе сжатия. Подобная понижательная динамика коммерческой колеи в значительной степени нивелировала прирост, обеспечиваемый стратегической колеёй, в результате чего накопленный объём в 2016-2023 годах не только не вырос, но и несколько сократился.

Таким образом, китайские инвестиции в Россию демонстрируют напряжение между показателями накопленного объёма и годовых потоков: накопленный объём удерживается выше стомиллиардной отметки благодаря стратегическим

проектам, однако импульс к его росту оказывается подорван отсутствием коммерческого капитала. Скачок 2024 года – накопленный объём резко вырос до 15,75 млрд долларов, годовой прирост составил 47,6% – остаётся результатом ускоренного расширения стратегической колеи в период открывшегося кризисного окна возможностей. Место России в инвестиционной деятельности Китая определяется нормативно правовой базой.

Как уже отмечалось, Китай в таких программных документах, как «Рекомендации по дальнейшему ориентированию и регулированию направлений зарубежных инвестиций» (Постановление Госсовета КНР № 74 от 2017 года), относит инфраструктуру, высокие технологии, энергоресурсы и сельское хозяйство к поощряемым направлениям зарубежного инвестирования. Но именно в указанных отраслях российское законодательство устанавливает наиболее жесткие ограничения для доступа иностранного капитала. Данное институциональное противоречие делает особенно значимой роль двусторонних инвестиционных соглашений как инструмента правового регулирования, речь о которых пойдет дальше. Тогда как конкретные ограничительные меры в отношении перечисленных отраслей будут подробно проанализированы в 3 главе диссертационного исследования.

Учитывая, что Китайская Народная Республика и Российская Федерация являются стратегическими партнерами, особенно в текущей сложной и меняющейся международной обстановке, когда китайско-российские отношения сохраняют стабильное развитие, наличие столь прочной правовой базы играет ключевую роль. В настоящее время главы двух государств уделяют приоритетное внимание развитию двусторонних отношений. В ходе визита Президента России В.В. Путина в Китай в мае 2024 года в совместном заявлении лидеров двух стран «Об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху» было четко обозначено требование «ускорить модернизацию Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной

защите капиталовложений»[51]. Это стратегическое требование предопределило активизацию двусторонних межправительственных переговоров по обновлению регуляторных механизмов. Модернизация данного соглашения, базовые контуры которого опираются на межправительственные договоренности, выступает отправной точкой для дальнейшего углубления взаимодействия и приведения правовой базы в соответствие с требованиями времени, чтобы охватить новые, стремительно развивающиеся области торговли и инвестиций.

Именно институциональные гарантии инвестиционной деятельности обеспечивают необходимые условия для перехода от политического взаимодоверия к глубокой экономической интеграции, позволяя предприятиям Китая и России уверенно инвестировать и стабильно вести свою деятельность в таких сферах, как энергетика, логистика, сельское хозяйство и многих других. Действующая международно-правовая база закрепляет предоставление инвесторам двух стран стандартного набора гарантий – защиты от некоммерческих рисков (национализации, экспроприации, военных действий), свободного перевода за границу доходов и других денежных средств, полученных в связи с капиталовложениями [52]. Причем в случае национализации и экспроприации компенсация должна соответствовать реальной рыночной стоимости капиталовложений и выплачиваться без необоснованной задержки.

Капиталовложениям инвесторов каждой из Сторон на территории другого государства предоставляется «справедливый и равноправный режим». Это подразумевает распространение на китайские компании в России и российские предприятия в Китае в полном объеме принципов национального режима и режима наибольшего благоприятствования. То есть в отношении допуска и

[51] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами : [подписано в г. Пекине 16 мая 2024 г.] // Президент России : официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/6132

[52] Российская Федерация. Законы. О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: Федеральный закон № 381-ФЗ: [принят Государственной Думой 17 октября 2025 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512030019

деятельности инвесторов другой Стороны не могут применяться условия менее благоприятные, чем для национальных инвесторов или компаний любого третьего государства.

Важной гарантией служит возможность передачи споров между инвестором одной Стороны и государством-реципиентом в международные арбитражные органы[53]. Учитывая, что Россия не является членом Вашингтонской конвенции 1965 года и, соответственно, государство не участвует в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), на практике речь идет об арбитраже ad hoc, который создается специально для рассмотрения конкретного спора. Такой арбитраж ad hoc, как правило, осуществляется в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)[54], что обеспечивает независимое и справедливое разрешение инвестиционных конфликтов в соответствии с признанными стандартами международного права [55] . При этом еще до арбитражного разбирательства стороны должны попытаться урегулировать спор путем переговоров и консультаций.

Вместе с тем, соглашение содержит ряд оговорок и ограничений, учитывающих национальные интересы и особенности внутреннего регулирования двух стран. Стороны сохраняют за собой право допускать инвесторов и осуществлять их деятельность в соответствии со своим законодательством. То есть, по сути, речь идет о применении на взаимной основе т.н. «принципа

[53] Россия и Китай подписали обновленное Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – 2025. – 8 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_podpisali_obnovlennoe_soglashenie_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_investiciy.html.

[54] China and Russia Sign Updated BIT with Strengthened Investor–State Arbitration // International Institute for Sustainable Development (IISD): Investment Treaty News. – 2026. – 19 January. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iisd.org/itn/2026/01/19/china-and-russia-sign-updated-bit-with-strengthened-investor-state-arbitration/

[55] Российская Федерация. Законы. О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: Федеральный закон № 381-ФЗ : [принят Государственной Думой 17 октября 2025 года : одобрен Советом Федерации 22 октября 2025 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512030019

разрешительного порядка», позволяющего устанавливать определенные ограничения на доступ иностранного капитала в те или иные отрасли.

Кроме того, договор не препятствует каждой из Сторон принимать «разумные меры для выполнения предусмотренных законодательством обязательств по поддержанию мира и безопасности, охране жизни и здоровья людей, защите общественной морали и порядка, а также по соображениям существенной безопасности». Иными словами, признается приоритет публичных интересов над интересами частных инвесторов во избежание потенциальных угроз для национальной безопасности и социальной стабильности. Наконец, из сферы действия соглашения выводятся инвестиции физических лиц, имеющих двойное гражданство. На них не распространяются положения о гарантиях и защите капиталовложений. Тем самым решается проблема разграничения иностранных и внутренних инвесторов применительно к специфической категории бипатридов. Совокупность данных положений, с одной стороны, создает единые и прозрачные «правила игры» для развития инвестиционного сотрудничества между Китаем и Россией, с другой – позволяет сохранить значительные регулятивные полномочия государства в чувствительных для национальной экономики областях.

Немаловажное значение для повышения инвестиционной активности двух стран имеет Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы, заключенное в 2014 г[56]. Документ направлен на устранение фискальных препятствий для трансграничного перемещения капитала и снижение налогового бремени инвесторов. С этой целью соглашение закрепляет распределение налоговых полномочий между странами в отношении различных видов доходов, полученных резидентами одной Стороны

[56] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы : [заключено в г. Москве 13 октября 2014 г. : ратифицировано Федеральным законом от 31 января 2016 г. № 6-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201604110020

из источников в другой Стороне. В частности, доходы от недвижимого имущества могут облагаться налогом в государстве его местонахождения. Прибыль от предпринимательской деятельности, полученная через постоянное представительство, подлежит налогообложению в стране осуществления деятельности. Проценты по займам освобождаются от налогообложения у источника при условии, что их получателем или плательщиком являются правительство, местные власти, Центральный банк или финансовые институты под прямым контролем государства.

Кроме того, соглашение содержит механизмы устранения двойного налогообложения. Каждая Сторона обязуется предоставить своему резиденту зачет суммы налога, уплаченного в другом государстве – источнике дохода. Причем общая величина такого вычета не может превышать суммы налога на соответствующий доход, подлежащего уплате в стране резидентства. Тем самым исключается ситуация, когда один и тот же доход облагается одновременно в обеих странах[57].

Достижению указанных целей служат и нормы об обмене налоговой информацией и сотрудничестве налоговых органов двух государств. Компетентные органы Сторон могут запрашивать и получать любые данные (в том числе составляющие налоговую тайну), необходимые для надлежащего применения соглашения и борьбы с уклонением от уплаты налогов. Предусматривается также оказание взаимной помощи в сборе налогов и проведении налоговых проверок.

Для Китая заключение данного соглашения с Россией имеет принципиальное значение, поскольку распространяет на китайских инвесторов на территории РФ благоприятный налоговый режим, стимулируя тем самым приток ПИИ. Более того, документ открывает возможности для пресечения злоупотреблений в налоговой сфере, уклонения от уплаты налогов через

[57] Налогообложение операций между компаниями РФ и КНР // Юридическая фирма BRACE: официальный сайт. – 2024. – 10 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brace-lf.com/informaciya/pravo-i-mezhdunarodnaya-torgovlya/nalogi-pri-vedenii-biznesa-mezhdu-rossijskimi-i-kitajskimi-kompaniyami

оффшорные юрисдикции и использование трансфертных цен. Это позволяет защитить фискальные интересы Китая, препятствуя скрытому оттоку капитала под видом инвестиций в Россию.

Следует отметить, что помимо данных рамочных соглашений инвестиционное сотрудничество между КНР и РФ опосредуется рядом документов, регулирующих инвестиционное взаимодействие в отдельных стратегических сферах и регионах. Особый режим привлечения и защиты китайских инвестиций установлен на российском Дальнем Востоке. В 2015 г. подписан Меморандум между Минвостокразвития России и Госкомитетом КНР по развитию и реформе о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке[58]. Он предусматривает создание Российско-Китайской Рабочей группы по содействию реализации крупных проектов в таких отраслях, как транспортная инфраструктура, промышленность, энергетика, сельское и лесное хозяйство.

В развитие данного меморандума был разработан и в 2018 г. заключен первый региональный инвестиционный договор – Соглашение между Правительством Амурской области (РФ) и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян (КНР) о сотрудничестве в области развития инвестиционной деятельности в рамках реализации проекта «Амурская энергетическая кольцевая дорога». Оно предполагает совместное строительство транспортно-логистической инфраструктуры для экспорта российской электроэнергии в Китай и привлечения встречных китайских инвестиций в промышленные кластеры Приамурья.

В финансовой сфере ключевым документом является Меморандум о взаимопонимании между Центральным банком РФ и Народным банком Китая о сотрудничестве в области использования национальных валют, подписанный в 2014 г[59]. Он нацелен на расширение использования рубля и юаня в двусторонней

[58] Кай М. Экономическое сотрудничество России и Китая в инвестиционной сфере // Review of Business and Economics Studies. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 24-35. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/economic-cooperation-between-russia-and-china-in-the-investment-sphere

[59] Совместное коммюнике по итогам двадцать пятой регулярной встречи глав правительств России и Китая: [принято 2 декабря 2020 г. Председателем Правительства РФ М. В. Мишустиным и Премьером Государственного совета КНР Ли

торговле и инвестициях, развитие инфраструктуры финансовых рынков для операций в национальных валютах, противодействие трансграничным правонарушениям в денежно-кредитной сфере. Эти договоренности призваны облегчить приток китайских инвестиций в Россию, снизив риски и издержки, связанные с волатильностью курсов мировых резервных валют.

Упрощению процедур финансирования и осуществления двусторонних инвестиционных проектов служит Рамочное соглашение о финансировании инвестиционных проектов, заключенное Внешэкономбанком и Государственным банком развития Китая в 2015 г[60]. Оно предполагает выделение кредитных линий в национальных валютах для финансирования инвестиционных проектов на Дальнем Востоке России и в регионах Северо-Восточного Китая с участием российских и китайских компаний. При этом приоритет отдается проектам в сфере инфраструктурного строительства, разработки природных ресурсов, создания индустриальных парков и др.

В нефтегазовой отрасли, традиционно привлекающей основные объемы китайских ПИИ в РФ, в 2013 г. подписано Соглашение между ПАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК) о стратегическом сотрудничестве. Документ закрепляет намерения Сторон реализовывать совместные проекты по разведке и добыче углеводородов на территории России (прежде всего, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке), сотрудничать в области переработки нефти и нефтехимии, осуществлять долгосрочные поставки российской нефти в Китай[61]. Соглашение предоставляет КННК возможность войти в капитал ряда нефтегазовых активов «Роснефти», а также предусматривает предоставление китайской стороной долгосрочного

Кэцяном] // Правительство России : официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://beijing.mid.ru/ru/news/sovmestnoe_kommyunike_po_itogam_dvadtsat_pyatoy_regulyarnoy_vstrechi_glav_pravitelstv_rossii_i_kitaya/

[60] Российско-китайские отношения на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета : научное издание. – 2016. – № 2 (47). – С. 65–86. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://open.mgimo.ru/bitstream/123456789/807/1/vestnik_2_16_65_86.pdf

[61] «Роснефть» заключила ряд соглашений с компаниями Китая // ПАО «НК «Роснефть» : официальный сайт. – 2013. – 22 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosneft.ru/press/news/item/177461/

финансирования в форме авансовых платежей за будущие поставки углеводородов.

В атомной энергетике базу для инвестиционного взаимодействия составляет Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в сооружении на территории Китая демонстрационного реактора на быстрых нейтронах, подписанное в 2018 г. В соответствии с ним Госкорпорация «Росатом» оказывает содействие китайским партнерам в сооружении демонстрационного быстрого реактора CFR-600, включая поставки высокообогащенного уранового топлива для первых семи лет эксплуатации, оборудования, а также техническую поддержку[62]. Реализация данного проекта рассматривается как часть стратегии КНР по развитию атомной энергетики и достижению целей энергетической безопасности и декарбонизации.

С момента подписания соглашения прошло более восьми лет, и за это время сотрудничество России и Китая в атомной сфере вышло на новый уровень. Первый блок CFR-600, расположенный в Сяпу (провинция Фуцзянь), достиг критичности и вступил в стадию пусконаладочных работ в декабре 2023 года. Строительство второго блока на той же площадке активно продолжается, его ввод в эксплуатацию ожидается в 2026 году. В 2024 году стороны подписали новые соглашения, предусматривающие поставки Россией смешанного оксидного топлива или передачу технологий его производства для поддержки дальнейшей работы реакторов CFR-600[63].

Помимо этого, в ноябре 2025 года глава Госкорпорации «Росатом» А.Е. Лихачев подтвердил намерение сторон строить в Китае атомные электростанции по российскому дизайну с применением технологий быстрых реакторов и замкнутого топливного цикла. В 2025-2026 годах также активно развивается

[62] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации на территории Китайской Народной Республики демонстрационного реактора на быстрых нейтронах : [заключено в г. Пекине 8 июня 2018 г.] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53245/

[63] Russia to supply MOX fuel for China’s CFR-600 reactor // International Panel on Fissile Materials (IPFM) : official site. – 2024. – 25 July. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fissilematerials.org/blog/2024/07/russia_to_supply_mox_fuel.html

сотрудничество по линии серийного строительства: Россия впервые поставила ядерное топливо для реактора VVER-1200 на седьмой блок Тяньваньской АЭС и планирует рекордные объемы поставок для строящихся блоков в Тяньване и Сюйдапу[64].

В конце 2025 года китайская компания Shanghai ZDAN International Ltd. присоединилась к консорциуму Международного исследовательского центра многоцелевого исследовательского реактора на быстрых нейтронах (МБИР), который сооружается в России и является крупнейшим в мире исследовательским реактором подобного типа. Это дает китайским специалистам прямой доступ к разработке технологий быстрых реакторов и замкнутого ядерного топливного цикла, что фактически позволяет реализовать задачи, заложенные в соглашении 2018 года, в новом, более масштабном формате[65].

В сфере сельского хозяйства инвестиционное сотрудничество развивается на основе Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о реализации планов российско-китайского инвестиционного сотрудничества в области развития агропромышленного комплекса Дальнего Востока России от 2015 г. Соглашение предусматривает участие китайских компаний в реализации инвестиционных проектов по строительству и модернизации объектов аграрной инфраструктуры, предприятий по производству и переработке сельхозпродукции, животноводческих комплексов, зернохранилищ, оптово-распределительных центров и др. Для этого российская сторона обязуется предоставлять землю в аренду на льготных условиях, оказывать содействие в прохождении необходимых административных процедур.

Схожие договоренности достигнуты в отношении инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе Дальнего Востока и Сибири. В 2018 г. был утвержден Перечень перспективных инвестиционных проектов сотрудничества

[64] Алексей Лихачев: «Россия поможет Китаю достичь более 100 гигаватт атомной мощности» // Атомная энергия 2.0: информационно-аналитический портал. – 2025. – 3 сентября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.atomic-energy.ru/statements/2025/09/03/159057

[65] В консорциум МБИР вступила китайская компания Shanghai ZDAN International Co // Атомная энергия 2.0: информационно-аналитический портал. – 2025. – 5 декабря. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.atomic-energy.ru/news/2025/12/05/161594

между регионами Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР. Он включает 19 проектов строительства лесоперерабатывающих предприятий с китайскими инвестициями в Приморском и Хабаровском краях, Амурской области и Республике Бурятия. Предполагается, что их реализация позволит снизить долю экспорта необработанной древесины в Китай и нарастить поставки продуктов глубокой лесопереработки.

Важную роль в расширении инвестиционных связей призвано сыграть межбанковское взаимодействие. В 2015 г. был создан российско-китайский Финансовый диалог, в рамках которого на регулярной основе проводятся встречи представителей Минфина РФ, Народного банка Китая и ключевых кредитных институтов двух стран. В развитие данного механизма в октябре 2015 г. по инициативе Банка Харбина и Сбербанка России был учрежден Российско-Китайский Финансовый совет, который к 2016 году объединял 57 банковских и финансовых институтов двух стран для координации сотрудничества в области расчетов в национальных валютах, проектного финансирования и межбанковского кредитования.

Под эгидой механизма Финансового диалога в сентябре 2018 г. учрежден российско-китайский Фонд регионального сотрудничества объемом 100 млрд юаней. Создание фонда было официально объявлено Председателем КНР Си Цзиньпином на четвертом Восточном экономическом форуме. Фонд создан по инициативе китайской Государственной корпорации по ядерной энергетике (SPIC) при участии Китайской национальной ядерной корпорации (CNNC) и других ведущих предприятий двух стран. Средства фонда планируется направлять на поддержку проектов в области инфраструктуры, природных ресурсов, передовых технологий, повышения уровня жизни населения, а также на развитие ядерной энергетики, чистых источников энергии и модернизацию сельского хозяйства.

Таким образом, между Россией и Китаем сформирована развитая система соглашений, регламентирующих порядок и условия осуществления двусторонних инвестиций. Ключевыми элементами этой системы выступают: соглашение об

избежании двойного налогообложения от 13 октября 2014 г. (вступило в силу 9 апреля 2016 г.), устраняющее фискальные барьеры и стимулирующее приток китайского капитала в РФ – в частности, оно устанавливает ставку налога у источника на дивиденды в размере 5% (при доле участия не менее 25% и сумме инвестиций не менее 80 000 евро) или 10% (в остальных случаях), освобождает от налогообложения в стране источника проценты по кредитам, предоставленным Правительством, центральным банком или полностью контролируемыми государством финансовыми институтами другой Стороны, а также снижает ставку налога на роялти с 10% до 6%; ряд отраслевых и региональных соглашений, определяющих конкретные направления инвестиционного сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе, агропромышленной и лесной отраслях, на Дальнем Востоке России; а также договоренности в финансовой сфере, нацеленные на расширение использования национальных валют и создание благоприятных условий кредитования совместных проектов.

Вместе с тем, существующая договорно-правовая база не лишена отдельных пробелов и недостатков. В частности, до сих пор не подписано специальное межправительственное соглашение о содействии реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке, хотя необходимость его заключения зафиксирована в Меморандуме между Минвостокразвития России и Госкомитетом КНР по развитию и реформе от декабря 2015 г[66]. Нет и полноценного отраслевого соглашения по сотрудничеству в сфере инвестиций в инфраструктурные проекты, что тормозит реализацию договоренностей о сопряжении ЕАЭС и инициативы «Пояс, путь».

В этой связи целесообразным представляется дальнейшее совершенствование и конкретизация договорно-правовой базы российско-китайского инвестиционного взаимодействия по таким перспективным

[66] Меморандум о взаимопонимании между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Государственным комитетом по развитию и реформе Китайской Народной Республики от 17 дек. 2015 г. // Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики: [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minvr.gov.ru/press-center/news/minvostokrazvitiya-i-gosudarstvennyy-komitet-knr-po-razvitiyu-i-reforme-podpisali-memorandum-o-sotru-1866/

трекам, как освоение ресурсов Арктики, цифровая трансформация, научно-техническая и инновационная кооперация, «зеленые инвестиции». Требуется актуализация действующих соглашений с учетом новых реалий мировой экономики и задач развития двустороннего всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Это позволит укрепить международно-правовой фундамент для наращивания китайских капиталовложений в России и повышения их отдачи для обеих стран.

Между Китаем и Россией создана относительно обширная двусторонняя правовая база, однако существующая система договоров все еще имеет явные недостатки в области обеспечения инвестиционной деятельности. В таблице 6 представлены ключевые соглашения, регламентирующие китайские инвестиции в России.

Таблица 6

Соглашения, регламентирующие китайские инвестиции в РФ

Соглашение	Год подписания	Содержание соглашения
1.Базовые (рамочные) соглашения		
Соглашение об избежании двойного налогообложения	2014	Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы. Устанавливает пониженные ставки налогов у источника: 5-10% на дивиденды, 0% на проценты (освобождение в стране источника), 6% на роялти. Вступило в силу 9 апреля 2016 года, применяется с 1 января 2017 года.
Соглашение о региональном сотрудничестве (Дальний Восток)	2018	Программа развития российско-китайского сотрудничества в российских регионах Дальнего Востока на 2018-2024 годы. Охватывает семь приоритетных направлений: газовая и нефтехимическая промышленность, добыча твердых полезных ископаемых, сельское хозяйство, лесное хозяйство, аквакультура, туризм, транспорт и логистика[67].
Соглашение о защите инвестиций	2025	Новое соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Содержит 20 статей, включающих защиту инвестиций, содействие инвестициям, упрощение инвестиционных процедур и механизмы разрешения споров. Обеспечивает справедливый и равноправный режим,

[67] Программа сотрудничества на Дальнем Востоке (2018–2024): Документ размещен на официальном сайте Министерства коммерции КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalawinfo.ru/agreements/prc_rus_programme_development_dongbei_yuandong

		национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, защиту от экспроприации, гарантии свободного перевода средств. Вступило в силу 1 декабря 2025 года[68].
2. Финансовая и банковская сфера		
Соглашение о проектном финансировании («нефть в обмен на кредиты»)	2009	Межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере. Китай предоставил России долгосрочные кредиты на сумму 25 млрд долларов США (15 млрд – «Роснефти», 10 млрд – «Транснефти»). Россия обязалась поставлять в Китай 15 млн тонн нефти ежегодно в течение 20 лет (2011-2030 гг.) по отводу от нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО)[69].
Создание Российско-Китайского инвестиционного фонда	2014	Создание Российско-Китайского инвестиционного фонда (РКИФ) при участии Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) и China Investment Corporation (CIC). Уставный капитал фонда – 2 млрд долларов США. Фонд предназначен для инвестирования в проекты двустороннего сотрудничества России и Китая[70].
Соглашение о валютном сотрудничестве	2019	Рамочное межправительственное соглашение о переходе на расчеты в национальных валютах (рубль и юань). Направлено на снижение зависимости от доллара США и валютных рисков при взаимных инвестициях и торговых операциях.
3. Отраслевые соглашения		
Соглашение по атомной энергетике	1996	Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Охватывает проектирование и строительство АЭС, научные исследования, подготовку кадров, ядерный топливный цикл, обращение с отработавшим ядерным топливом, ядерную и радиационную безопасность[71].

Источник: составлено автором

[68] Intergovernmental Agreement between Russian and China on Promotion and Mutual Protection of Investment was ratified / News section // The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: official website. – 2025. – 21 Oct. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://duma.gov.ru/en/news/62299/

[69] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере : [заключено в г. Пекине 21 апреля 2009 года] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45359/ (дата обращения: 09.06.2026).

[70] Протокол о создании Российско-Китайского инвестиционного фонда (2012) / База «Кодекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/499014889

[71] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии: [заключено в г. Пекине 25 апреля 1996 года] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901969764

Несмотря на подписание ряда ключевых рамочных документов, действующая система соглашений характеризуется фрагментарностью, неравномерностью отраслевого охвата и отсутствием комплексного подхода к системному регулированию инвестиционных потоков.

I. На макроинституциональном уровене базовая основа сформирована, но юридическая сила неравномерна.

На уровне базовых соглашений стороны добились важного прогресса. Подписание в 2025 году Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений стало важной вехой в формировании двусторонней инвестиционно-правовой базы. Данное соглашение устанавливает для инвесторов материальные гарантии, такие как справедливый и равноправный режим, компенсация за экспроприацию, свободный перевод средств, а также механизм разрешения споров между инвестором и государством, восполняя давний пробел в обновлении механизмов защиты инвестиций[72].

В налоговой сфере Соглашение об избежании двойного налогообложения 2014 года обеспечивает инвесторам налоговую определенность. Установленные низкие ставки налогов у источника – 5-10% на дивиденды, 0% на проценты и 6% на роялти – эффективно снижают налоговое бремя для предприятий, осуществляющих трансграничную деятельность, и предотвращают дополнительные издержки, связанные с двойным налогообложением.

Однако, Программа сотрудничества между Россией и Китаем на Дальнем Востоке (2018-2024 гг.) носит иной характер. Данный документ, хотя и определяет семь приоритетных направлений сотрудничества (нефтегазохимия, сельское хозяйство, лесное хозяйство, транспортно-логистическая инфраструктура, рыболовство и аквакультура, туризм, твердые полезные ископаемые), по своей сути является программным и обладает ограниченной

[72] О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций : Федеральный закон от 27 октября 2025 г. № 381-ФЗ // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202510270002

юридической силой. Это означает, что инвестиционное сотрудничество в дальневосточном регионе лишено гарантий, обеспеченных принудительной силой, и его реализация в значительной степени зависит от последующих переговоров и заключения конкретных контрактов по проектам.

Таким образом, на макроинституциональном уровне наблюдается существенная неравномерность юридической силы базовых документов: инвестиционное и налоговое соглашения обладают обязательной силой, в то время как программа регионального сотрудничества остается на уровне политических ориентиров. Эта разница в эффективности ослабляет практическую ценность всей правовой базы.

II. Уровень финансовой поддержки: механизмы созданы, но не отвечают реальным потребностям.

В сфере финансового сотрудничества двумя странами создан ряд институциональных механизмов. Подписанное в 2009 году Соглашение о проектном финансировании является типичным примером двустороннего финансового взаимодействия. В рамках модели «кредиты в обмен на нефть» Китай предоставил России долгосрочные кредиты на сумму 25 млрд. долларов США в обмен на поставки 15 млн тонн нефти ежегодно в период с 2011 по 2030 год. Эта договоренность обеспечила стабильное финансирование энергетического сотрудничества и создала воспроизводимую институциональную модель для финансирования крупных проектов.

Однако, с момента подписания этого соглашения прошло более пятнадцати лет, и дальнейшие договоренности остаются неясными. В связи с изменениями в международном энергетическом ландшафте и ускорением глобального «зеленого» перехода вопрос о том, нуждается ли первоначальная модель в корректировке и как ее продлить, остается открытым.

Соглашение о расчетах в национальных валютах, подписанное в 2019 году, представляет собой еще одно важное институциональное новшество, направленное на стимулирование использования национальных валют в

двусторонней торговле и инвестициях, снижение зависимости от доллара США и валютных рисков. Однако, данное соглашение также носит рамочный характер, и его конкретные правила реализации, механизмы межбанковских расчетов и каналы финансирования в национальных валютах все еще нуждаются в дальнейшем уточнении и совершенствовании.

Кроме того, созданный в 2014 году Российско-Китайский инвестиционный фонд предоставил рыночную платформу для двусторонних инвестиций [73]. Объявленный на момент создания капитал в размере 2 млрд долларов США был значительным для того времени, но по сравнению с растущими инвестиционными потребностями двух стран этот масштаб уже представляется недостаточным. Фактическая деятельность Фонда и результаты реализации инвестиционных проектов также не имеют прозрачного раскрытия информации.

В совокупности механизмы финансовой поддержки характеризуются следующим: механизмы созданы, но масштаб ограничен; инновации присутствуют, но реализация недостаточна; историческая основа имеется, но обновление отстает. Такое состояние с трудом отвечает растущим потребностям инвестиционного сотрудничества.

III. Отраслевой уровень инвестиционных соглашений: крайне неравномерное распределение, институциональный вакуум в ключевых областях.

С точки зрения распределения отраслевых соглашений сотрудничество двух стран демонстрирует ярко выраженную характеристику – приоритет отдается энергетике, сельское хозяйство игнорируется.

Подписанное в 1996 году Соглашение о мирном использовании атомной энергии является образцом отраслевого сотрудничества [74]. Оно охватывает проектирование и строительство АЭС, научные исследования, подготовку кадров,

[73] РФПИ и Китайская инвестиционная корпорация создали Российско-Китайский инвестиционный фонд с капиталом 2-4 млрд долл.// Информационное агентство «Финам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.finam.ru/publications/item/rfpi-i-kitaiyskaya-investicionnaya-korporaciya-sozdali-rossiiysko-kitaiyskiiy-investicionnyiy-fond-s-kapitalom-2-4-mlrd-20120605-1633/

[74] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии: [заключено в г. Пекине 25.04.1996] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901969764

ядерный топливный цикл, обращение с отработавшим топливом, ядерную безопасность и другие области всей производственной цепочки. Почти тридцатилетний опыт стабильного сотрудничества доказывает, что институциональный дизайн этого соглашения является достаточным и эффективным.

Однако, в резком контрасте с ядерной энергетикой, в сельском и лесном хозяйстве наблюдается явный институциональный вакуум. Хотя Программа сотрудничества на Дальнем Востоке относит сельское и лесное хозяйство к приоритетным направлениям, отсутствие специальных соглашений лишает инвестиции в этих областях базовой правовой защиты. Сталкиваясь с вопросами получения земли, использования рабочей силы, налоговых льгот, репатриации прибыли, инвесторы вынуждены полагаться только на индивидуальные переговоры по каждому проекту, что значительно увеличивает транзакционные издержки и инвестиционные риски.

Эта неравномерность отраслевого охвата вскрывает глубинную проблему двусторонней инвестиционно-правовой базы: приоритет отдается стратегическим отраслям, в то время как традиционные области сотрудничества, обладающие взаимодополняемостью, остаются без внимания. Сельскохозяйственное сотрудничество изначально является одной из сфер с наибольшей взаимодополняемостью двух стран: Россия обладает богатыми земельными ресурсами, Китай – огромным рыночным спросом и передовыми сельскохозяйственными технологиями, но отсутствие специальных правовых механизмов препятствует полной реализации этого потенциала.

IV. Большой разрыв во времени между соглашениями: отсутствие системного механизма обновления.

С точки зрения временного распределения подписанных соглашений, самое раннее – Соглашение о мирном использовании атомной энергии (1996 г.), самое позднее – Соглашение о защите инвестиций (2025 г.), временной разрыв составляет почти тридцать лет. С одной стороны, это свидетельствует об

исторической преемственности сотрудничества двух стран, с другой – обнажает институциональные недостатки правовой базы.

Во-первых, неравномерность распределения по времени подписания. Между 1996 и 2009 годами был тринадцатилетний перерыв, между 2009 и 2014 – пятилетний, между 2019 и 2025 – шестилетний. Такое неравномерное распределение означает, что соглашения, подписанные в определенные периоды, могут не полностью соответствовать изменениям последующей ситуации.

Во-вторых, отсутствие механизма обновления соглашений. Соглашение о проектном финансировании 2009 года не обновлялось более пятнадцати лет, налоговое соглашение 2014 года действует уже почти десять лет. Международная экономическая среда, структура двусторонней торговли и потребности развития предприятий меняются, но обновление правовых документов не поспевает за этими изменениями.

В-третьих, наличие институциональных пробелов в новых отраслях. В существующих рамках соглашений отсутствуют специальные механизмы для таких новых направлений сотрудничества, как цифровая экономика, «зеленые» инвестиции и научно-технические инновации. Эти области как раз являются приоритетными направлениями будущего двустороннего сотрудничества, и отсутствие правовой базы может ограничить глубину и широту сотрудничества.

Тем не менее, несмотря на наличие ряда проблем в правовом регулировании, в области инфраструктуры китайско-российское сотрудничество достигло значительных прорывов. Полностью завершено строительство газопровода «Сила Сибири»: его северный участок (Хэйхэ – Чанлин) введен в эксплуатацию в декабре 2019 года[75], центральный участок (Чанлин – Юнцин) – в декабре 2020 года, а полное завершение проекта ожидалось к концу 2024 года[76]. Что касается трансграничных переходов, автомобильный мост Благовещенск – Хэйхэ был официально открыт для движения 10 июня 2022 года, а железнодорожный мост

[75] Участок восточной нитки китайско-российского газопровода Чанлин-Юнцин введен в эксплуатацию // Информационное агентство «Жэньминь Жибао» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.people.com.cn/n3/2020/1203/c31518-9795549.html

[76] Открылось грузовое сообщение по автомобильному мосту Благовещенск – Хэйхэ // Новостной портал «Порт Амур» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: portamur.ru

Нижнеленинское – Тунцзян – 16 ноября 2022 года. Успешная реализация этих масштабных проектов неразрывно связана с правовыми гарантиями, предоставленными двусторонним инвестиционным соглашением.

Однако наличие столь развитой правовой базы и отдельных успешных проектов не означает автоматического решения всех проблем, с которыми сталкиваются китайские инвесторы в России. Как показано выше, существующая система соглашений характеризуется фрагментарностью, неравномерностью отраслевого охвата, отсутствием механизма обновления и институциональными пробелами в новых отраслях экономики.

Роль России в ландшафте зарубежного инвестирования Китая начала складываться с 2006 года под совместным воздействием трёх факторов: углубления политического взаимодоверия между двумя странами (подкрепленное нормативно-правовым фундаментом), следующих одна за другой волн западных санкций и непрекращающейся череды геополитических конфликтов. Под влиянием этих трёх факторов масштабы, структура и движущая логика китайских прямых инвестиций в Россию последовательно пережили три ключевых этапа. Рубежами этих трёх этапов послужили два события: первая волна западных санкций в 2014 году, и полномасштабное начало российско-украинского конфликта в 2022 году. Таким образом, прямые инвестиции Китая в Россию с 2006 года по настоящее время могут быть разделены на следующие три этапа.

- Первый этап (2006-2014 гг.) постепенного изучения российского рынка на фоне политического потепления отношений между странами;

- Второй этап (2015-2021 гг.) быстрого роста и диверсификации инвестиций под влиянием санкций в РФ;

- Третий этап (2022 г. – настоящее время) структурной оптимизации и хеджирования рисков при углубленной взаимосвязи.

В связи с этим в Главе 2 настоящей работы будет проведен детальный анализ инвестиционной деятельности Китая в Российской Федерации, включая оценку динамики, отраслевой структуры и географического распределения китайских капиталовложений на каждом из перечисленных этапов, а также выявление основных барьеров и рисков, сдерживающих их дальнейший рост.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ В РОССИИ

2.1. Начальный этап китайских прямых иностранных инвестиций в России

Первый системный этап прямых инвестиций Китая в Россию начался в 2006 году и проходил в рамках углубления стратегии «Идти вовне» и институционального формирования китайско-российских отношений, стратегического взаимодействия и партнерства. В период с 2006 по 2014 год Китай осуществил в России более 25 крупных стратегически значимых инвестиционных проектов и сделок по слияниям и поглощениям, с общим объемом прямых инвестиций примерно в 21,16 млрд долларов США (табл. 7). Инвестиции этого этапа демонстрировали типичную ресурсно-ориентированную логику с высокой концентрацией по отраслям.

На данном этапе отраслевое распределение китайских инвестиций в Россию характеризовалось ярко выраженным доминированием трёх ключевых секторов (рис. 6).

Энергетический сектор занимал центральное место в инвестиционной структуре, привлекая почти две трети всех капиталовложений (62,9%). Основной формой участия китайского капитала стали проекты в нефтегазовой сфере, реализованные при непосредственной поддержке государственных корпораций КНР – CNPC и Sinopec. Крупнейшими сделками этого периода стали: приобретение доли в проекте «Ямал СПГ», участие в разработке Ванкорского месторождения, а также предоставление кредитных линий «Роснефти» под долгосрочные поставки нефти в Китай[77]. Характерной чертой энергетических инвестиций являлась их стратегическая направленность: они не только

[77] Топ крупнейших китайских инвестиций в Россию / Российско-Азиатский Союз промышленников и предпринимателей // РАСПП: бизнес-аналитика. – 2023. – 12 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raspp.ru/business_news/top-11-kitayskikh-investitsiy-v-rossiyu/

обеспечивали Китаю доступ к природным ресурсам, но и служили инструментом укрепления двусторонних политических отношений.

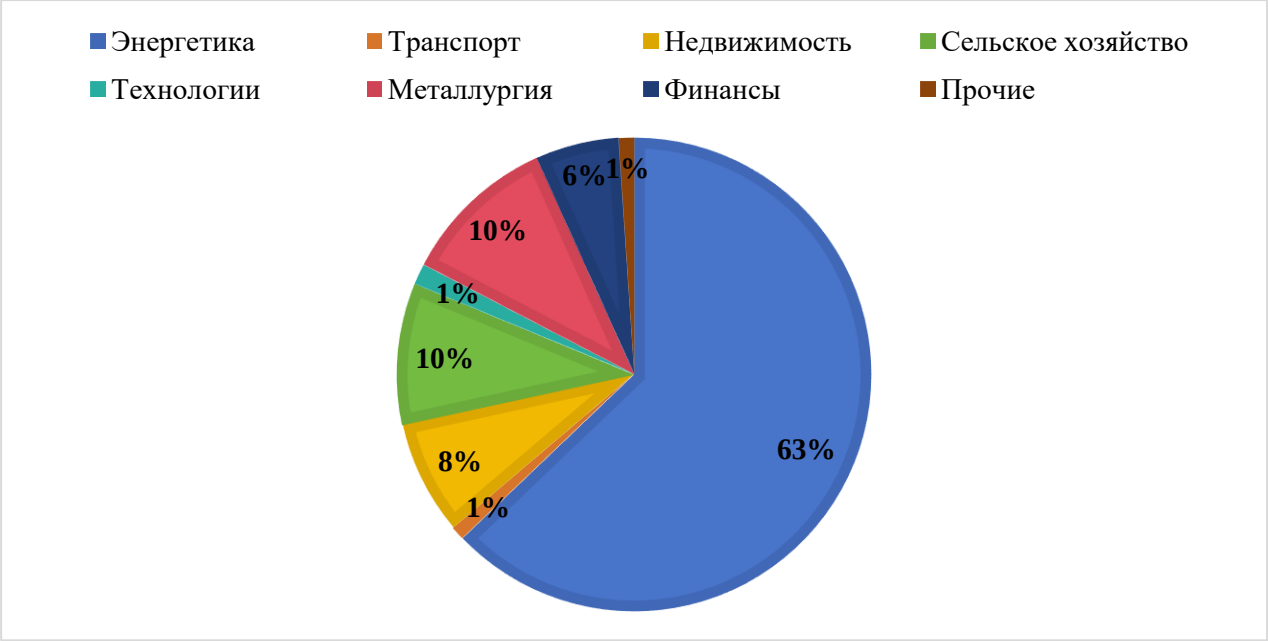

Рис. 6. Структура китайских ПИИ в РФ по отраслям в 2006-2014 гг., в %

Источник: составлено и рассчитано автором по данным The China Global Investment Tracker/American Enterprise Institute [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/

Металлургический сектор (10,6%) стал вторым по значимости направлением. Интерес китайских компаний был сосредоточен на проектах по добыче цветных металлов и золота, расположенных преимущественно в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири. Сделки в этом секторе, как правило, носили менее масштабный и более коммерческий характер по сравнению с энергетическими проектами, однако также отражали ресурсную мотивацию китайского капитала.

Сельское хозяйство (9,6%) представляло собой третье по объёму направление, что отражало растущий интерес Китая к обеспечению продовольственной безопасности через зарубежные инвестиции. Основные проекты были сосредоточены в сферах растениеводства и животноводства на территории Дальнего Востока и Сибири. В отличие от энергетических и металлургических проектов, сельскохозяйственные инвестиции носили преимущественно частный характер и были представлены средними по размеру

компаниями, что свидетельствовало о постепенном расширении круга китайских инвесторов за пределы государственного сектора.

Таблица 7

Распределение китайских инвестиций в РФ по отраслям (2006-2014 гг.)

Отрасли	**Инвестиции (млрд долл.)**	**Доля, %**
Энергетика	13,3	62,9
Металлургия	2,25	10,6
Сельское хозяйство	2,04	9,6
Недвижимость	1,65	7,8
Финансы	1,2	5,7
Технологии	0,3	1,4
Прочие	0,22	1
Транспорт	0,2	0,9

Источник: составлено и рассчитано автором по The China Global Investment Tracker/American Enterprise Institute [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/

Для более подробного анализа рассмотрим ключевые сделки Китая в РФ за исследуемый период. В таблице 8 приведены наиболее крупные сделки Китая в РФ в период с 2006 по 2014 гг. В период с 2006 по 2014 год прямые инвестиции Китая в Россию были в основном сконцентрированы в энергетическом секторе и сфере разработки природных ресурсов.

21 марта 2006 года, во время визита в Китай президента России Владимира Путина, «Китайская национальная нефтегазовая корпорация» (CNPC) и «Роснефть» объявили о создании до конца года на территории двух стран двух совместных предприятий для ведения бизнеса в верхнем и нижнем сегментах нефтяной цепочки соответственно[78]. Под «верхним сегментом» (upstream) в нефтегазовой отрасли понимаются геологоразведка и добыча сырой нефти и природного газа, тогда как «нижний сегмент» (downstream) охватывает переработку сырья в готовые нефтепродукты и их последующий сбыт конечным потребителям.

[78] Rosneft Oil Company / Annual Report 2006 : Финансово-экономический отчет эмитента за 2006 год / ПАО «НК «Роснефть». – 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.com/upload/site1/a_report_2006_eng.pdf

Таблица 8

Ключевые китайские инвестиционные проекты в Российской Федерации (2006-2014 гг.) с оценкой статуса реализации на 2026 г.

Год	**Наименование проекта**	**Заявленный / фактический объём инвестиций**	**Текущее состояние реализации (по состоянию на апрель 2026 г.)**
2006	Приобретение компанией CNPC пакета акций ПАО «Роснефть» в объёме 0,5% уставного капитала	500 млн долл. США	Сделка завершена. Данная транзакция, носившая характер портфельных финансовых инвестиций, закрепила за CNPC статус стратегического институционального инвестора российской нефтяной компании[79].
2006	Приобретение компанией Sinopec 96,86% акций ОАО «Удмуртнефть»	3,5 млрд долл. США	Актив находится в промышленной эксплуатации. Вхождение Sinopec в капитал «Удмуртнефти» стало первым случаем приобретения китайской корпорацией добывающих активов на территории РФ[80].
2006	Инвестиционный проект МФК «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге (консорциум из 7 шанхайских госкомпаний во главе с Shanghai Industrial Investment Group / SIIC)	Около 1,346 млрд долларов США (первоначальный зарегистрированный объем; фактический объем инвестиций превысил 1,5 млрд долларов)	Строительство началось в 2006 году. На сегодняшний день жилые кварталы и флагманский коммерческий объект (ТРК «Жемчужная плаза») полностью введены в эксплуатацию. Численность постоянного населения микрорайона составляет около 50 тыс. человек. Проект находится на финальной стадии завершения строительства и передачи инфраструктурных объектов (включая дорожно-транспортную сеть) до истечения срока действия инвестиционного контракта в декабре 2026 года, а также на этапе частичного выхода из коммерческих активов (монетизация). Проект признан крайне успешным примером ранних крупномасштабных трансграничных стратегических инвестиций в сферу девелопмента[81].

[79] Роснефть и CNPC провели рабочую встречу / Новости компании // ПАО «НК «Роснефть»: официальный сайт. – 2023. – 22 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/press/news/item/214089/

[80] «Удмуртнефть» стала первым примером успешного международного сотрудничества России и Китая в сфере нефтедобычи / Новости компании // ПАО «НК «Роснефть»: официальный сайт. – 2022. – 03 февр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/press/news/item/209317/

[81] Исполнилось 20 лет работы компании «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге // официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/invest/news/295305/

2006	Проект строительства Хорского целлюлозного завода в Хабаровском крае (Китайская металлургическая корпорация MCC)	Изначально запланировано 250 млн долларов США (данные о последующих фактических вложениях не раскрывались)	Официально запущен в 2006 году. После завершения первоначального этапа изыскательских работ и передачи производственной площадки проект фактически остановился. Из-за жестких экологических экспертиз на Дальнем Востоке, регуляторных изменений и инфраструктурных ограничений в трансграничной логистике реальная операционная деятельность так и не началась. Проект находится в замороженном состоянии. Является типичным примером ранних разведывательных инвестиций в ресурсный сектор, которые не достигли масштабирования из-за регуляторных барьеров[82].
2009	Пакет соглашений «нефть в обмен на кредиты» между CNPC, Госбанком развития Китая и ПАО «Роснефть», ПАО «Транснефть»	Кредитные линии на общую сумму 25 млрд долл. США (15 млрд и 10 млрд соответственно)	Контрактные обязательства полностью исполнены. Поставки нефти осуществляются по графику с 2011 г. по 2030 г. Нефтепровод-отвод от ВСТО на КНР (Сковородино – Мохэ) построен и эксплуатируется с 2011 г[83].
2010	Открытие представительства Государственного банка развития Китая в г. Москве	Кредитный портфель на момент открытия: 23,3 млрд долл. США	Представительство функционирует в штатном режиме. Московский офис Госбанка развития Китая выполняет функции ключевого канала финансового обеспечения масштабных российско-китайских проектов[84].
2010	Проект строительства тепловой электростанции мощностью 450 МВт в Ярославской области (совместно Huadian Corporation и ГК «Синтез»)	Около 680 млн долл. США (20 млрд руб.)	Объект завершён строительством и введён в промышленную эксплуатацию. Данный проект является первым примером инвестирования китайской энергогенерирующей компании в генерирующие активы на территории РФ[85].
2011	Рамочное соглашение о стратегическом сотрудничестве в области гидроэнергетики в Восточной Сибири между China	В открытых источниках данные отсутствуют	Несмотря на декларированные намерения сторон, информация о переходе к практической фазе реализации крупных инфраструктурных проектов в области гидроэнергетики в доступных публикациях не обнаружена. Соглашение носило преимущественно протокольный характер[86].

[82] Минакир, П. А. Институциональные барьеры и специфика китайских Greenfield-инвестиций в лесопромышленный комплекс Дальнего Востока РФ / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2009. – № 3. – С. 7-21. – РЕЖИМ ДОСТУПА: spatial-economics.com

[83] Россия и Китай подписали соглашение по трансграничному нефтепроводу / Библиотека новостей // Ведомости: электронная газета. – 2009. – 21 апр. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://www.vedomosti.ru/library/news/2009/04/21/rossiya-i-kitaj-podpisali-soglashenie-po-transgranichnomu-nefteprovodu

[84] Промышленник России: ежемесячный журнал. – 2010. – № 4. – С. 12–15.РЕЖИМ ДОСТУПА: https://businessofrussia.com/assets/images/issues/industrialist-russia/PR-4-2010.pdf

[85] Энергетики показали, как работает Хуадянь-Тенинская ПГУ-ТЭЦ / Новости энергетики // Ярославский регион: областное информационное агентство. – 2017. – 28 июля. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://yarreg.ru/n4okb/

[86] «ЕвроСибЭнерго» и China Yangtze Power Co определили совместные проекты строительства электростанций в Восточной Сибири / Лента новостей // Финам.ру: информационно-аналитический портал. – 2011. – 17 июня. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://www.finam.ru/publications/item/evrosibenergo-i-china-yangtze-power-co-opredelili-sovmestnye-proekty-stroitelstva-elektrostanciiy-v-vostochnoiy-sibiri-20110617-1657/

	Yangtze Power Co., Ltd. (CYPC) и ПАО «ЕвроСибЭнерго»		
2012	Приобретение Российско-Китайским инвестиционным фондом (РКИФ) пакета в размере 42% акций лесопромышленной группы «Russian Forest Products»	Около 200 млн долл. США	Инвестиционная сделка завершена. РКИФ продолжает активную деятельность, осуществляя диверсифицированные вложения в различные отрасли экономики РФ[87].
2013	Соглашение о проведении исследований целесообразности проектов расширения энергетического сотрудничества между Госэлектросетевой корпорацией Китая (State Grid) и ПАО «Интер РАО»	В открытых источниках данные отсутствуют	Инициатива осталась на стадии предпроектных исследований. Проекты организации трансграничной передачи электроэнергии не перешли в фазу практического строительства ввиду технических сложностей и неурегулированности вопросов тарифообразования.
2013	Освоение Зашуланского каменноугольного месторождения в Забайкальском крае совместным предприятием ООО «Разрезуголь» (En+ Group и China Energy / Shenhua Group)	460 млн долл. США (на паритетных началах – по 50% каждая из сторон)	Проект находится в активной стадии реализации. По состоянию на январь 2026 г. завершено технологическое присоединение объекта к электрическим сетям (ЛЭП 110 кВ, 85,5 км). Ведутся работы по добыче на уровне 200 тыс. тонн угля в год. Выход на проектную мощность (5 млн тонн угля в год) намечен на 2026 год (по другим данным – на конец 2027 года). Инвестор оформляет статус резидента ТОР «Забайкалье»[88].
2014	Магистральный газопровод «Сила Сибири» и долгосрочный контракт на поставку природного газа по «восточному маршруту» между CNPC и ПАО «Газпром»	Общая контрактная стоимость оценивается приблизительно в 400 млрд долл. США (за 30-летний период поставок)	Газопровод введён в эксплуатацию в декабре 2019 г. В декабре 2024 г. достигнута проектная мощность 38 млрд куб. м газа в год. В сентябре 2025 г. подписан юридически обязывающий меморандум об увеличении объёма поставок до 44 млрд куб. м в год. В начале 2026 г. зафиксирован новый рекорд суточного объёма транспортировки. Данный проект является флагманским активом двустороннего энергетического сотрудничества[89].

Источник: Составлено автором.

[87] Близость Азиатско-Тихоокеанского региона для ЛПК Дальнего Востока / Аналитика ЛПК // ЛесПромИнформ: профессиональный лесопромышленный журнал. – 2013. – № 5 (95). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=3567

[88] «Россети» обеспечили техприсоединение Зашуланского месторождения / Новости компаний // Информационно-аналитический портал Energybase.ru. – 2026. – 29 янв. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://energybase.ru/news/companies/rosseti-obespecili-tehprisoedinenie-zasulanskogo-mestorozdenia-2026-01-29

[89] Акции «Газпрома» вышли в лидеры роста на новостях о «Силе Сибири – 2» / Лента новостей бизнеса // Информационное агентство «Интерфакс». – 2025. – 02 сент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/1045249

В то время как энергетическое сотрудничество двух стран зашло в тупик из-за длительных ценовых переговоров, китайско-российское энергетическое сотрудничество начало принимать новую форму: «верхний сегмент в обмен на нижний», при которой Китай получал доступ к российским ресурсам и их разработке в обмен на допуск российских компаний к переработке и сбыту на китайском рынке.

Согласно договоренностям, CNPC и «Роснефть» создали в России совместную компанию «Восток Энерджи», в которой российская сторона владела 51% акций, а китайская – 49%[90]. Основной деятельностью компании стали геологоразведка и финансирование энергетических проектов в России. Кроме того, 19 июля 2006 года CNPC на Лондонской фондовой бирже за 500 млн долларов США приобрела 66 225 200 акций «Роснефти» по цене 7,55 доллара за акцию. Данный пакет составил около 0,5% от общего акционерного капитала «Роснефти», исходя из того, что 1,38 млрд акций, размещенных в ходе IPO, представляли собой 13% капитала компании. CNPC стала одним из крупных институциональных инвесторов российской компании. Условием покупки был доступ к верхнему сегменту и совместная разработка Ванкорского нефтяного месторождения в России. В качестве встречного условия Китай открыл свой нижний сегмент энергетического рынка для проекта создания китайско-российского нефтеперерабатывающего завода на своей территории. Стороны также создали в Китае совместное предприятие – «Чжунэ Дунфан Шихуа (Тяньцзинь) Ко. Лтд.», в котором CNPC владела 51% акций, а «Роснефть» – 49%[91]. Проектная мощность НПЗ составляла 10 млн тонн нефтепродуктов в год, а общий объем инвестиций, как ожидалось, достигал 4 млрд долларов США.

В августе 2006 года компания China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec) официально завершила сделку по приобретению 96,86% акций российской нефтяной компании «Удмуртнефть» на общую сумму 3,5 млрд

---

[90] «Роснефть» проводит CNPC от Сибири до Магадана / Нефтегазовый сектор // Газета «Коммерсантъ». – 2010. – 26 нояб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/1546450

[91] Китайские потребности в нефти и газе и специфика трансграничного взаимодействия в сегментах Upstream и Downstream / Институт Дальнего Востока РАН // Научная библиотека КиберЛенинка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-potrebnosti-v-nefti-i-gaze/pdf

долларов США[92]. После приобретения компании у ТНК-ВР (консорциум между российскими и британскими компаниями), в рамках договоренности китайская компаний передала 51% акций российской компании «Роснефть». Этот шаг продемонстрировал готовность российского правительства к дальнейшему открытию энергодобывающего сектора для китайских компаний. После завершения сделки Sinopec стала первой китайской компанией, вошедшей на российский рынок энергодобычи, что, несомненно, укрепило её влияние на российском энергетическом рынке.

Эти инвестиции Китая в Россию ознаменовали переход двустороннего энергетического сотрудничества от традиционных торговых отношений к глубокой интеграции по всей производственной цепочке. Благодаря модели «верхний сегмент в обмен на нижний» Китай не только получил стабильные каналы поставок российских нефти и газа, эффективно повысив уровень своей национальной энергетической безопасности, но и способствовал выходу своих нефтяных компаний на международную арену для участия в разработке ресурсов и технологическом сотрудничестве[93]. Для России это сотрудничество привлекло столь необходимый капитал в её верхний сегмент (разведка, добыча), одновременно открыв доступ на огромный китайский рынок энергопотребления через интеграцию в нижний сегмент (переработка, нефтехимия, сбыт), что позволило диверсифицировать экспорт и повысить устойчивость к колебаниям на международном энергетическом рынке и геополитическому давлению[94]. Эта взаимовыгодная схема углубила экономическую основу китайско-российского стратегического взаимодействия и партнерства, способствовала

[92] «Роснефть» намерена реализовать опцион на приобретение 51 процента акций «Удмуртнефти» у Sinopec после закрытия сделки между Sinopec и ТНК-ВР / Новости компаний // Информационно-аналитический портал Финам. – 2006. – 21 июня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.finam.ru/publications/item/rosneft-namerena-realizovat-opcion-na-priobretenie-51-proc-akciiy-udmurtnefti-u-sinopec-posle-zakrytiya-sdelki-mezhdu-sinopec-i-tnk-vr-nk-rosneft-namerena-realizovat-opcion-na-priobretenie-20060621-103800/

[93] Sinopec завершила приобретение 99,49 проц. акций ОАО «Удмуртнефть» у ТНК-ВР / База данных // Информационное агентство Финмаркет. – 2006. – 28 авг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.finmarket.ru/database/news/519955?fid=7382&fs=T&ref=AnketaOrg

[94] «Удмуртнефть» отмечает 15 лет работы под управлением НК «Роснефть» и Sinopec / Новости компании // ПАО «НК «Роснефть»: официальный сайт. – 2021. – 22 июля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/press/news/item/207269/

взаимодополняемости сторон в области капитала, технологий и рынков, внеся новый импульс в стабильность и совместное развитие энергетической архитектуры Евразии.

Суть этой стратегии заключалась в следующем: российскому правительству в процессе консолидации контролируемых им энергетических компаний срочно требовались внешние инвестиции. В то же время Китай, для обеспечения долгосрочных энергопоставок, стремился установить капитальные связи с ключевыми российскими энергетическими предприятиями. Эти инвестиции предоставили критически важное финансирование для консолидации стратегических энергоактивов России и заложили основу для будущего масштабного сотрудничества между нефтяными компаниями двух стран.

Кроме того, в том же году китайский капитал начал проникать и в другие сектора, в том числе в сектор недвижимости. Шанхайские государственные предприятия начали инвестиции в российскую недвижимость и лесной проект China Metallurgical Group Corporation (MCC) на Дальнем Востоке, однако в большинстве своем они находились на начальной стадии[95].

К концу 2008 года, несмотря на активное сотрудничество в энергетической сфере, строительство нефтепровода между Китаем и Россией оставалось лишь на уровне письменных и устных договоренностей без практических действий, однако в начале 2009 года произошел значительный прорыв.

17 февраля 2009 года «Китайская национальная нефтегазовая корпорация» (CNPC) и Государственный банк развития Китая подписали с «Роснефтью» и «Транснефтью» ряд коммерческих соглашений, касающихся торговли нефтью и строительства трубопроводов[96]. Согласно соглашениям, Государственный банк развития Китая предоставил «Роснефти» и «Транснефти» долгосрочные кредиты

[95] Китайский нефтяной пузырь / Аналитика ТЭК // Коммерсантъ: газета. – 2015. – 18 нояб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/2849786

[96] Китай предоставит кредиты «Роснефти» и «Транснефти» / Компании // BFM.ru: деловой портал. – 2009. – 17 февр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/12863

на 20 лет в размере 15 млрд и 10 млрд долларов США, соответственно[97]. «Роснефть» в течение последующих 20 лет должна была поставлять по трубопроводу в Китай 15 млн тонн нефти в год (всего 300 млн тонн), а «Транснефть» до конца 2009 года завершит строительство первой очереди «Тихоокеанского трубопровода» и 67-километрового китайского ответвления от российского приграничного города Сковородино до китайской границы[98].

27 апреля 2009 года в пригороде Сковородино в Амурской области состоялась церемония начала строительства китайского ответвления нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Таким образом, всего за два с лишним месяца была решена проблема с нефтепроводом, которая тянулась более десяти лет. Подписание и вступление в силу этих соглашений о сотрудничестве в нефтяной сфере стали крупным прорывом в китайско-российском энергетическом сотрудничестве и послужили хорошим примером для всестороннего, долгосрочного и стабильного сотрудничества в энергетической области. Это соглашение также получило название «контракт века»[99].

Модель «нефть в обмен на кредиты» была успешно установлена, что не только гарантировало энергетическую безопасность Китая, но и предоставило критически важное финансирование российской энергетической отрасли, а также существенно продвинуло вперед взаимосвязь транснациональной энергетической инфраструктуры.

В 2010 году Китайская корпорация Huadian подписала меморандум о взаимопонимании по инвестиционному сотрудничеству с российской компанией «Синтез» о строительстве тепловой электростанции мощностью 450 МВт в

---

[97] Россия и Китай открывают новую веху в энергетическом сотрудничестве / Новости партии // Единая Россия: официальный сайт. – 2011. – 15 сент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://er.ru/activity/news/rossiya-i-kitaj-otkryvayut-novuyu-vehu-v-energeticheskom-sotrudnichestve-lipatov

[98] Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая / Институт Дальнего Востока РАН // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheske-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya

[99] Российско-китайские экономические отношения на современном этапе / Научные статьи // Электронный научно-методический журнал «Концепт». – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-koncept.ru/2015/85671.htm

Ярославской области России[100]. Общий объем инвестиций в совместный проект составлял около 20 млрд рублей (примерно 680 млн долларов США). Это ознаменовало собой первые инвестиции китайской энергетической компании в генерирующие активы России.

В то время Россия проводила реформу электроэнергетики, продавая часть генерирующих активов для привлечения инвестиций в их модернизацию. Китайские энергетические компании находились в фазе экспансии в рамках стратегии «Идти вовне», стремясь к стабильным зарубежным активам. Эта сделка позволила китайским инвестициям в Россию распространиться от добычи ресурсов в верхнем сегменте до производства электроэнергии в нижнем сегменте, положив начало диверсификации на энергетической цепочке создания стоимости[101].

В 2011 году крупнейшая российская независимая энергетическая компания «ЕвроСибЭнерго» и крупнейшая китайская гидроэнергетическая компания, акции которой котируются на бирже, «China Yangtze Power Co., Ltd.» (CYPC), подписали рамочное соглашение о создании совместного предприятия для строительства серии электростанций в Восточной Сибири. Они искали стратегические инвестиции и сотрудничество в области гидроэнергетики. Фундаментальной причиной было наличие в России богатых неосвоенных гидроэнергетических ресурсов, в то время как китайская корпорация China Three Gorges Group обладает технологиями и капиталом мирового уровня, что создавало сильное взаимное стремление к сотрудничеству.

Хотя итоговое осуществление крупномасштабного приобретения долей подвергается различным интерпретациям, этот шаг значительно повысил уровень стратегических намерений и переговоров о сотрудничестве между двумя странами в области чистой гидроэнергетики.

---

[100] Группа «Синтез» и китайская Huadian подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве / Обзор прессы // Проект Энерголенд.ру. – 2010. – 18 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://energyland.info/analitic-show-42030

[101] Китайские инвестиции в России: отраслевой срез / Институт Китая и современной Азии РАН // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-investitsii-v-rossii-otraslevoy-srez

В период 2012-2013 гг. произошло расширение китайских прямых инвестиций в Россию в сфере электросетей и угольной промышленности. В марте 2013 года, во время государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Россию, Государственная электросетевая корпорация Китая (State Grid) и «Интер РАО» подписали «Соглашение о проведении исследований целесообразности проектов по расширению российско-китайского энергетического сотрудничества». Стороны планировали изучить возможность разработки ресурсов Дальнего Востока и Сибири России, строительства крупных интегрированных проектов по выработке электроэнергии на угле и её передаче в Китай по высоковольтным или ультравысоковольтным трансграничным линиям постоянного тока. Одновременно State Grid также подписала рамочное соглашение о сотрудничестве с российской Группой «Синтез», в рамках которого стороны намеревались изучить возможность реализации проектов по строительству новых или модернизации существующих электростанций в России, разработке гидроэнергетических и угольных ресурсов Дальнего Востока России для снабжения электроэнергией Китая, а также сотрудничества в реализации других энергетических проектов[102].

В декабре 2013 года совместное предприятие RazrezUgol LLC, созданное на паритетных началах (по 50%, 460 млн долларов США) дочерней компанией En+ Group «Востсибуголь» и китайской корпорацией Shenhua Group, успешно получило лицензию на разведку и освоение Зашуланского угольного месторождения в Забайкальском крае, близком к китайско-российской границе. Сотрудничество с En+ Group стало первым угольным проектом Shenhua в России

[102] Ван Цзилу. Анализ текущего состояния и эффективности инвестиций китайских предприятий в энергетический сектор России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 1. – С. 133-155. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tekuschego-sostoyaniya-i-effektivnosti-investitsiy-kitayskih-predpriyatiy-v-energeticheskiy-sektor-rossii

и важной мерой по реализации дорожной карты сотрудничества России и Китая в угольной сфере[103][104].

Причинами, стоявшими за этими инициативами, было стремление России модернизировать свою электросетевую инфраструктуру и освоить ресурсы Дальнего Востока, в то время как китайские компании обладали преимуществами в области технологий ультравысокого напряжения и комплексной разработки угля и искали глобальные инвестиционные возможности. Эти соглашения также ознаменовали переход экономического сотрудничества Китая и России от традиционной торговли нефтью и газом к более глубокой интеграции в таких сферах, как сетевые технологии и совместная разработка ресурсов.

В 2014 году правительства Китая и России, а также Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) и ПАО «Газпром» подписали исторический «Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области поставок природного газа из России в Китай по восточному маршруту»[105]. Согласно договору, Россия в течение следующих 30 лет будет поставлять в Китай через газопровод «Сила Сибири» (восточный маршрут) в общей сложности более 1 трлн кубометров природного газа на общую сумму около 400 млрд долл.[106]

В то время Россия, столкнувшись с жесткими западными санкциями из-за крымского кризиса, остро нуждалась в освоении новых энергетических рынков и снижении зависимости от Европы, в то время как Китай стремился к диверсификации импорта энергии и долгосрочным гарантиям поставок. Это соглашение стало вехой в углублении китайско-российских отношений,

---

[103] En+ и Shenhua будут совместно осваивать Зашуланское угольное месторождение в Забайкалье / События ЛПК и ТЭК // Промышленный портал Внедра.ру. – 2013. – 13 дек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vnedra.ru/novosti/en-i-shenhua-budut-sovmestno-osvaivat-zashula-2274/

[104] Overseas Regulatory Announcement: Announcement Regarding the Obtaining of Coal Resource Use Right of Zashulanskoye Mining Area by Razrez Ugol / Board of Directors // China Shenhua Energy Company Limited. – Beijing, 2013. – 19 Dec. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csec.com/uploadfiles/shenhua_china_en/1441959478610.pdf

[105] Хань Вэйе. Развитие нефтегазового сотрудничества КНР и РФ на рубеже XX–XXI веков // Вестник науки и творчества. – 2021. – № 5 (65). – С. 62-67. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-neftegazovogo-sotrudnichestva-knr-i-rf-na-rubezhe-xx-xxi-vekov

[106] Российско-китайское сотрудничество в энергетическом секторе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-energeticheskom-sektore

предоставив России критически важную экономическую поддержку и геополитический актив, одновременно закрепив поставки чистой энергии для Китая на десятилетия вперед. Оно дало старт последующему масштабному строительству трансграничной инфраструктуры (газопровода).

Как видно, вышеупомянутые инвестиции были сосредоточены главным образом в энергетическом секторе и преимущественно затрагивали богатые ресурсами регионы, такие как Дальний Восток и Сибирь. В то же время Москва и Центральный федеральный округ, будучи политическим, финансовым и потребительским центром России, привлекали инвестиции, ориентированные на создание торговых узлов и развитие финансового сотрудничества.

В сентябре 2010 года Государственный банк развития Китая открыл свое представительство в Москве, став первым его филиалом в Европе[107]. Московское представительство Госбанка развития Китая отвечало главным образом за исследование экономических и финансовых вопросов, мониторинг и разработку проектов, комплексное обеспечение, а также работу в соседних странах и регионах, включая СНГ. На дату открытия у банка было в общей сложности 19 проектов в России с общим объемом обязательств в 36,4 млрд долларов США, подписанными контрактами на сумму 36,1 млрд долларов США и остатком кредитного портфеля в 23,3 млрд долларов США, что делало его банком с наибольшим объемом кредитования России среди китайских финансовых институтов [108] . Это событие ознаменовало переход китайско-российского сотрудничества от традиционной энергетической торговли к финансовой взаимосвязанности, открыв путь для участия китайского капитала в региональной инфраструктуре и промышленном сотрудничестве, одновременно усилив способность России противостоять внешнему финансовому давлению.

[107] Государственный Банк развития Китая открыл представительство в Москве / Хроника событий // Информационный портал Банки.ру. – 2010. – 20 сент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=2260586

[108] Банк развития Китая теперь и в Москве / Новости финансового сектора // Информационно-аналитический портал Курсив.медиа. – 2010. – 21 сент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kz.kursiv.media/2010-09-21/bank-razvitiya-kitaya-teper-i-v-moskve/

В 2012 году Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Китайская инвестиционная корпорация (CIC) учредили Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ)[109]. Вскоре после этого РКИФ совершил свою первую сделку – приобретение 42% акций лесопромышленной группы «Russian Forest Products» примерно за 200 млн долларов США[110]. Эта инвестиция ознаменовала создание финансового моста для стратегического сотрудничества между суверенными фондами благосостояния Китая и России через рыночные механизмы. Это не только способствовало привлечению капитала в природно-ресурсный сектор России, но и углубило взаимное доверие и интеграцию между сторонами в сфере долгосрочных промышленных инвестиций и финансового взаимодействия.

Характеристика первого этапа китайских ПИИ в РФ в рамках «двухколейной» структуры.

На первом этапе доминирующей была Колея 1 – государственные стратегические инвестиции. Это проявлялось в следующих чертах:

1. Преобладание государственных корпораций в сделках инвестирования. Все ключевые инвесторы на данном этапе (Sinopec, CNPC, State Grid, Shenhua, CIC, Государственный банк развития) являлись государственными или контролируемыми государством структурами Китая.

2. Концентрация инвестиций в секторах, обеспечивающих национальную безопасность Китая. Более 60% инвестиций было направлено в энергетику и смежные отрасли, что напрямую связано с обеспечением энергетической безопасности Китая.

3. Институциональная поддержка со стороны Китая и РФ. Все крупные проекты имели четкое межправительственное оформление (соглашения на высшем уровне, долгосрочные контракты).

---

[109] Российский фонд прямых инвестиций объявил о первой предварительной договоренности РКИФ по вхождению в акционерный капитал Russia Forest Products (RFP) / Лента прессы // Информационное агентство «Интерфакс». – 2012. – 10 сент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/pressreleases/264699

[110] Развитие российско-китайских отношений в условиях трансформации мировой экономики / Сборник научных трудов // Электронный архив Национального исследовательского Томского политехнического университета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/24230/1/TPU121738.pdf

4. Слабое присутствие Колеи 2. Рыночные коммерческие инвестиции на данном этапе были минимальны и носили преимущественно сопутствующий характер.

В целом, в период с 2006 по 2014 год прямые инвестиции Китая в Россию характеризовались стратегическим созданием фундамента под руководством политического взаимодоверия. Инвестиционная деятельность Китая на этом этапе развивалась параллельно с формированием китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства. На фоне неизменно позитивного развития высокоуровневых политических отношений двух стран инвестиционная логика четко определялась как ориентация на получение стратегических ресурсов и обеспечение энергетической безопасности. Более 60% средств китайских инвесторов было сконцентрировано в энергетическом секторе. Благодаря таким моделям сотрудничества, как «нефть в обмен на кредиты» (предоставление китайских кредитов под гарантии долгосрочных поставок нефти) и «интеграция верхнего и нижнего сегментов» (обеспечение доступа к российским ресурсам и их разработке в обмен на допуск российских компаний к переработке и сбыту на китайском рынке), был успешно осуществлен ключевой переход от простой торговли к глубокой интеграции по всей производственной цепочке.

Однако первый этап, при всей его значимости в сфере заложения институционального фундамента, характеризовался доминированием государственных стратегических инвестиций при минимальном участии частного капитала. Коренной перелом в структуре и динамике китайских инвестиций в Россию наступил после 2014 года, когда геополитический кризис и последовавшие за ним западные санкции принудительно развернули вектор экономического сотрудничества двух стран в сторону более глубокой и многомерной интеграции. Именно этот перелом открыл второй этап, характеризующийся быстрым ростом, диверсификацией отраслевой структуры и, что особенно важно, значительным усилением роли рыночных коммерческих инвестиций (Колеи 2).

2.2. Этап расширения и диверсификации китайских прямых иностранных инвестиций в России: особенности и ключевые характеристики

Второй этап китайский инвестиций охватывает период с 2015 по 2021 год, период первых значимых санкций против РФ, характеризуется обновлением структуры китайских прямых инвестиций в Россию, что стало результатом совместного действия множества движущих сил. Как было показано на рисунке 3, 2015 год стал поворотным моментом: на фоне относительно стабильных инвестиций в другие европейские страны поток китайских инвестиций в Россию внезапно подскочил до заметного пика в исследуемый период. Этот импульс, ставший результатом встречи российского запроса на «стратегический разворот на Восток» на фоне западных санкций и китайского «зондирующего заполнения освободившихся ниш», открыл второй этап прямых инвестиций Китая в Россию. Формирование этой тенденции было обусловлено, главным образом, глубокими изменениями геополитической обстановки, углубленной стыковкой стратегий развития двух стран и потребностями взаимодополняемости их экономик.

В период с 2015 по 2021 год Китай осуществил в России более 20 крупных стратегически значимых инвестиционных проектов и сделок по слияниям и поглощениям, с общим накопленным прямым инвестиционным потоком примерно в 13,09 млрд долл.

Отраслевая структура китайских инвестиций в РФ за 2015-2021 гг. представлена на рисунке 7 и таблице 9.

Сопоставление данных первого и второго этапов позволяет выявить несколько ключевых тенденций в эволюции отраслевой структуры китайских инвестиций в Россию. Во-первых, рост доли энергетического сектора в структуре китайских инвестиций в РФ с 62,9% в первый период до 72,0% во второй период (2015-2021 гг.) отражает стратегическую адаптацию к новым геополитическим реалиям после 2014 года.

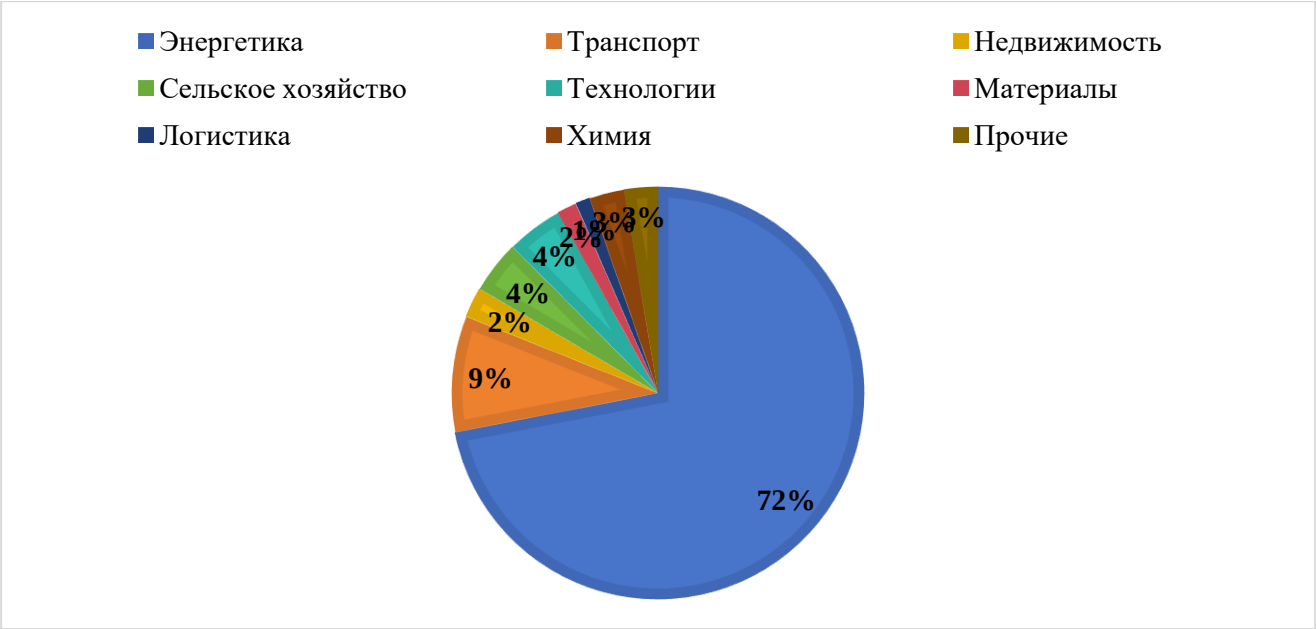

Рис. 7. Общее распределение инвестиций Китая в РФ по отраслям (2015-2021 гг.)

Источник: составлено и рассчитано автором по The China Global Investment Tracker/American Enterprise Institute [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/

Таблица 9

Распределение инвестиций Китая в РФ по отраслям (2015-2021 гг.)

Отрасли	**Инвестиции (млрд долл.)**	**Доля, %**
Энергетика	9,42	72
Транспорт	1,19	9,1
Технологии	0,58	4,4
Сельское хозяйство	0,54	4,1
Химия	0,36	2,8
Финансы	0,34	2,6
Недвижимость	0,31	2,4
Металлургия	0,2	1,5
Логистика	0,15	1,1

Источник: составлено и рассчитано автором по The China Global Investment Tracker/American Enterprise Institute [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/

Объявление Россией курса «Поворота на Восток» совпало с санкционным давлением Запада, лишившим российский ТЭК доступа к долгосрочному

европейскому капиталу, что укрепило роль китайских финансовых институтов как стратегических партнеров. Снижение абсолютного объема инвестиций (с 13,3 млрд долл. до 9,42 млрд долл.) обусловлено не ослаблением интереса, а циклическими факторами: завершением мегапроектов первого этапа (таких как нефтепровод ВСТО) и затяжным периодом низких мировых цен на нефть в 2015-2020 гг., что снизило номинальную долларовую стоимость активов. При этом второй этап характеризовался более равномерным и качественным распределением капитала в рамках долгосрочных инфраструктурных обязательств, включая синергетический эффект от реализации 30-летнего газового контракта по восточному маршруту («Сила Сибири») общим объемом 4000 млрд долларов[111]. В среднегодовом исчислении реальная интенсивность инвестиционного присутствия КНР в российском ТЭК сохранила преемственность на высоком стратегическом уровне.

Во-вторых, диверсификация отраслевой структуры. На первом этапе 83,7% инвестиций приходилось на три отрасли (энергетика, металлы, промышленность). На втором этапе структура стала значительно более разнообразной: появились значимые инвестиции в транспортный сектор (1,19 млрд долл., 12,6%) и технологии (0,58 млрд долл., 4,4%).

В-третьих, появление «глубокой локализации». На первом этапе инвестиции носили преимущественно характер приобретения долей в существующих активах (brownfield-инвестиции) или создания совместных предприятий для добычи ресурсов. На втором этапе появились принципиально новые формы: проекты по созданию полных производственных цепочек на территории России (Great Wall Motors – от сборки до производства двигателей; Haier – промышленный парк с полным циклом производства), а также создание платформенных цифровых экосистем (AliExpress Russia). Это свидетельствует о переходе от простого

[111] Сизых Е. Ю. Прямые инвестиции Китая в экономике России: динамика, структура, факторы влияния // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 34-45. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pryamye-investitsii-kitaya-v-ekonomike-rossii-dinamika-struktura-faktory-vliyaniya

доступа к ресурсам к глубокой интеграции в обрабатывающую промышленность и сферу услуг.

После кризиса в Крыму в 2014 году западные страны ввели против России несколько пакетов жёстких экономических и финансовых санкций. В результате традиционные источники инвестиций, включая страны ЕС, резко сократились. Это вынудило российское правительство ускорить корректировку модели экономического развития: внедрять политику «импортозамещения» и запустить внешнеэкономический и дипломатический «поворот на Восток», активно стремясь привлечь китайский капитал.

Именно в этом контексте в 2015 году стартовало официальное сопряжение китайской инициативы «Пояс, путь» и Евразийского экономического союза. Это заложило прочную основу для оживления двусторонних инвестиций. Результат не заставил себя ждать: с 2015 по 2018 год накопленный объём китайских инвестиций в России вырос с 14,0 млрд долларов до 14,28 млрд. (подробный анализ документов, лежащих в основе стратегического взаимодействия, представлен в разделе 1.3).

Параллельно углублялось и финансовое взаимодействие сторон. Как показано в таблице 10, с 2018 по 2023 год в структуре международных резервов России произошли кардинальные сдвиги.

Таблица 10

Динамика доли юаня в международных резервах России (2018-2022 гг.)

Период	Доля юаня (%)
Начало 2018 г.	2,8%
Июнь 2021 г.	13,1%
Начало 2022 г.	17,1%

Источник: составлено и рассчитано автором по данным официального сайта Центрального банка РФ [Электронный ресурс], 2019,2022. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31825/2019-02_res.pdf; https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39684/2022-01_res.pdf

Доля юаня в валютных резервах России выросла с 2,8% в 2018 году до 12,8% в начале 2021 года, а к началу 2022 года резко подскочила до 17,1%[112]. Кроме того, 2020 и 2021 годы были объявлены годами китайско-российского сотрудничества в области научно-технических инноваций. За это время стороны подписали целый ряд важных соглашений о взаимодействии, что дало дополнительный импульс китайским капиталовложениям в Россию.

Параллельно с изменением структуры резервов стремительно росли и объемы расчетов в национальных валютах в двусторонней торговле. Согласно официальным данным, в 2014 году доля рубля и юаня в торговых расчетах составляла всего около 3,1% (преимущественно рубли). К 2021 году этот показатель вырос до 17,9% (по данным посольства РФ в КНР – около 25% с учетом рублевой составляющей). В 2022 году доля расчетов в национальных валютах достигла 66%, а по итогам 2023 года превысила 90%, при этом в энергетическом секторе этот показатель составил 90%, а в нефтегазовой торговле 40% расчетов приходилось на юань[113].

Отдельно стоит отметить, что в 2023 году в российском экспортном секторе доля юаня достигла 34,5%, а в импортном секторе – 36,4% (по данным Центрального банка РФ). Крупные российские компании, такие как «Сибур», уже перешли на расчеты в юанях с китайскими партнерами почти на 100%[114].

Использование национальных платежных систем (таких как СПФС) и расширение практики прямых валютных конвертаций предоставили надежный путь для двусторонней торговли и инвестиций, независимый от западной финансовой системы, что позволило эффективно избежать рисков санкций[115].

---

[112] Обзор деятельности Банка России по управлению активами в иностранных валютах и золоте: Выпуск № 1 (61) / Центральный банк Российской Федерации. – Москва: ЦБ РФ, 2022. – 25 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39684/2022-01_res.pdf

[113] Силуанов: доля расчетов в нацвалютах между РФ и Китаем составляет 90% / Экономика // Газета «Коммерсантъ». – 2023. – 18 окт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6282510

[114] В ЦБ отметили многократный рост доли юаней в расчетах за экспорт России // Ассоциация российских банков : официальный сайт. – 2024. – 30 янв. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arb.ru/b2b/news/v_tsb_otmetili_mnogokratnyy_rost_doli_yuaney_v_raschetakh_za_eksport_rossii-10664272/

[115] «Сибур» в 2022 году полностью перешел на расчеты с Китаем в юанях // Ведомости : электронное периодическое издание. – 2023. – 31 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/05/31/977837-sibur-pereshel-na-rascheti-v-yuanyah

Созданная система, включающая стратегическую координацию, институциональные гарантии и финансовые механизмы, позволила чётко определить пути реализации китайских инвестиций в России. Как было отмечено ранее, инвестиции на втором этапе китайской стратегии в РФ еще больше сконцентрировались в энергетическом комплексе, однако, появились новые отрасли, привлекательные для китайских инвесторов: технологии, логистика и материалы. В таблице 11 приведены крупнейшие сделки Китая в РФ в анализируемый период.

Рассмотрим более подробно ключевые инвестиции Китая в РФ за исследуемый период. Инвестиции Great Wall Motors в Россию в 2015 году в основном были сосредоточены вокруг проекта строительства собственного завода по производству автомобилей в Тульской области. Общий объем инвестиций в проект составил около 510 млн долларов США (примерно 3,2 млрд юаней) для строительства завода по производству автомобилей с годовой мощностью 150 000 единиц. Инвестиции Great Wall Motors в Тульской области России стали типичным примером реализации стратегии «Идти вовне» китайских предприятий обрабатывающей промышленности на фоне западных санкций.

Несмотря на нестабильность российского рынка из-за значительной девальвации рубля, из-за чего многие международные автопроизводители выбрали уход или приостановку инвестиций, Great Wall Motors пошел против тренда, решив усилить строительство собственного завода, чтобы эффективно избежать высоких импортных пошлин и валютных рисков за счет локализации производства. Этот шаг был направлен на углубленное освоение российского рынка, повышение конкурентоспособности своего бренда Haval в России и заложил прочную основу для последующего быстрого роста китайских автомобильных брендов на российском рынке. Этот проект стал образцом регионального торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией и официально начал работу в 2019 году.

Таблица 11

Ключевые китайские инвестиционные проекты в Российской Федерации (2015-2021 гг.) с оценкой статуса реализации на 2026 г.

Год	**Наименование проекта**	**Заявленный / фактический объём инвестиций**	**Текущее состояние реализации (по состоянию на II квартал 2026 г.)**
2015	Строительство завода по производству автомобилей Great Wall Motors (Haval) в Тульской области	Около 510 млн долл.	Объект введён в эксплуатацию в 2019 году[116]. Завод первой очереди реализует полный цикл производства (штамповка, сварка, окраска, сборка) мощностью 150 000 автомобилей в год[117]. Проект стал образцом локализации китайского автопрома в РФ.
2015	Приобретение компанией Sinopec 10% акций ПАО «Сибур Холдинг»	Сумма сделки не раскрыта в открытых источниках	Сделка завершена. Стратегические инвестиции обеспечили Sinopec доступ к нефтехимическому сектору РФ. По состоянию на 2026 год пакет акций сохраняется в собственности Sinopec, сотрудничество в области газопереработки и нефтехимии продолжается[118].
2015-2016	Массовая аренда и приобретение сельскохозяйственных земель китайскими предприятиями на Дальнем Востоке РФ (COFCO, частные компании провинции Хэйлунцзян)[119]	Данные в разрезе отдельных проектов не агрегированы	Проекты находятся в стадии операционной деятельности. Масштабное выращивание сои и кукурузы с последующим экспортом в КНР продолжается. Инвестиции способствуют развитию сельского хозяйства Дальневосточного региона и частичному обеспечению продовольственной безопасности Китая[120].
2018	Создание совместного	Общая стоимость СП на момент	Геополитический перелом (2022 г.): под влиянием западных санкций и

[116] Под Тулой запустят производство автокомпонентов для Haval за 2,5 млрд рублей // Интерфакс / информационное агентство]. – 2023. – 21 июля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/912732

[117] 5 июня 2019 года откроется новый автомобильный завод Haval // Клуб автовладельцев Haval F7. – 2019. – 29 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://f7-club.ru/threads/5-июня-2019-года-откроется-новый-автомобильный-завод-haval.175/

[118] Успешно закрыта сделка по вхождению Sinopec в капитал СИБУРа // ПАО «СИБУР Холдинг» / Официальный сайт. – 2015. – 17 дек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/Sinopec10/

[119] Китайская Cofco откроет представительство на Дальнем Востоке // Vostok.Today / Информационное агентство. – 2026. – 15 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vostok.today/11673-kitayskaya-cofco-otkroet-predstavitelstvo-na-dalnem-vostoke.html

[120] COFCO, крупнейшая продовольственная корпорация Китая, готова закупать в России зерно // Агроинвестор / Профильный журнал. – 2016. – 15 июня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/23454-cofco-zakupat-v-rossii-ne-menee-1-2/

	предприятия «AliExpress Россия» (Alibaba Group, Mail.ru Group (ныне VK), МегаФон, РФПИ)[121]	закрытия сделки в октябре 2019 г. оценена примерно в 2,47 млрд долл. Структура вкладов: Alibaba Group – 100 млн долл. и передача бизнеса AliExpress в России; МегаФон – продажа Alibaba Group экономической доли в Mail.ru Group (9,97%) в обмен на 24,3% акций и 30,2% голосующих прав в СП; Mail.ru Group – внесение бизнеса Pandao и 182 млн долл. в обмен на 15% акций и 18,7% голосующих прав; РФПИ – обязательство инвестировать 100 млн долл. с опционом на покупку дополнительных акций у Alibaba Group на 194 млн долл. (потенциальная доля участия – 12,9%, голосующих прав – 9,6%)[122].	рисков вторичных санкций акционеры прекратили последующие финансовые вливания и крупные маркетинговые инвестиции. Проведена глубокая реструктуризация: отказ от строительства логистической инфраструктуры в масштабах всей России, сокращение более 50% персонала, сворачивание планов по созданию локального маркетплейса для конкуренции с Wildberries и Ozon[123]. Стратегический разворот (2025-2026 гг.): Переход от модели «универсального маркетплейса» к «фокусированию на трансграничной торговле». На начало 2026 г. доля трансграничной электронной коммерции в общем объёме розничного рынка России упала ниже 2%, однако платформа сохраняет абсолютное преимущество в цепочках поставок дешёвой китайской электроники и товаров «длинного хвоста», прочно удерживая ключевые трансграничные каналы. Несмотря на увеличение сроков расчётов до 30-40 дней из-за санкций, бизнес стабилизирован благодаря полной интеграции с платёжной системой «Мир». Трансформация отражает прагматичный переход к точному хеджированию рисков и устойчивость китайско-российской цифровой торговли[124].
2019	Строительство Китайско-российского промышленного парка Haier в Камской области (Республика Татарстан)[125]	Планируемый общий объём – около 340 млн долл. США	Проект находится в стадии активной реализации. Промышленный парк функционирует, объединяя производство бытовой техники, логистику и сервисное обслуживание[126].

[121] Покупка 7,85% AliExpress Russia обошлась РФПИ с партнерами в $194 млн // Интерфакс / Информационное агентство. – 2021. – 28 июля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/781258

[122] РФПИ, Alibaba и Mail.ru создали Aliexpress Russia // Commercial Real Estate (CRE) / Информационный портал. – 2019. – 6 июня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cre.ru/news/76365

[123] Рынок трансграничной торговли увеличился на четверть // Sostav.ru / Информационно-аналитический портал. – 2026. – 2 февр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sostav.ru/publication/rynok-transgranichnoj-torgovli-uvelichilsya-na-chetvert-81427.html

[124] Как санкции и пошлины изменили доставку из Китая // Блог MyBeterex. – 2025. – 25 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mybeterex.com/blog/kak-sanktsii-i-poshliny-izmenili-dostavku-iz-kitaya-v-2025-godu

[125] The founding of Haier industrial park in Russia [Электронный ресурс] // Haier Global : Official website. – 2018. – 29 May. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://www.haier.com/global/press-events/news/20180529_142499.shtml

2020	Подписание Специального инвестиционного контракта (СПИК) между Great Wall Motors и Минпромторгом РФ (вторая очередь инвестиций)	Около 542 млн долл. США (42,4 млрд руб.)[127]	Переход к этапу полномасштабной операционной деятельности и глубокой локализации. Вторая очередь (завод двигателей) введена в эксплуатацию в 2024 г. В рамках обязательств по СПИК продолжается локализация производства трансмиссий и ключевых электронных компонентов[128].

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Под Тулой запустят производство автокомпонентов для Haval за 2,5 млрд рублей // Интерфакс / Информационное агентство. – 2023. – 21 июля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/912732; 5 июня 2019 года откроется новый автомобильный завод Haval // Клуб автовладельцев Haval F7. – 2019. – 29 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://f7-club.ru/threads/5-июня-2019-года-откроется-новый-автомобильный-завод-haval.175/; Успешно закрыта сделка по вхождению Sinopec в капитал СИБУРа // ПАО «СИБУР Холдинг» / Официальный сайт. – 2015. – 17 дек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/Sinopec10/; Китайская Cofco откроет представительство на Дальнем Востоке // Vostok.Today / Информационное агентство. – 2026. – 15 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vostok.today/11673-kitayskaya-cofco-otkroet-predstavitelstvo-na-dalnem-vostoke.html; COFCO, крупнейшая продовольственная корпорация Китая, готова закупать в России зерно // Агроинвестор / Профильный журнал. – 2016. – 15 июня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/23454-cofco-zakupat-v-rossii-ne-menee-1-2/

[126] Haier инвестирует в завод кухонного оборудования в Челнах 4 млрд рублей [Электронный ресурс] // Индустриальные парки России / Информационный портал. – 2020. – 14 дек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://russiaindustrialpark.ru/news/haier-investiruet-v-zavod-kuhonnogo-oborudovaniya-v-chelnah-4-mlrd-rubley

[127] GWM Signs SPIC with Russia to Accelerate Globalization [Электронный ресурс] // Great Wall Motor / Official website. – 2020. – 5 Oct. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.gwm-global.com/news/1155972.html

[128] HAVAL engines began to be produced in the Tula region [Электронный ресурс] // Информационное агентство AK&M / Электронное СМИ. – 2024. – 7 Mar. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.akm.ru/eng/news/haval-engines-began-to-be-produced-in-the-tula-region/

Затем, 25 сентября 2020 года, Great Wall Motors (через свою дочернюю компанию «Хавэйл Мотор Мануфэкчуринг Рус») официально подписала Специальный инвестиционный контракт (СПИК) с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. Именно в рамках этого соглашения Great Wall Motors обязалась осуществить дополнительные общие инвестиции в размере около 542 млн долларов США (или около 3,7 млрд юаней / 42,4 млрд рублей). Основной целью этих инвестиций являлось достижение глубокой локализации производства ключевых автомобильных компонентов, включая, главным образом, строительство завода по производству двигателей, а также линий по производству трансмиссий, электронных модулей управления и систем управления автомобилем. Данный шаг позволяет обойти торговые барьеры: СПИК российского правительства предоставляет инвесторам налоговые льготы и другие меры поддержки при условии достижения предприятием определенного уровня локализации производства. Заключив СПИК и инвестировав в производство ключевых компонентов, Great Wall Motors смогла воспользоваться преимуществами российской политики и избежать рисков возможного увеличения импортных пошлин в будущем.

Первый завод, запущенный в 2019 году, в основном реализовал «четыре основные технологические процессы» (штамповка, сварка, окраска, сборка) при сборке автомобилей. Инвестиции второй фазы были направлены на «импортозамещение» ключевых компонентов, особенно на локальное производство двигателей. Это значительно снизило зависимость от импорта компонентов из Китая и повысило стабильность цепочек поставок и контроль над издержками. Этот шаг сделал Great Wall Motors первым китайским автопроизводителем, подписавшим СПИК с Россией, продемонстрировав свою решимость глубоко укорениться на российском рынке и укрепив лидирующие позиции среди китайских автомобильных брендов в России.

Китайские инвесторы продолжили инвестиции в энергетическую отрасль РФ：В декабре 2015 года China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec) объявила о завершении сделки по приобретению 10% акций российской компании «Сибур».

«Сибур» является крупнейшей в России компанией по переработке газа и производству нефтехимической продукции. Интегрированное направление развития «Сибура» в сфере «ресурсы – нефтехимия» имеет высокую степень соответствия с основным бизнесом Sinopec и соответствует стратегии размещения зарубежных активов химического бизнеса Sinopec, способствуя диверсификации и долгосрочности поставок продукции Sinopec. Эта стратегическая инвестиция будет способствовать обмену опытом и ресурсами между сторонами, укрепит их лидирующие позиции на рынке и углубит отношения стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией.

На фоне энергетического сотрудничества китайский капитал активно осваивал и нересурсные сектора реальной экономики, среди которых сельское хозяйство стало наиболее показательным новым направлением роста на данном этапе (2015-2021 гг.). После того как Россия в 2014 году запустила политику «импортозамещения» и ускорила развитие Дальнего Востока, значительное число китайских аграрных инвесторов включилось в трансграничное освоение региона[129]. Этот процесс протекал особенно активно в 2015-2016 годах, а его ключевой моделью стали крупномасштабная аренда земель и контрактное земледелие на территории Дальнего Востока и Сибири. Благодаря внедрению современных китайских агротехнологий, высокоэффективной техники и оборудования для всей цепочки поставок повысилась доля рекультивированных залежных земель, сформировалась ориентированная на экспорт в Китай производственная цепочка, основанная на масштабном выращивании сои, кукурузы и масличных культур[130].

Характерной чертой инвестиционной активности данного периода стало преобладание модели долгосрочной аренды земель с последующим созданием агропромышленных комплексов, охватывающих выращивание, хранение,

[129] Инвестиции сельских хозяйств Китая на Дальнем Востоке // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. – – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-selskih-hozyaystv-kitaya-na-dalnem-vostoke

[130] Китайские инвестиции в особых экономических зонах Дальнего Востока // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=42952416

переработку и трансграничную логистику. Наиболее показательными примерами такой модели стали стратегическое соглашение об аренде 115 тыс. гектаров в Забайкальском крае, подписанное дочерней компанией публичного акционерного общества Zoje Resources Investment – «Хуаэ Синьбань»[131], а также проекты государственной корпорации COFCO в Приморском крае и других ключевых сельскохозяйственных зонах, направленные на выстраивание вертикально интегрированной цепочки поставок. Хотя не все заявленные инициативы получили полномасштабное продолжение, сама инвестиционная модель отражала долгосрочный стратегический интерес китайского капитала к российскому аграрному сектору. Подобные инвестиции не только способствовали диверсификации зарубежных каналов поставок продовольствия для Китая, но и создавали импульс для модернизации сельскохозяйственной инфраструктуры Дальнего Востока России.

Высокотехнологичный сектор также стал важным направлением развития. В сентябре 2018 года на Восточном экономическом форуме во Владивостоке было положено начало ключевому этапу в китайско-российском сотрудничестве в сфере цифровой экономики. Alibaba Group, российский интернет-гигант Mail.ru Group (ныне VK), телекоммуникационный оператор «МегаФон» и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) подписали соглашение о создании совместного предприятия «AliExpress Россия» (AliExpress Russia)[132].

На момент окончательного закрытия сделки в октябре 2019 года общая стоимость совместного предприятия была оценена примерно в 2,47 миллиарда долларов США. Согласно условиям итогового соглашения, Alibaba Group обязалась инвестировать 100 миллионов долларов США и передать свой бизнес AliExpress в России в собственность совместного предприятия. Данное СП охватило как внутренний, так и трансграничный бизнес глобальной розничной

[131] Инвестор из КНР подтвердил передачу ему 115 т. га земли в Забайкалье в полувековую аренду [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Чита.ру». – 2015. – 15 июня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chita.ru/text/world/2015/06/15/70954211/

[132] Сделка года: что такое AliExpress Russia и кто теперь владеет рунетом – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hi-tech.mail.ru/review/39584-vse-o-sdelke-goda-aliexpress/

площадки AliExpress, управляемой Alibaba Group на территории России. «МегаФон» согласился продать Alibaba Group принадлежащую ему экономическую долю в Mail.ru Group в размере 9,97% в обмен на 24,3% акций и 30,2% голосующих прав в СП «AliExpress Россия». Mail.ru Group, в свою очередь, внесла в капитал свой бизнес в сфере электронной коммерции Pandao и денежные инвестиции в размере 182 миллионов долларов США в обмен на 15% акций и 18,7% голосующих прав в СП «AliExpress Россия».

Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) обязался инвестировать в совместное предприятие «AliExpress Россия» 100 миллионов долларов США с возможностью приобретения дополнительных акций СП у Alibaba Group на сумму 194 миллиона долларов США. В случае реализации опциона на покупку дополнительных акций «AliExpress Россия», доля экономического участия и доля голосующих прав РФПИ должны были составить 12,9% и 9,6%, соответственно. За счет интеграции передовых алгоритмов электронной коммерции и цепочек поставок Alibaba (трансграничные операции Tmall и AliExpress) с локальной экосистемой Mail.ru Group, включающей социальные сети, игры и средства коммуникации с охватом более 100 миллионов интернет-пользователей, совместное предприятие быстро вышло на лидирующие позиции на российском рынке электронной коммерции и коренным образом изменило потребительские привычки местного населения.

Однако геополитический кризис 2022 года стал поворотным моментом для совместного предприятия. Под влиянием масштабных западных санкций против России и рисков вторичных санкций Alibaba и другие акционеры пришли к соглашению о прекращении последующих финансовых вливаний и крупных маркетинговых инвестиций. В ответ на это компания «AliExpress Россия» провела глубокую реструктуризацию: отказалась от планов по строительству логистической инфраструктуры в масштабах всей России, сократила более 50% персонала и свернула планы по созданию локального маркетплейса, способного

конкурировать с такими игроками электронной коммерции, как Wildberries и Ozon[133].

В 2025-2026 годах совместное предприятие переформатировало свою стратегию, осуществив прагматичный переход от модели «универсального маркетплейса» к «фокусированию на трансграничной торговле». На фоне сокращения доли на внутреннем рынке руководство AliExpress в СНГ в начале 2026 года раскрыло информацию о том, что доля трансграничной электронной коммерции в общем объеме розничного рынка России упала ниже 2%. Тем не менее, благодаря абсолютному преимуществу цепочек поставок дешевой китайской электроники и товаров «длинного хвоста», AliExpress по-прежнему прочно удерживает контроль над ключевыми трансграничными каналами[134]. Несмотря на то, что в 2026 году сроки проведения трансграничных банковских расчетов увеличились до 30-40 дней из-за санкционных рисков, платформа обеспечила стабильное продвижение своего базового бизнеса вопреки встречным ветрам за счет полной интеграции с российской национальной платежной системой «Мир». Данная трансформация является не только ярким примером устойчивости китайско-российской цифровой торговли, но и отражает стратегическую трезвость обеих сторон в вопросах точного хеджирования рисков и прагматичного выживания в рамках технологического сотрудничества[135].

В 2019 году корпорация Haier продолжила углублять стратегию локализации в России, начав строительство китайско-российского индустриального парка Haier в Камском индустриальном парке на территории Республики Татарстан. Общая площадь парка составляет 127 гектаров, ожидаемый совокупный объём привлечённых инвестиций – порядка 1 миллиарда долларов США[136]. В том же году компания ввела в эксплуатацию заводы по производству стиральных машин

[133] «AliExpress Россия» замерла – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: https://www.kommersant.ru/doc/4074685

[134] Как санкции и пошлины изменили доставку из Китая – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mybeterex.com/blog/kak-sanktsii-i-poshliny-izmenili-dostavku-iz-kitaya-v-2025-godu

[135] Как россиянам правильно покупать на «Алиэкспрессе» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11024330

[136] «Хайер» инвестирует в расширение производства бытовой техники 13,7 млрд руб. //. – 2025. – 5 авг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: https://plastinfo.ru/information/news/55680_05.08.2025/

и телевизоров, а в 2021 году дополнительно построила «умную» фабрику по выпуску холодильного и морозильного оборудования с инвестициями в размере 50 миллионов долларов США и проектной мощностью свыше 1 миллиона единиц продукции в год. По состоянию на 2025 год на территории индустриального парка возведено 7 объектов, включая производственные корпуса, складские помещения и общежития для сотрудников. В июле 2025 года компания объявила о планах по привлечению 11 китайских поставщиков-резидентов в индустриальный парк и инвестировании 13,3 миллиарда рублей в строительство логистического центра и новых заводов (реализация запланирована на 2026-2027 годы)[137].

Локализация производства позволяет Haier, с одной стороны, нивелировать риски роста импортных издержек, связанные с колебаниями курса рубля, а с другой – воспользоваться налоговыми преференциями, предоставляемыми производителям со статусом «Сделано в России». Проект нацелен на создание комплексной производственной экосистемы, объединяющей выпуск продукции, логистику, сбыт, сервисное обслуживание и пользовательский опыт. По состоянию на 2025 год Haier занимает лидирующие позиции по совокупной выручке среди производителей бытовой техники в России; в сегменте холодильников компания удерживает лидерство в высоком ценовом сегменте с долей 21% по объёму продаж в денежном выражении; морозильные камеры и «умные» телевизоры также входят в число лидеров по объёмам продаж. Эти результаты в совокупности закрепляют лидирующее положение Haier на российском рынке бытовой техники, обеспечивают создание значительного числа рабочих мест и служат успешным примером международной производственной кооперации в сфере китайской бытовой электроники в рамках инициативы «Пояс, путь»[138].

---

[137] Корпорация Haier планирует направить 13,3 млрд руб. на развитие второй очереди промышленного технопарка / – 2025. – 31 июля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://radiometro.ru/2025/07/31/korporaciya-haier-planiruet-napravit-13-3-mlrd-rub-na-razvitie-vtoroj-ocheredi-promyshlennogo-tehnoparka-hajer-rus-v-naberezhnyh-chelnah-i-privlech-11-kitajskih-kompanij-rezidentov/

[138] В России обвал рынка бытовой техники из-за роста цен: в деньгах Haier на первом месте с долей 21% – 2025. – 29 мая. – – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2025-05-29_v_rossii_obval_rynka_bytovoj

В 2020-2021 годах из-за пандемии COVID-19 китайские инвестиции в Россию в целом замедлились. По данным российской стороны, в 2020 году прямые китайские капиталовложения в Россию заметно сократились (в первые три квартала падение превышало 40%), а число новых крупных проектов с нуля (greenfield) заметно уменьшилось. Инвестиционная активность в тот период была сосредоточена в основном на выполнении уже запущенных проектов, таких как газопровод «Сила Сибири» (продолжающиеся поставки газа и сопутствующая инфраструктура), а также на небольшом количестве «спорадических вложений» в энергетику и высокие технологии.

В отличие от инвестиций, двусторонняя торговля продемонстрировала высокую устойчивость. Хотя в 2020 году товарооборот незначительно снизился на 2,9% под влиянием первоначального шока пандемии, в 2021 году он резко вырос на 35,8%, достигнув 146,88 млрд долларов США и установив исторический рекорд. На этом фоне китайские компании начали заполнять ниши, образовавшиеся в результате разрыва западных цепочек поставок. Экспорт электронной продукции увеличился, чему способствовал бум удалённой работы. В автомобильной сфере 2021 год стал годом взрывного роста: продажи китайских марок в России удвоились, а их доля на рынке достигла почти 7%, что заложило основу для дальнейшего масштабного расширения[139].

В то же время внешние условия усложняли процесс принятия корпоративных решений. Ограничения на передвижение, вызванные пандемией, затрудняли проведение комплексной проверки (due diligence) и запуск проектов. Продолжающаяся эскалация торговых трений между Китаем и США также побуждала крупные китайские предприятия придерживаться в целом более осторожной и выжидательной позиции при реализации долгосрочных стратегических планов за рубежом, в том числе в России. В целом в рассматриваемый период структура двусторонней торговли ещё более укрепилась в своей взаимодополняющей форме: Китай поставляет готовую продукцию с

[139] «Китайцы» теряют долю на российском рынке. Названы причины // Autonews – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.autonews.ru/news/695f98f99a79472f2d0af2fe

высокой добавленной стоимостью, а Россия – ключевые энергоносители и сырьевые товары. Это свидетельствует о глубокой устойчивости китайско-российских торгово-экономических отношений в кризисных условиях.

Характеристика второго этапа китайских ПИИ в РФ в рамках «двухколейной» структуры.

На втором этапе произошло важное изменение в соотношении Колеи 1 и Колеи 2:

1. Сохранение доминирования Колеи 1. Государственные стратегические инвестиции продолжали играть ключевую роль: Sinopec приобрела долю в «Сибуре», CNPC продолжала реализацию газовых проектов («Сила Сибири»), государственные банки обеспечивали финансовую поддержку. Энергетический сектор по-прежнему оставался ядром инвестиционного сотрудничества, обеспечивая стабильность накопленных объемов инвестиций.

2. Значительный рост Колеи 2. На данном этапе появились масштабные рыночные коммерческие инвестиции: Great Wall Motors (частная компания) создала полный производственный цикл в России; Alibaba (частная компания) сформировала совместное предприятие в сфере электронной коммерции; Haier (частная) построила промышленный парк. Это свидетельствовало о качественном изменении структуры китайских инвестиций в Россию – от ресурсной ориентации к глубокой интеграции в обрабатывающую промышленность и сферу услуг.

3. Сосуществование и взаимодействие двух колей. На втором этапе Колея 1 и Колея 2 не только сосуществовали, но и взаимодействовали: государственные банки предоставляли финансирование для проектов частных компаний; межправительственные соглашения (например, о стыковке «Пояс, путь» и ЕАЭС) создавали институциональную среду для рыночных инвестиций; развитие финансовой инфраструктуры (расчеты в нацвалютах) снижало транзакционные издержки для обеих категорий инвесторов.

4. Обнажение уязвимости Колеи 2. Период 2019-2021 гг. показал высокую чувствительность рыночных инвестиций к институциональным рискам.

Отрицательные чистые потоки в 2019 и 2021 годах (-379 млн и -1,07 млрд долл. соответственно) стали прямым отражением того, что рыночный капитал (Колея 2) отступает перед лицом институциональных рисков, даже когда политические отношения между странами находятся на высоком уровне. Это подтверждает вывод о том, что Колея 2 подчиняется логике «риск-доходность» и крайне чувствительна к деловой среде.

2.3. Трансформация китайского инвестиционного присутствия в России на современном этапе

С момента полномасштабной эскалации украинского кризиса в 2022 году и введения западными странами многочисленных жестких санкций против России произошла глубокая перестройка глобальной геополитической и экономической архитектуры. Китайско-российским отношениям в этом контексте был придан новый стратегический смысл: две страны объявили о создании более тесного партнерства и подписали ряд стратегических соглашений о сотрудничестве.

Сопоставление третьего этапа с первыми двумя позволяет выявить изменения в структуре китайских инвестиций в Россию.

Во-первых, смена инвестиционной модели. Если на первом этапе доминировали сделки по приобретению долей в существующих активах (brownfield), а на втором этапе появились крупные greenfield-проекты (Great Wall Motors, Haier), то на третьем этапе наблюдается сокращение масштабных greenfield-проектов и их замещение точечными инвестициями в логистическую и финансовую инфраструктуру (мост Тунцзян – Нижнеленинское, развитие платежных систем), а также активностью малых и средних предприятий[140]. Крупные greenfield-проекты, характерные для второго этапа, на третьем этапе замедлились из-за рисков вторичных санкций.

Во-вторых, изменение структуры инвесторов. На первом и втором этапах основными инвесторами были крупные государственные корпорации (Sinopec,

[140] Analysis of the sectoral structure of foreign direct investment in Russia – 2025. – 18 Aug. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///Users/liuyuxi/Downloads/brics-econ_article_145598_en_1%20(1).pdf

CNPC) и крупные частные компании (Great Wall, Alibaba, Haier). На третьем этапе происходит сдвиг: лидерство переходит к малым и средним предприятиям. По статистике количество зарегистрированных в России китайских компаний быстро выросло примерно до 13000. На начало 2024 года общее количество действующих компаний с китайским участием в России резко увеличилось на 32% в годовом исчислении [141]. Доля китайских компаний среди вновь зарегистрированных иностранных фирм значительно выросла с 13% в 2021 году до 34% в 2024 году, заняв первое место [142]. Эти МСП больше сосредоточены на использовании краткосрочных торговых возможностей и небольших пробных рыночных инвестициях. Их активность отражает наличие рыночных ниш и способность проникновения китайских бизнес-сетей, однако их инвестиции, как правило, невелики по масштабу и слабы в стратегическом плане, их нельзя сравнивать с прежними крупными стратегическими инвестиционными проектами.

В-третьих, эволюция отраслевой структуры. Если на первом этапе инвестиции были сконцентрированы в энергетике (62,9%) и металлургии (10,6%), на втором – в энергетике с элементами диверсификации (72% энергетика, 10% транспорт, 4,4% технологии), то на третьем этапе наблюдается сужение инвестиционного профиля: крупные капиталовложения концентрируются в энергетике и логистической инфраструктуре, в то время как в обрабатывающей промышленности и технологическом секторе доминируют малые и средние формы инвестирования. В высокотехнологичных секторах появляются точечные проекты (например, завод БПЛА в Тверской области), но они носят зондирующий характер и сопряжены с высокими рисками[143].

В-четвертых, трансформация «двухколейной» структуры. На третьем этапе происходит углубление разрыва между Колеей 1 и Колеей 2. Колея 1

[141] Число компаний с китайским участием в России выросло в 10 раз – 2026. – 10 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2026/03/10/1181653-chislo-kompanii-s-kitaiskim-uchastiem-v-rossii-viroslo-v-10-raz

[142] Каждая четвертая иностранная компания в РФ имеет учредителей из Китая. – 2026. – 17 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profile.ru/news/economy/kazhdaya-chetvertaya-inostrannaya-kompaniya-v-rf-imeet-uchreditelej-iz-kitaya-1860842/

[143] Развитие кластера беспилотных летательных аппаратов в регионах РФ – 2024. – 6 июня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://karavantver.ru/v-tverskoj-oblasti-postrojat-2-novyh-zavoda-odin-iz-nih-dlja-proizvodstva-bpla/

(государственные стратегические инвестиции) продолжает обеспечивать стабильность через реализацию крупных энергетических проектов (Дальневосточный маршрут) и развитие финансовой инфраструктуры (расширение расчетов в национальных валютах, сопряжение платежных систем). Колея 2 (рыночные коммерческие инвестиции) претерпевает кардинальную трансформацию: крупные частные компании сокращают новые инвестиции из-за рисков вторичных санкций, но одновременно происходит взрывной рост активности малых и средних предприятий, которые заполняют рыночные ниши, оставленные ушедшими западными компаниями. Это свидетельствует о том, что Колея 2 не исчезает, а трансформируется: вместо крупных капиталоемких проектов преобладают малые и средние формы инвестирования, которые обладают большей гибкостью и менее заметны для санкционных механизмов.

На третьем этапе наблюдается характерный «двухколейный» признак параллельного существования «тесных политических отношений» и «осторожных экономических инвестиций». На правительственном уровне контакты между высшим руководством Китая и России стали более частыми, стратегическое взаимодействие углубилось, особенно со значительными результатами в области энергетической безопасности. Были подписаны долгосрочные соглашения, касающиеся сотрудничества в газовой (например, меморандумы по Дальневосточному маршруту) и ядерной энергетике, направленные на построение устойчивого энергетического альянса[144].

Однако, на практическом уровне предприятий многие крупные китайские компании, особенно технологические и производственные гиганты, глубоко интегрированные в глобальные цепочки создания стоимости, финансовую систему и сильно зависящие от расчетов в долларах и евро (на примере Huawei и других), из-за серьезных опасений потенциальных рисков вторичных американских санкций, в основном приняли стратегию уклонения от рисков.

[144] Новые горизонты экономики КНР: Развитие перспективных направлений экономики и внешнеэкономических связей // Институт Китая и современной Азии РАН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/New_Horizons_of_the_Chinese_Economy_in_the_14th_Five-Year_Plan_2021%E2%80%942025.pdf

Большинство из них предпочли сохранить существующий бизнес, сократить планы новых инвестиций в Россию или приостановить запуск новых крупных проектов, что привело к значительному сокращению крупных знаковых проектов прямых иностранных инвестиций (greenfield) или сделок по слияниям и поглощениям на данном этапе. Данные Американского института предпринимательства (AEI) показывают, что в 2022 году в его базе данных не было зафиксировано крупных китайских инвестиционных сделок в России, что является прямым отражением этой осторожной позиции. Между стратегическим продвижением на официальном уровне и рыночными решениями предприятий наблюдается явный разрыв в динамике.

Более того, существует сильный контраст между «взрывным ростом» объемов торговли и «относительной стагнацией» потоков прямых инвестиций, произошла трансформация инвестиционной модели. В отличие от осторожности в отношении прямых инвестиций, объем китайско-российской двусторонней торговли показал взрывной рост, увеличившись с 147 млрд долл. в 2021 году до 244,8 млрд долл. в 2024 году. Автомобили, электроника, машины и оборудование китайского производства быстро заполнили рыночный вакуум, оставленный уходом западных компаний. Данные рисунка 8 показывают структуру экспорта Китая в РФ[145].

Однако, эти поставки осуществлялись в основном через экспорт товаров, а не через локализованное производство в России. Это выявило опасения китайских предприятий в отношении долгосрочных капиталоемких производственных инвестиций в России, включая как риски санкций, так и долгосрочные соображения относительно деловой среды и институциональной стабильности в России. Таким образом, «тесная связь» на данном этапе в большей степени проявляется в глубокой интеграции на торговом уровне, а не в глубокой привязке на уровне капитала.

[145] Товарооборот РФ и Китая в 2024 году достиг рекордных $244,8 млрд // БКС Экспресс – 2025. – 13 янв. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tovarooborot-rf-i-kitaia-v-2024-dostig-rekordnykh-244-8-mlrd

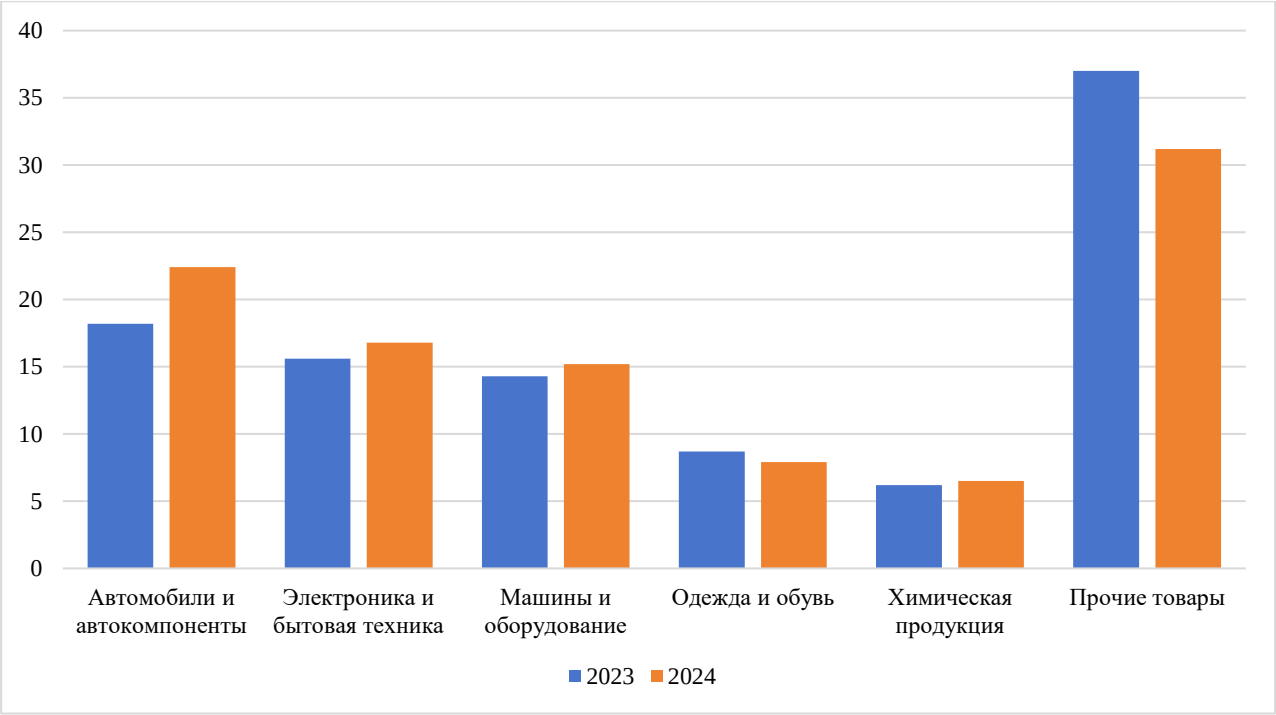

Рис. 8. Структура и динамика экспорта из Китая в Россию по основным товарным группам (2023-2024 гг.), %

Источник: составлено и рассчитано автором по Trading Economics/China Exports to Russia [Электронный ресурс], 2026. – Режим доступа: https://tradingeconomics.com/china/exports/russia

Ограниченная инвестиционная деятельность высоко сконцентрирована в сфере обеспечения ресурсами и сырьем, что закрепляет специфическое разделение труда. Фактические или четко обозначенные в намерениях прямые инвестиции Китая по-прежнему сосредоточены в энергетическом секторе и сфере критически важных полезных ископаемых, где Россия обладает естественными преимуществами (например, новое сотрудничество по газопроводам, инвестиционные намерения в отношении железной руды и других ресурсов). Такой поток инвестиций служит стратегической цели Китая по обеспечению безопасности собственных производственно-сбытовых цепочек и энергетической безопасности, но объективно также усиливает асимметричные экономические взаимодополняющие отношения между Китаем и Россией, где Россия выступает поставщиком сырья, а Китай – поставщиком готовой продукции.

Для противодействия санкционному давлению обе стороны стремятся к инновациям в создании механизмов снижения рисков в финансовой и логистической сферах. Для обеспечения стабильности экономических связей Китай и Россия активно продвигают использование национальных валют (юаня и рубля) в расчетах по двусторонней торговле, создавая платежные каналы, независимые от доминирующей Западом системы SWIFT.

Ключевым элементом третьего этапа стало подключение российских банков к Китайской системе межбанковских платежей (CIPS – Cross-Border Interbank Payment System). По данным Центрального банка РФ, к 2024 году более 20 российских банков-резидентов были подключены к CIPS [146], что позволило осуществлять прямые расчеты в юанях без использования SWIFT. Параллельно развивалась российская Система передачи финансовых сообщений (СПФС), к которой также были подключены китайские банки (табл. 12). В 2023 году объем расчетов в национальных валютах в двусторонней торговле достиг 90%, что существенно снизило зависимость от доллара и евро и минимизировало риски вторичных санкций[147].

Одновременно предпринимаются усилия по созданию физических логистических маршрутов, не проходящих через третьи страны, таких как давно откладывавшийся и официально введенный в коммерческую эксплуатацию в ноябре 2022 года железнодорожный мост Тунцзян – Нижнеленинское между Китаем и Россией [148]. Этот мост соединяет железнодорожную сеть Северо-Восточного Китая с Транссибирской магистралью. Финансирование его строительства осуществлялось каждой стороной самостоятельно на своей территории (китайский участок строился China Railway и другими компаниями,

[146] Белорусские банки подключатся к китайской системе CIPS // Ведомости. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/09/06/939523-belorusskie-banki-podklyuchatsya-k-cips

[147] Глава АРБ Гарегин Тосунян рассказал о банковских санкциях... // Ассоциация российских банков. – 2025. – – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arb.ru/b2b/interview/glava_arb_garegin_tosunyan_rasskazal_o_bankovskikh_sanktsiyakh_i_borbe_s_finanso-10686373/

[148] Россия и Китай соединили железнодорожный мост через Амур / Официальный сайт РБК – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c9321df9a79475e283c5f69

инвестиции составили около 2,642 млрд юаней)[149], что является символом совместных усилий по созданию стабильной, эффективной и контролируемой логистической артерии.

Таблица 12

Ключевые инвестиционные проекты Китая в Российской Федерации (2022 г. – н. в.) с оценкой статуса реализации на 2026 г.

Год	**Сфера**	**Наименование проекта**	**Китайский инвестор**	**Текущее состояние реализации (по состоянию на II кв. 2026 г.)**
2022	Логистика	Железнодорожный мост Тунцзян – Нижнеленинское	China Railway (CRCC) и др.	Официальный запуск в ноябре 2022г. Создание независимого коридора для обеспечения безопасности поставок в обход третьих стран[150].
2022-2024	Финансы	Инфраструктура платежей в нацвалютах (юань/рубль)	Народный банк Китая, Газпромбанк и др.	Доля расчетов превысила 90%. Инвестиции в сопряжение систем CIPS и СПФС для обхода SWIFT и минимизации санкционных рисков[151].
2023	Энергетика	«Дальневосточный маршрут» поставок газа	CNPC (КННК)	Подписание межправительственного соглашения на поставку 10 млрд м³ газа. Акцент на стратегической безопасности, а не на гринфилд-проектах[152].
2024	Высокие технологии	Завод по производству БПЛА в Тверской области	Xuzhou Jitian Intelligent Equipment	Инвестиции 13 млн долл. Пример точечного входа в высокотехнологичный сектор двойного назначения в ответ на запрос РФ по локализации[153].
2024-2025	МСП	Массовая регистрация малых и средних предприятий	Более 13 000 китайских компаний	Рост числа регистраций на 32%. Переход от мегапроектов к гибким МСП, заполняющим рыночные ниши при осторожности госкорпораций.

Источник**:** составлено автором

[149] Грузооборот по железнодорожному мосту через Амур с ноября превысил 540 тыс. тонн // Альта-Софт: информационно-аналитический портал. – 2023. – 21 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/logistics_news/98950/

[150] В России действует более 13 тысяч китайских инвесторов // Интерфакс : Сетевое издание. – 2025. – 24 ноября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/1059527

[151] «Газпром» и CNPC работают над новыми возможностями поставок газа в Китай // Финам: информационно-аналитический портал. – 2026. – 29 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.finam.ru/publications/item/gazprom-i-cnpc-rabotayut-nad-novymi-vozmozhnostyami-postavok-gaza-v-kitay-20260529-1554/

[152] Китайский производитель БПЛА откроет завод в России // CNews : издание о высоких технологиях. – 2024. – 3 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2024-05-03_kitajskij_proizvoditel

[153] Число компаний с китайским участием в России выросло за пять лет в десять раз // Forbes.ru: электронный журнал. – 2026. – 10 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/556915-cislo-kompanij-s-kitajskim-ucastiem-v-rossii-vyroslo-za-pat-let-v-desat-raz

Эти усилия частично снизили барьеры для транзакций, однако китайские финансовые институты по-прежнему проявляют крайнюю осторожность при работе с операциями, связанными с Россией, что указывает на то, что финансовые риски остаются ключевым узким местом, сдерживающим инвестиции.

Наконец, в сфере инвестиций наметилась новая тенденция осторожного зондирования в чувствительных высокотехнологичных областях. В 2024 году китайская компания Xuzhou Jitian Intelligent Equipment Co., Ltd. объявила об инвестициях примерно в 40 млн рублей в создание завода по производству беспилотных летательных аппаратов в Краснодарском крае России, что является репрезентативным примером этой тенденции. Данный проект знаменует собой попытку расширения практического китайско-российского сотрудничества от традиционной энергетики и инфраструктуры к высокотехнологичным секторам и новым производствам, отвечая на острую потребность России в локализации производства в особый период, особенно в сфере технологий двойного назначения[154].

Однако подобные проекты, в силу чувствительности задействованных технологий, легко привлекают внимание международного сообщества и сопряжены с рисками вторичных санкций, что подчеркивает особую чувствительность и неопределенность, с которыми сталкивается продвижение китайско-российского инвестиционного сотрудничества в высокотехнологичные области в сложной геополитической обстановке.

Обобщая характеристики третьего этапа, можно отметить, что из-за рисков вторичных санкций масштабные производственные проекты типа greenfield заметно сократились; предприятия предпочитают наращивать экспорт готовой продукции (автомобили, электроника, машиностроительное оборудование) вместо локализации производства в России, вследствие чего прямой стимулирующий эффект инвестиций на экспорт замещается самой торговлей. В то же время инвестиции в логистическую инфраструктуру (железнодорожный

[154] БПЛА из Поднебесной соберутся на Кубани // Коммерсантъ: сетевое издание. – 2024. – 3 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6680374

мост Тунцзян – Нижнеленинское) и платёжные системы (сопряжение CIPS и СПФС) способствуют снижению транзакционных издержек и обеспечивают канальную поддержку экспортному росту.

Китайские инвестиции в высокой степени сконцентрированы в энергетическом секторе (соглашение по газопроводу «Дальневосточный маршрут», сотрудничество в области нефти и СПГ) и в сфере критически важных минеральных ресурсов. Эти инвестиции непосредственно нацелены на обеспечение ресурсной безопасности Китая и стимулируют стабильный рост импорта энергоносителей и сырья из России.

Характеристика третьего этапа китайских ПИИ в РФ в рамках «двухколейной» структуры.

На третьем этапе происходит дальнейшая эволюция «двухколейной» структуры, которая теперь приобретает следующие черты:

1.Усиление и трансформация Колеи 1. Государственные стратегические инвестиции не только сохраняются, но и расширяются в новых направлениях: кроме традиционной нефти и газа, появляются новые проекты в сфере сжиженного природного газа (СПГ), электроэнергетики и ядерной энергетики. Одновременно Колея 1 выполняет функцию «инфраструктурного обеспечения» для Колеи 2. Хотя основы платёжной инфраструктуры (CIPS) были заложены ещё в 2015 году, на данном этапе происходит её активное сопряжение с российской системой СПФС. Наряду с этим, запуск в 2022 году логистического маршрута моста Тунцзян – Нижнеленинское создаёт условия для деятельности рыночного капитала.

2. Качественная трансформация Колеи 2. Крупные рыночные инвестиции, характерные для второго этапа, на третьем этапе замедляются из-за рисков вторичных санкций. Однако происходит замещающий рост активности малых и средних предприятий. Это свидетельствует о том, что Колея 2 не исчезает, а трансформируется: вместо крупных капиталоемких проектов преобладают малые

и средние формы инвестирования, которые обладают большей гибкостью и менее заметны для санкционных механизмов.

3. Углубление разрыва между потоками и накопленными объемами. Как и на предыдущих этапах, накопленные объемы инвестиций остаются стабильными благодаря Колее 1. Однако годовые потоки (Колея 2) демонстрируют высокую волатильность, что отражает сохраняющуюся чувствительность рыночного капитала к институциональным рискам. Сравнение с первым и вторым этапами показывает, что этот разрыв не только сохраняется, но и усиливается на фоне ужесточения санкционного режима.

Несмотря на риск вторичных санкций, китайские инвесторы по-прежнему остаются заинтересованными в инвестировании в проекты РФ. Однако, делают это более осторожно, используя в основном малые и средние компании. Стоит отметить, что кроме указанных геополитически рисков, китайские инвесторы также сталкиваются с российскими барьерами при осуществлении инвестиций.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЯМЫХ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РФ

3.1. Проблемы прямых китайских инвестиций в РФ

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению перспектив и возможных направлений оптимизации китайско-российского инвестиционного сотрудничества, необходимо системно проанализировать комплекс проблем и вызовов, с которыми сталкиваются прямые китайские инвестиции в Российской Федерации на современном этапе. Данные проблемы не являются разрозненными или случайными – они образуют трехуровневую структуру взаимосвязанных ограничений, охватывающую внешние геополитические риски и угрозу вторичных санкций, внутренние институциональные барьеры российской деловой среды, а также системные разрывы в производственно-технологических цепочках, вызванные санкционным давлением (табл. 13).

Таблица 13

Проблемы прямых китайских инвестиций в РФ

Вид риска	Описание риска
Геополитические риски и риски вторичных санкций	1. Заморозка основного финансового канала со стороны международных организаций и «эффект сдерживания» 2. Технологическая блокада: разрыв цепочек поставок и удар по инвестициям 3. Сдерживающий эффект законодательных инициатив и «опережающее ценообразование рисков» 4. Разрыв цепочек поставок и парадокс локализации: эффективностная дилемма китайских производственных инвестиций в Россию в условиях санкций
Российская бизнес-среда и институциональные условия	1. «Лабиринт правил» в законодательстве и административной практике: разрыв между законом и реальностью 2. Монополия рынка и неравные переговорные позиции: структурное давление под руководством государственного капитала
Технологический отрыв от барьеров, связанных со стандартами, к разрыву в передаче знаний	1. Барьеры, связанные с техническими стандартами, и ужесточение сертификации 2. Разрыв в передаче знаний и отключение «цифрового сервисного слоя»

Источник**:** составлено автором

Совокупное действие указанных факторов формирует принципиально новые условия для осуществления прямых иностранных инвестиций Китаем, требующие переосмысления традиционных подходов к оценке инвестиционной привлекательности и управлению рисками.

Рассмотрим подробно каждый вид риска из перечисленных в таблице 13.

3.1.1. Геополитические риски и риски вторичных санкций

В настоящее время характер и масштабы вызовов, с которыми сталкиваются прямые китайские инвестиции в России, претерпели коренные изменения. Санкционная политика, возглавляемая США и ЕС, эволюционировала от инструмента ограничений, направленного против конкретных организаций и отраслей, до «финансовой и технологической войны», нацеленной на перестройку внешнеэкономических связей России и обладающей мощным экстерриториальным действием. Для китайских инвесторов это уже не коммерческий риск, который можно было бы количественно оценить и хеджировать с помощью обычных инструментов управления рисками, а предварительное условие, обладающее характеристиками «непреодолимой силы» и напрямую определяющее саму возможность выживания инвестиций.

Риск вторичных санкций выходит далеко за рамки потенциальных убытков от самой транзакции. Их основное сдерживающее воздействие заключается в способности отрезать целевую компанию от международной финансовой системы, глобальных технологических цепочек поставок и основных рынков – этого достаточно, чтобы поставить под угрозу само существование любой крупной китайской компании с глобальным бизнесом. Логика принятия решений об инвестициях в России радикально сместилась: от традиционного анализа рынка и прибыльности к экстремальной оценке выживаемости, вращающейся вокруг «серых зон» международного права, уязвимости цепочек поставок и геополитических «красных линий». В этих новых условиях игры инвестиционная целесообразность зависит не только от коммерческой отдачи самого проекта, но и в гораздо большей степени от способности инвестора найти хрупкое и временное

равновесие между правовой неопределенностью, рисками прекращения поставок технологий и сдерживающим эффектом ожидаемых санкций.

1. Заморозка основного финансового канала со стороны международных организаций и «эффект сдерживания».

Основная мощь современных финансовых санкций заключается в их точном ударе по каналам платежей, расчетов и финансирования. Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC), действуя на основании Указа № 14024, включило ключевые российские финансовые институты в список специально обозначенных граждан (Specially Designated Nationals and Blocked Persons List – SDN) и ограничило их использование системой SWIFT. 22 декабря 2023 года президент США Джо Байден подписал Указ № 14114, уполномочивающий OFAC вводить вторичные санкции против иностранных финансовых учреждений, «оказывающих существенное содействие военно-промышленной базе России», включая запрет или ограничение на открытие и использование ими корреспондентских счетов в США [155]. Глубокое влияние этой меры заключается не в прямом запрете транзакций, а в «эффекте сдерживания», ведущем к системной дисфункции.

Прямым проявлением этого эффекта стал стратегический откат и изменение функций крупнейших коммерческих банков Китая в России. На примере дочернего банка Industrial and Commercial Bank of China (ICBC) в Москве, одного из наиболее представленных китайских банков в России, хорошо видна эта структурная перестройка. Согласно сообщениям российского делового издания Frank Media, во втором квартале 2024 года активы ICBC в России сократились на 27%, до 462,4 млрд рублей (около 5,1 млрд долл.) [156]. Отраслевой анализ показывает, что с конца 2023 года банк практически полностью прекратил новое проектное финансирование и организацию синдицированных кредитов для таких

[155] U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control (OFAC). "FAQ 1147 – How does Executive Order (E.O.) 14114 amend E.O. 14024?" Updated June 12, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ofac.treasury.gov/faqs/1147

[156] Крупнейшие китайские госбанки начали резко сокращать бизнес в России [Электронный ресурс] // The Moscow Times. – 2024. – 6 сент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moscowtimes.org/2024/09/06/krupneishie-kitaiskie-gosbanki-nachali-rezko-sokraschat-biznes-v-rossii-a141576/

чувствительных секторов, как российская энергетика, тяжелое машиностроение и крупная инфраструктура. Его кредитные ресурсы сконцентрированы в двух узких «безопасных зонах»: во-первых, краткосрочное торговое финансирование со строгим сроком до 180 дней, привязанное к каждой партии товаров и документам; во-вторых, ограниченное кредитование оборотного капитала для давно работающих в России, финансово стабильных малых и средних китайских производственных компаний с исключительно жесткими требованиями к залогу.

Сложность их внутренних процедур комплаенс-контроля значительно превосходит требования российских регуляторов. По словам российских юристов, китайские банки усиливают комплаенс-проверки, отказывая во все большем числе платежей, связанных с Россией. Иногда российские банки заранее запрашивают у китайских банков подтверждение возможности проведения платежа для конкретного клиента или транзакции. Любому клиенту, в чьей деятельности фигурируют слова «стратегический», «энергетика» или «высокие технологии», даже если он действует в рамках российского законодательства, чрезвычайно трудно пройти итоговый контроль рисков головного офиса. Основная логика заключается в том, что любой кредит, который может быть истолкован американскими регуляторами как «оказание существенного содействия подсанкционным российским организациям», способен запустить цепную реакцию, ведущую к закрытию ключевых корреспондентских счетов этого банка в глобальной долларовой расчетной сети – данный риск способен парализовать транснациональный банк.

Универсальность этого примера в том, что он не единичен, а является общим принципом действия для всех китайских банков с глобальным бизнесом. Сообщается, что активы Bank of China в России за тот же период сократились на 37%, до 355,9 млрд рублей (около 3,9 млрд долл.). Хотя активы China Construction Bank и Agricultural Bank of China незначительно выросли, темпы роста их бизнеса существенно замедлились из-за «длительных проблем с расчетами» между двумя

странами[157]. В августе 2024 года, в течение примерно трех недель, сообщалось, что до 98% китайских банков отказывались принимать прямые рублевые платежи из России. В результате, несмотря на огромный дефицит капитала на российском рынке, основной китайский канал дешевого и масштабного финансирования оказался фактически заморожен.

Это вынуждает российские проекты переходить на дорогостоящие, нестандартные альтернативные каналы финансирования. Некоторые компании обрабатывают транзакции через цепочки посредников в третьих странах, чтобы обойти комплаенс-проверки китайских банков, но эти меры приводят к росту стоимости обработки платежей до 5-6% от суммы, что непосильно для многих мелких фирм. Другие компании обращаются в региональные банки на северо-востоке Китая, граничащие с Россией, однако из-за сосредоточенного спроса время ожидания открытия счета составляет около двух месяцев, а вероятность успеха ограничена. На практике появились и нестандартные способы платежей, например, покупка золота с последующей продажей в Гонконге и зачислением средств на местные счета, но такие операции уже сталкиваются с санкционными рисками – в июне 2024 года Минфин США ввел санкции против гонконгских компаний, причастных к торговле российским золотом. Такая трансформация моделей финансирования не только резко увеличивает стоимость капитала для проектов, но и привносит беспрецедентную сложность и правовую неопределенность, из-за чего многие средние по масштабу инвестиционные проекты гибнут уже на стадии оценки целесообразности.

2. Технологическая блокада РФ: разрыв цепочек поставок и удар по инвестициям.

Если финансовые санкции повысили стоимость капитала, то глобальная сеть экспортного контроля, ядром которой являются Правила экспортного

[157] Данные Frank Media о динамике активов China Construction Bank и Agricultural Bank of China во втором квартале 2024 года. См. также: Reuters. "Exclusive: Russia payment hurdles with China partners intensified in August." August 30, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.reuters.com/business/finance/russia-payment-hurdles-with-china-partners-intensified-august-sources-say-2024-08-30/

администрирования США (Export Administration Regulations – EAR), напрямую разрушила материальную основу китайских высокотехнологичных инвестиций в Россию. Эта система опирается на «правило прямого иностранного продукта» (Foreign Direct Product Rule, FDPR) и «правило минимального содержания» (De Minimis Rule). Любой иностранный продукт, содержащий американские технологии или программное обеспечение, произведенный с использованием определенных категорий американских технологий или содержащий более установленного порога американских контролируемых компонентов, при реэкспорте в Россию требует лицензии Бюро промышленности и безопасности (BIS) Министерства торговли США. С момента полномасштабной эскалации украинского кризиса в 2022 году фактическая вероятность получения таких лицензий стремится к нулю. Это привело к тому, что китайские высокотехнологичные компании, независимо от степени локализации их собственных технологий, сталкиваются с неминуемым прекращением сотрудничества с Россией, как только в их производственной цепочке или цепочке инструментов для разработок появляются любые подконтрольные элементы американского происхождения.

Наиболее показательным примером является эволюция проекта российско-китайского широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета. Проект, начало которому было положено в 2014 году, был официально анонсирован на авиасалоне в Чжухае в 2016 году, а запущен в 2017 году. Он реализовывался совместным предприятием CRAIC и получил обозначение CR929 (где C – Китай, R – Россия), став флагманом сотрудничества двух стран в области высокотехнологичного производства[158]. Однако с 2022 года прогресс проекта фактически остановился. За видимыми техническими разногласиями скрывается непреодолимый барьер санкций в цепочках поставок. Ключевые подсистемы самолета критически зависели от американских и европейских технологий:

[158] Gate 2 Results under Program CR 929 Approved by CRAIC Board of Directors / UAC Yakovlev [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eng.yakovlev.ru/press-centre/releases/gate-2-results-under-program-cr-929-approved-by-craic-board-of-directors/

вспомогательную силовую установку планировалось получить от американской Honeywell, ключевые модули авионики – от американской Collins Aerospace, а широко используемые в планере современные композитные материалы также содержали американские патенты. Согласно правилу прямого иностранного продукта, даже если бы эти компоненты производились в Китае или России, но с использованием американских технологий или ПО, их поставка в Россию все равно подпадала бы под экспортный контроль. Объединенная команда проекта столкнулась с проблемой: легально получить эти контролируемые компоненты было невозможно, а разработка альтернатив силами России и Китая требовала длительного цикла сертификации, и их одобрение западными авиационными ведомствами было под большим вопросом, что ставило под сомнение коммерческую жизнеспособность проекта. В 2023 году Россия фактически вышла из проекта, ее роль снизилась до потенциального поставщика подсистем, а сам проект, переименованный в C929, перешел под независимое управление китайской компанией COMAC[159]. Это означает, что огромные предыдущие инвестиции в НИОКР оказались под угрозой невозврата, а также демонстрирует, что в условиях технологических барьеров, созданных экспортным контролем, модель транснациональных совместных разработок становится труднореализуемой.

Эта же проблема серьезно сдерживает ключевые инвестиции в сфере цифровой экономики. Несмотря на острую потребность России в китайских облачных сервисах и оборудовании 5G, китайские компании были вынуждены значительно свернуть свой бизнес. В октябре 2023 года компания Huawei прекратила прямые поставки смартфонов в Россию и может окончательно уйти с российского рынка. По данным российских СМИ, с июня 2023 года Huawei начала закрывать свои официальные магазины в России, а ее текущий бизнес в стране в основном ограничивается обслуживанием оборудования, поставленного до введения санкций. Внедрение новейших технологий 5G для глубокого

[159] Коммерсантъ. «Россию оставили за бортом: Что означает для Москвы выход из проекта по разработке лайнера CR-929.» July 23, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6850581

покрытия стало невозможным. Планы по расширению дата-центров в России таких компаний, как Alibaba Cloud, также были вынужденно заморожены из-за глубокой привязки их серверных чипов и базового программного обеспечения к американским технологиям.

Эти примеры показывают, что американская система экспортного контроля, опираясь на правила FDPR и De Minimis, создала глобальную сеть технологической блокады, юрисдикция которой привязана не к месту производства продукта, а к источнику технологии. Это приводит к тому, что китайское высокотехнологичное сотрудничество и инвестиции в Россию вытесняются в средние и нижние звенья производственной цепочки и на конец цепочки создания стоимости, лишаясь возможности формировать технологическое лидерство и долгосрочную конкурентоспособность через реальные прямые инвестиции. В обозримом будущем этот разрыв технологических цепочек поставок будет оставаться фундаментальным ограничением для китайского высокотехнологичного экспорта и инвестиций в Россию.

3. Сдерживающий эффект законодательных инициатив и «опережающее ценообразование рисков».

Одной из самых разрушительных характеристик санкционного риска является то, что он исходит не только из уже вступивших в силу законов, но и из «сдерживающего эффекта ожидания» (expectation deterrence), порождаемого четко выраженными законодательными намерениями. Эта перспективная угроза превращает будущую неопределенность в конкретные издержки, которые необходимо учитывать при принятии текущих решений, тем самым подавляя потенциальные инвестиции еще до завершения законодательного процесса.

Типичным проявлением этой динамики является серия законопроектов о санкциях против России, рассматриваемых Конгрессом США, самым показательным из которых стал «Закон о санкциях против России 2025 года». Данный законопроект, внесенный сенаторами Линдси Грэмом и Ричардом

Блюменталем 1 апреля 2025 года, по состоянию на июнь 2025 года получил поддержку 81 сенатора[160]. На момент написания данной работы законопроект находится на стадии рассмотрения в профильном комитете Сената США и не вступил в законную силу. Однако его «эффект опережающего ценообразования рисков» уже проявился.

Множество положений законопроекта направлены против сотрудничества третьих стран с российской энергетикой. Раздел 11 прямо запрещает американским субъектам инвестировать в российский энергетический сектор и уполномочивает правительство вводить санкции против иностранных компаний, осуществляющих «значительные новые инвестиции» в нефтегазовую отрасль России. Раздел 17 предусматривает введение не менее чем 500-процентных карательных пошлин на товары из стран, импортирующих российские энергоносители, а любые иностранные организации, предоставляющие страховые, финансовые или брокерские услуги судам, перевозящим российскую нефть, могут столкнуться с вторичными санкциями[161].

Хотя этот закон еще не вступил в силу, его эффект «опережающего ценообразования рисков» уже проявился. Убедительным примером является выход китайской компании Wison New Energies (производитель модулей для СПГ) из российского проекта «Арктик СПГ 2». Этот проект, реализуемый российским энергетическим гигантом «Новатэк», является флагманским заводом по сжижению природного газа в Арктике с проектной мощностью 19,8 млн тонн в год[162]. Начиная с ноября 2019 года верфь Wison в Чжоушане взяла на себя строительство и пусконаладку модулей интегрированных трубопроводных

[160] U.S. Congress. "S.1241 – Sanctioning Russia Act of 2025." 119th Congress, introduced April 1, 2025. Cosponsors: 84 (42 Democrats, 41 Republicans, 1 Independent). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/1241/cosponsors

[161] GovInfo. "S.1241 – Sanctioning Russia Act of 2025, Full Text." Section 11 (Prohibition on energy exports to, and investments in energy sector of, the Russian Federation); Section 17 (Duties on countries that purchase Russian-origin oil, uranium, and petroleum products). U.S. Government Publishing Office, April 1, 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-119s1241is/xml/BILLS-119s1241is.xml

[162] Reuters. "China's Wison New Energies to quit Russian projects in blow to Arctic LNG 2." June 21, 2024. "Novatek is Russia's largest LNG producer, and its Arctic LNG 2 plant in the Gydan peninsula had been due to become Russia's largest such plant with eventual output of 19.8 million metric tons per year of LNG." [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.reuters.com/business/energy/chinas-wison-new-energies-quit-russian-projects-blow-arctic-lng-2-2024-06-21/

эстакад общим весом около 150 тысяч тонн для трех линий проекта, а в августе 2021 года успешно отгрузила на тот момент крупнейшие в мире по объему и весу модули для СПГ-завода.

Однако по мере продвижения американского законотворчества компания Wison остро осознала резкий рост рисков. В июне 2024 года она объявила о «бессрочном» уходе с российского рынка. Совет директоров принял решение остановить все текущие российские проекты и немедленно, на неопределенный срок, прекратить принимать любые новые заказы из России. Хотя официальные лица не раскрывали конкретных причин такого решения, отраслевой анализ сходится во мнении, что это было упреждающее действие по снижению санкционных рисков. Продолжение выполнения контракта могло привести к тому, что банковские гарантии исполнения и гарантии возврата аванса, выданные по проекту, были бы истолкованы как «оказание финансовых услуг», что спровоцировало бы вторичные санкции. Это не только привело бы к замораживанию самих гарантий, но и поставило бы под угрозу кредитные лимиты и кредитные рейтинги компании по всему миру[163].

Последующее развитие событий подтвердило жесткость этого прогноза. 10 января 2025 года Министерство финансов США официально включило Zhoushan Wison Offshore & Marine Co., Ltd. в санкционный список по обвинению в «поддержке российского проекта Арктик СПГ 2»[164]. Столкнувшись с реальностью санкций, Wison быстро запустила процесс вывода активов. 10 февраля 2025 года в Zhoushan Wison произошла смена собственника: первоначальный акционер Wison New Energies продал все свои доли Наньтунскому предприятию по управлению партнерствами Tongzhou (ООО), контролируемому Jiangsu Nengda International Trade Co. Ltd., которая, в свою очередь, является структурой государственной

[163] The Maritime Executive. "Wison Becomes First Chinese Yard to Quit Russian Market." June 25, 2024. Анализ рисков вторичных санкций и продажа Чжоушаньской верфи для избежания санкций США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://maritime-executive.com/article/wison-becomes-first-chinese-yard-to-quit-russian-market

[164] U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control (OFAC). "Sanctions List Search: Zhoushan Wison Offshore and Marine Co Ltd." January 10, 2025. Также см.: Интерфакс. "Под санкции США попали китайские и индийские компании за помощь 'Арктик СПГ 2'." 10 января 2025 г. "Zhoushan Wison построила и поставила модули электростанции для 'Арктик СПГ 2'". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/1002345

инвестиционной платформы Nantong Economic and Technological Development Zone Holding Co., Ltd. Название компании одновременно было изменено на «Zhoushan Tongzhou Marine Engineering Co., Ltd.».

Вся эта цепочка – от ухода с рынка до попадания активов под санкции и последующего выделения активов – показывает следующую логику принятия решения китайскими инвесторами: еще до принятия закона и введения санкций компании должны оценивать риски с перспективной точки зрения. Проводя анализ, Wison предвидела, что продолжение выполнения контракта может спровоцировать вторичные санкции, что приведет к замораживанию банковских гарантий, подрыву глобальных кредитных линий и ограничению доступа к ключевым технологиям, что в конечном итоге могло бы поставить под угрозу существование всей группы. Именно это предвидение «опережающего ценообразования рисков» побудило компанию добровольно отказаться от долгосрочного проекта, в который уже были вложены огромные средства, предпочтя понести уже понесенные невозвратные издержки, но не подвергать себя будущим рискам.

Санкционное законотворчество превратилось в обязательную переменную с правом вето, которую компании должны учитывать при анализе реальной жизнеспособности проектов. Оно вынуждает инвесторов моделировать ситуацию исходя из наихудшего законодательного сценария, что приводит к отказу от множества долгосрочных стратегических инвестиций еще на стадии зарождения. Пример компании Wison показывает, что эта переменная действует не только на этапе выбора проекта, но и продолжает влиять после введения санкций. Даже после выделения активов будущая возможность возобновления деятельности попавшей под санкции базы Wison в Чжоушане и то, как новый государственный акционер из Наньтуна будет справляться с санкционным давлением, остаются нерешенными проблемами. Это как раз и подтверждает глубинную логику «сдерживающего эффекта ожидания»: сигналы неопределенности, исходящие от

законодательного процесса, способны перестраивать поведение компаний, причем их влияние может проявляться даже раньше, чем сами законы.

4. Разрыв цепочек поставок и парадокс локализации: эффективностная дилемма китайских производственных инвестиций в Россию в условиях санкций.

В классической теории международных прямых инвестиций основным мотивом производственных инвестиций транснациональных корпораций является стремление к оптимизации эффективности, что реализуется через специализацию в рамках глобальных цепочек создания стоимости. Однако с началом масштабных санкций против России в 2022 году операционная среда для китайских производственных компаний в России претерпела коренные изменения. Их главный вызов сместился с использования местных сравнительных преимуществ на необходимость выстраивания жизнеспособной локальной цепочки поставок в условиях «экономического острова», насильственно оторванного от глобальных производственных сетей. Политика принудительной локализации, направленная на обеспечение экономической безопасности, на практике может приводить к потере эффективности и деградации технологических компетенций.

Первым и наиболее прямым ударом санкций стало перекрытие для России каналов получения ключевых технологических комплектующих, необходимых для современного промышленного производства, включая специализированные компоненты, промышленное программное обеспечение и услуги по техническому обслуживанию. Этот разрыв обусловлен не рыночными сигналами, а административными запретами, создающими вакуум предложения, последствия которого носят немедленный и трудновосполнимый характер.

Автомобильная промышленность является классическим примером глубокой глобализации производства. Весьма показателен в этом плане завод Haval компании Great Wall Motor в Тульской области. Этот завод, ставший ключевым активом Great Wall Motor в России, был официально открыт в 2019

году[165]. Объём первоначальных инвестиций составил около 500 миллионов долларов США, проектная мощность – 150 тысяч автомобилей в год. На заводе производятся такие популярные модели, как Haval Jolion, F7, H9 и Dargo. По состоянию на 1 января 2025 года совокупные инвестиции Haval в Тульской области достигли 64,184 млрд рублей (около 5,8 ммлрд юаней).

Производство этих моделей изначально было глубоко интегрировано в глобальные цепочки поставок. После введения санкций поставки ключевых электронных компонентов, ранее осуществлявшиеся американскими и европейскими поставщиками, оказались в неопределённом положении, что создало прямое давление на производственный ритм завода. Перед лицом этой ситуации предприятие применило два подхода: первый – закупки по альтернативным каналам, второй – ускоренное замещение импортных комплектующих китайскими аналогами. Однако оба пути столкнулись с новыми проблемами. Закупки по альтернативным каналам сопряжены с высокими колебаниями цен и требуют более жёсткого контроля качества. Замещение китайскими аналогами требует прохождения обязательной сертификации в России (ОТТС/сертификация ЕАЭС) и длительного цикла перенастройки и интеграции с автомобилем. Это не только усложняет организацию производства, но и создаёт трудности для синхронизации циклов обновления продукции и согласования технических стандартов.

Если пример завода Haval показывает прямое влияние разрыва цепочек поставок, то завод стиральных машин компании Haier в России раскрывает более глубокий парадокс издержек, возникающий в процессе локализационного замещения.

В августе 2019 года компания Haier официально запустила завод стиральных машин в городе Набережные Челны (Республика Татарстан), применив модель «сырьё закупается в Китае, стиральные машины производятся на месте, продаются на российском рынке». Из-за санкций и влияния украинского кризиса

[165] Завод китайской компании Great Wall Motor в России сдан в эксплуатацию [Электронный ресурс] // Синьхуа (russian.people.com.cn). – 2019. – 7 июня. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2019/0607/c31518-9585627.html

сроки логистических перевозок и стоимость сырья между Китаем и Россией значительно колебались, что оказало огромное давление на цепочку поставок завода и вынудило Haier ускорять переход к локальным закупкам[166].

Однако в процессе продвижения локализации закупок Haier столкнулась с рядом проблем: трудности с привлечением ресурсов поставщиков, необоснованное ценообразование со стороны поставщиков материалов, недостаточная квалификация закупщиков, низкое качество продукции. На примере таких конструктивных элементов, как пластиковые корпуса и металлические кронштейны, затраты на разработку пресс-форм у местных поставщиков и цены за единицу продукции были значительно выше, чем стоимость закупок у материнской компании в Китае, к тому же сложно было гарантировать стабильность свойств материалов. В итоге общая стоимость локализованных компонентов для некоторых моделей стиральных машин значительно выросла, в ряде случаев приблизившись или даже превысив стоимость импорта готовых компонентов из Китая до введения санкций. Так возникает парадокс: чем глубже локализация, тем менее она выгодна экономически для китайских инвесторов.

Примеры компаний Great Wall Motor и Haier показывают, что реструктуризация цепочек поставок в условиях санкций – это не просто замещение, а дорогостоящий пассивный процесс. Из-за вынужденного отказа от зрелых западных цепочек поставок и перехода на недостаточно проверенные локальные альтернативы стоимость ключевых промышленных проектов в России повсеместно значительно выросла. Хотя спрос на импортозамещение огромен, простого расширения собственного производства далеко не достаточно, а сам процесс реструктуризации цепочек поставок сопровождается растущим давлением на издержки.

---

[166] Глава корпорации Haier Чжан Жуйминь прибыл с визитом в Татарстан [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – 2019. – 30 авг. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2019/0830/c31519-9610907.html

3.1.2. Российская бизнес-среда и институциональные условия

Трудности, с которыми сталкиваются прямые китайские инвестиции в России, выходят далеко за рамки внешнего санкционного давления. Более глубокие вызовы коренятся в самой российской экономике и обществе, где уникальная деловая культура и институциональная среда формируют «ловушку транзакционных издержек». Российский рынок, несмотря на огромный потенциал, широко воспринимается международными инвесторами как экосистема с «высокими барьерами и высокими рисками». Суть этой среды заключается в размытости правил, субъективности их применения и недостатках защиты прав собственности, которые вместе создают непредсказуемую среду для исполнения контрактов, ведут к чрезмерно высоким транзакционным издержкам и подвергают законные права и интересы китайских инвесторов долгосрочной неопределенности[167]. В отличие от внешних рисков, связанных с четкими санкциями, которые делают инвестиции невозможными, эти внутренние институциональные проблемы заставляют инвесторов опасаться: они либо не решаются инвестировать, либо сталкиваются с тем, что инвестиции нежизнеспособны.

1. «Лабиринт правил» в законодательстве и административной практике: разрыв между законом и реальностью.

Правовая система России выглядит на первый взгляд совершенной: на федеральном уровне принято множество законов, направленных на улучшение инвестиционного климата. Однако ключевая проблема заключается в огромном разрыве между буквой закона и административной практикой. Право толкования и применения нормативных актов широко делегировано местным административным органам, чьи дискреционные полномочия зачастую чрезмерно велики, а предписания разных ведомств нередко противоречат друг другу. Инвесторам приходится не только соблюдать федеральные законы, но и

[167] Vanteeva, Nadia. "In the absence of private property rights: Political control and state corporatism during Putin's first tenure." Russian Journal of Economics, Vol. 2, No. 1, 2016, pp. 41-55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/95751

разбираться в местных «неписаных правилах», что и становится первым барьером.

Особенно ярко это проявляется в практике применения Федерального закона № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение». Закон устанавливает, что при получении иностранным инвестором контроля над предприятиями, относящимися к 47 «стратегическим отраслям» (включая оборону, критическую инфраструктуру, естественные монополии в сфере недропользования), требуется одобрение Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. Однако критерии и сроки этого одобрения крайне неопределенны. Хотя закон устанавливает максимальный срок рассмотрения в шесть месяцев, на практике, из-за нерегулярности заседаний комиссии, сроки согласования часто затягиваются еще больше[168].

Примером, ярко иллюстрирующим эту проблему, является проект приобретения China National Gold Group Corporation 70-процентной доли в российском золоторудном месторождении Ключевское (Ключевское золоторудное месторождение). Месторождение, расположенное в Забайкальском крае, с запасами золота более 50 тонн, было отнесено российским правительством к стратегическим объектам федерального значения. Согласно Федеральному закону № 57-ФЗ, иностранное государственное предприятие, намеревающееся приобрести более 5% голосующих акций стратегического предприятия, владеющего участком федеральных недр, обязано получить разрешение правительственной комиссии. Это означало, что в рамках действующего российского законодательства получение China Gold контрольного пакета акций Ключевского месторождения было практически невыполнимой миссией[169].

---

[168] Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Статья 7 (порядок подачи ходатайства), статья 8 (сроки рассмотрения – не более 6 месяцев). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/27257

[169] NEDRADV. "Китайская China Gold планирует приступить к отработке Ключевского месторождения." 29 июля 2025 г. «Запасы золота месторождения по категории A+B+C1 составляли 48,6 тонн золота, C2 – 27,2 тонны.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=514af7cee60d2b21b946aca41da7b0c3

Перед лицом этого запрета проектная команда не остановилась. Начиная с августа 2016 года China Gold совместно с индийской компанией SUN Group, владевшей Ключевским месторождением, вела переговоры с Министерством промышленности и торговли РФ, Федеральной антимонопольной службой и другими ведомствами. Согласующие органы неоднократно требовали предоставить дополнительную, информацию: о конечных бенефициарах инвестиций, о том, затрагивают ли технологии добычи государственную тайну, о направлениях экспорта продукции, но так и не давали четких указаний о соответствии проекта установленным критериям. Такая ситуация продолжалась довольно долго, за это время терпение продавца истощалось, а рыночная конъюнктура менялась[170].

В конечном итоге проектная команда разработала новаторское решение на законодательном уровне: инициировать подписание двустороннего межправительственного соглашения, которое создало бы юридическое исключение из действия Федерального закона № 57-ФЗ. После продолжительных усилий, в октябре 2017 года премьер-министр РФ Дмитрий Медведев подписал распоряжение № 2219-р, одобряющее проект межправительственного соглашения[171]. В июле 2018 года Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о реализации проекта освоения Ключевского золоторудного месторождения было одобрено Государственной Думой и Советом Федерации, а 3 августа подписано Президентом РФ Владимиром Путиным, вступив в силу[172]. Это соглашение юридически создало исключение из требований Закона № 57-ФЗ, позволив продолжить сделку. 21 сентября 2018 года стороны подписали окончательное

[170] Deheng Law Offices (德恒律师事务所). "突破'法律不可能'—首例通过立法程序获得俄罗斯战略资源控股权项目" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dehenglaw.com/CN/newscontent/0006/013491/2.aspx

[171] Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 12 октября 2017 г. № 2219-р «Об одобрении проекта Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2708376

[172] Владимир Путин подписал Федеральный закон «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России (special.kremlin.ru). – 2018. – 3 авг. – Режим доступа: http://www.special.kremlin.ru/acts/news/58199

соглашение, и 70% акций целевой компании были переданы China Gold. Этот случай положил начало сотрудничеству в формате Китай-Россия-Индия в рамках БРИКС в области горнодобывающей промышленности и стал первым в истории примером получения китайской государственной компанией контроля над стратегическими российскими ресурсами, что имеет эпохальное значение.

Этот случай имеет двойное значение. С одной стороны, он является знаковым примером успешного преодоления китайской компанией барьеров для иностранных инвестиций в стратегические отрасли России, демонстрируя возможность решения проблем через межправительственное сотрудничество и законотворчество. С другой стороны, он как раз подчеркивает глубинные проблемы российской системы согласования стратегических инвестиций: сосуществование жестких законодательных норм и гибкости административной практики. Сам процесс согласования может выступать в качестве нетарифного барьера, достигая эффекта фактической задержки или даже блокирования инвестиций с помощью размытых критериев, бесконечных запросов информации и длительного ожидания. Если бы не юридическое исключение, полученное через межправительственное соглашение, проект, скорее всего не был бы реализован. Это подтверждает тот факт, что определение стратегических отраслей может гибко интерпретироваться, а сам процесс согласования способен стать незримым препятствием для инвестиций.

2. Монополия рынка и неравные переговорные позиции: структурное давление под руководством государственного капитала.

Ключевые отрасли российской экономики долгое время находились и находятся под контролем крупных государственных холдингов (таких как «Роснефть», «Газпром», «Росатом») и тесно связанных с правительством. Такая рыночная структура оказывает глубокое давление на китайских инвесторов. Когда китайские компании вступают в сотрудничество с этими национальными чемпионами, они зачастую вынуждены соглашаться на неравноправные условия сотрудничества, а их переговорные позиции существенно ослабляются.

Это явление особенно ярко проявляется в энергетическом и сырьевом секторах. Показательным примером является серия партнерств в области синтетического каучука между Китайской нефтехимической корпорацией (Sinopec) и российской Sibur Holding (СИБУР). Хотя стороны создали множество совместных предприятий, модель их сотрудничества ярко отражает проблемы неравных переговорных позиций.

Сотрудничество началось в 2012 году. В апреле того же года стороны подписали рамочное соглашение о создании совместного предприятия по производству бутадиен-нитрильного каучука в Красноярске, предусматривающее расширение мощностей действующего завода с 42 тыс. до 56 тыс. тонн в год[173]. В июне, во время визита президента России Владимира Путина в Китай, было подписано дальнейшее соглашение о сотрудничестве с планами по созданию совместного предприятия в Шанхае для производства бутадиен-нитрильного и изопренового каучука с проектной мощностью 50 тыс. тонн в год по каждому продукту.

Примечательно, что ключевые технологии в этих проектах полностью предоставлены российской стороной. Согласно договоренностям, Шанхайское совместное предприятие должно было использовать патентные технологии СИБУРа. Что касается структуры акционерного капитала, в Шанхайском СП доля Sinopec составила 74,9%, а доля СИБУРа – 25,1%[174]. Такое соотношение акций формально выглядит как контроль китайской стороны. Однако соглашение о патентной лицензии на ключевые технологии означало, что критически важные технологии, внесенные китайской стороной в проект, предоставлялись на условиях лицензирования, а не совместного владения. Российские эксперты активно участвовали в организации производства и коммерческой деятельности в

[173] SIBUR International GmbH. "SIBUR and Sinopec Sign Cooperation Agreement." June 5, 2012. "On 28 April 2012, the parties have signed a Cooperation Agreement... boosting the existing NBR capacity of the Krasnoyarsk rubber plant from 42,000 to 56,000 tonnes per year." [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sibur-int.com/press/news/item264.php

[174] 新华 08 网 / 中国证券报. "中石化认购俄一橡胶厂 25%股份+1 股." 31 октября 2012 г. "中国石油化工股份有限公司所属中国石化国际事业(香港)有限公司与俄罗斯气体加工和石化公司西布尔签署了关于认购后者克拉斯诺亚尔斯克市合成橡胶厂股份公司 25% 股份 +1 股的协议." [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cs.com.cn/ssgs/gsxw/201210/t20121031_3707556.html

качестве сотрудников совместного предприятия. Подобная схема делает труднодостижимой стратегическую цель Китая по получению технологического синергетического эффекта или «обмена рынка на технологии» путем инвестиций, создавая при этом риск утечки ключевых технологий.

Еще большего внимания заслуживает механизм поставок сырья и распределения прибыли. Российская сторона, контролируя поставки исходного углеводородного сырья, обеспечивает себе центральную роль в цепочке создания стоимости. Хотя открытые источники не раскрывают конкретные механизмы внутреннего ценообразования на сырье, отраслевая практика показывает, что в сотрудничестве между ресурсодобывающими и потребляющими странами ресурсная сторона часто переводит прибыль вверх по цепочке через трансфертное ценообразование, тем самым фиксируя свой приоритетный доход. Инвестиционная отдача китайской стороны, напротив, сильно зависит от колебаний цен на конечную продукцию на международных рынках, что подвергает ее гораздо большему рыночному риску.

Эта асимметрия не является единичным случаем. Длительные переговоры между Китаем и Россией по принципам ценообразования для проекта газопровода «Сила Сибири – 2» также вскрывают эту проблему[175]. Китай требовал более высоких скидок, снижая цену до 120-130 долларов за тысячу кубометров, в то время как российская сторона предлагала цену в 265-285 долларов за тысячу кубометров, близкую к ценам поставок в Европу. Хотя российская цена уже была ниже европейских рыночных, Китай все еще считал ее слишком высокой; российская сторона, в свою очередь, опасалась, что цена, предлагаемая Китаем, может сделать проект убыточным. Эта тупиковая ситуация отражает, что в рыночной структуре, управляемой российскими государственными энергетическими гигантами, переговорная сила даже крупнейшего в мире потребителя энергии ограничена монопольным положением российских поставщиков ресурсов.

[175] Putin-Xi talks revive stalled Russian gas pipeline as Iran war rattles energy markets [Электронный ресурс] // CNBC. – 2026. – 20 May. – Режим доступа: https://www.cnbc.com/2026/05/20/putin-xi-gas-pipeline-power-of-siberia-iran-war-.html

Вышеупомянутые примеры совместно выявляют проблему: в экономической структуре России, где доминирует государственный капитал, иностранным инвесторам трудно добиться равноправного положения в партнерстве, даже входя на рынок через создание совместных предприятий. Российские компании, опираясь на свой контроль над ключевыми ресурсами (сырье, технологии, инфраструктура), занимают активную позицию в таких ключевых аспектах, как условия сотрудничества, совместное использование технологий и распределение прибыли. Китайские компании, часто предоставляя капитал и доступ на свой рынок в качестве главного козыря, принимают на себя большую часть инвестиционных рисков и потенциальные издержки, связанные с утечкой технологий, но при этом не могут добиться равноценного доступа к ресурсам или реального технологического прогресса.

3.1.3. Технологический отрыв: от барьеров, связанных со стандартами, к разрыву в передаче знаний

1. Барьеры, связанные с техническими стандартами, и ужесточение сертификации.

С 2025 года у таких компаний, как Dongfeng, Foton, FAW и Sinotruk, были отозваны или приостановлены сертификаты ОТТС на отдельные модели[176], что привело к невозможности продажи уже поставленных автомобилей. По имеющимся данным, только у Dongfeng более 3,6 тысячи тягачей не могут быть проданы из-за проблем с сертификацией[177], а стоимость вовлечённого товара составляет около 2 миллиардов юаней. Российские регулирующие органы указывают, что проблемы связаны в основном с несоответствием характеристик тормозных систем и неправильной установкой ремней безопасности. Это показывает, что политический вектор России изменился: речь идёт уже не просто об открытии рынка, а об ужесточении доступа административными методами, об

[176] Выпуск на авторынок РФ ряда китайских грузовиков Dongfeng, Foton, FAW и Sitrak приостановлен [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2025. – 30 июля. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://www.interfax.ru/russia/1038738

[177] Quto: в России аннулировали 3,6 тысячи ПТС на грузовики Dongfeng [Электронный ресурс] // Газета.Ru. – 2025. – 26 июля. – Режим доступа: http://mt.gazeta.ru/blog/43036511821/Quto-v-Rossii-annulirovali-3-6-tyisyachi-PTS-na-gruzoviki-Dongfe

использовании технических стандартов для отбора иностранных компаний, которые могут остаться на рынке.

Данное ужесточение сертификации – не отдельная административная мера, а следствие всё более глубокого отрыва российской системы технических стандартов от общемировых норм. Россия использует собственную систему стандартов (ГОСТ) для усиления барьеров в целях стимулирования импортозамещения. Технический анализ показывает, что система ГОСТ и система ISO имеют существенные различия в методах испытаний, требованиях к чувствительности, условиях тестирования. Например, в экологических стандартах для машиностроительной продукции нижний предел температуры по ГОСТ 15150-69 составляет -50°C, в то время как по стандарту ISO 16750-4 – -40°C, что в основном связано с климатическими особенностями некоторых регионов России с экстремально низкими температурами[178]. ГОСТ также добавляет специальные показатели, такие как обледенение и снеговая нагрузка, которые в стандартах ISO явно не прописаны. Это приводит к тому, что производственная система в России всё больше отсоединяется от глобально используемых стандартов ISO, IEC и других. Китайским производителям, желающим работать и на российском, и на глобальном рынках, приходится поддерживать две отдельные системы проектирования, производства и сертификации, что ещё больше усиливает отрицательный эффект масштаба и распыление ресурсов.

2. Разрыв в передаче знаний и отключение «цифрового сервисного слоя».

Цепочка поставок – это не только движение материалов, но и канал передачи знаний, стандартов и навыков. Прекращение международного технического сотрудничества и обмена специалистами, вызванное санкциями, привело к более глубокому «разрыву в передаче знаний», что создаёт угрозу для долгосрочного технологического потенциала производственных мощностей на территории России.

Прерывание цикла человеческого капитала проявляется, прежде всего, в том, что командирование опытных иностранных технических специалистов стало

[178] GOST 标准与国际标准(如 ISO、IEC) [Электронный ресурс] // EAC 认证集团. – 2025. – 22 дек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cu-tr.com.cn/page8?article_id=9735&_l=zh_CN

затруднительным, а возможности российских инженеров на местах получать доступ к передовым технологиям и проходить обучение за рубежом резко сократились. В отрасли строительно-дорожной техники разрушительное воздействие санкций особенно ярко проявилось в отключении «цифрового сервисного слоя». Интеллектуальные функции (такие как удалённая диагностика, оптимизация эффективности, прогнозируемое обслуживание) оборудования, поставлявшегося в Россию компаниями Zoomlion и SANY, были критически зависимы от специализированного программного обеспечения и серверной поддержки со стороны международных поставщиков, таких как Cummins и Bosch. После введения санкций поддержка со стороны производителей оригинального оборудования была в одностороннем порядке прекращена. Это означает, что часть интеллектуальных функций оборудования оказалась заблокирована, а его эксплуатационная эффективность и затраты на обслуживание столкнулись с серьёзными проблемами. Согласно отраслевым наблюдениям, среднее время поиска и устранения неисправностей для такого оборудования значительно увеличилось. Этот «сервисный вакуум» вынуждает производителей вкладывать значительные ресурсы в обратный инжиниринг и разработку собственных систем технического обслуживания. По сути, это латание «технологических дыр» для уже проданных активов – дорогостоящая пассивная оборона, а не создание новой ценности.

Разрыв на уровне стандартов повышает порог входа и операционные издержки, а разрыв на уровне знаний подрывает долгосрочные технологические возможности. Обе проблемы накладываются друг на друга, и трудности китайских предприятий на российском рынке выходят за рамки простого роста издержек: настоящий вызов заключается не в том, чтобы приспособиться к текущим правилам сертификации, а в том, как сохранить техническую целостность своей продукции и способность к устойчивому обслуживанию в условиях всё большей изоляции технологической системы. В таблице 14 приведены крупнейшие китайские проекты в РФ, которые столкнулись с проблемами реализации за последние несколько лет.

3.1.4. Отраслевые ограничения для иностранных инвесторов в России

Согласно действующему российскому законодательству, китайские инвесторы при входе в ряд областей, представляющих для них повышенный интерес, нередко сталкиваются с достаточно строгими правовыми ограничениями. К таким областям, в частности, относятся: разработка крупных нефтегазовых месторождений, добыча стратегических полезных ископаемых, авиастроение, космическая промышленность, оборонно-промышленный комплекс, телекоммуникации, средства массовой информации, а также производство шифровального оборудования. Именно в перечисленных сферах российское право устанавливает наиболее жёсткие барьеры для допуска иностранного капитала.

Ключевым нормативным правовым актом, регулирующим допуск иностранных инвестиций в стратегические отрасли, является Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон № 57-ФЗ)[179]. Данный закон определяет круг видов стратегической деятельности, устанавливает пороговые значения участия в капитале, при превышении которых требуется получение предварительного разрешения, и уполномочивает Правительственную комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций, возглавляемую Председателем Правительства Российской Федерации, выдавать такие разрешения. Предварительное рассмотрение сделок осуществляет Федеральная антимонопольная служба (ФАС России). Кроме того, Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» закрепляет общие принципы правового режима иностранных инвестиций, а отраслевое законодательство (например, банковское, страховое) содержит специальные нормы применительно к отдельным секторам[180].

[179] Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал правовой информации (Kremlin.ru). – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/27332/page/2

[180] США разрушили схему продаж крупнейшего золотодобытчика в России [Электронный ресурс] // Ukrrudprom. – 2024. – 15 июня. – Режим доступа: https://ukrrudprom.eu/news/SSHA_razrushili_shemu_prodag_krupneyshego_zolotodobitchika_v_Rossii.html

Таблица 14

Ключевые проекты китайского бизнеса в России, попавшие под барьеры, санкции и институциональные риски

Годы	Проект	Статус (на апрель 2026 г.)	Ключевые проблемы
2016-2018	Приобретение China National Gold 70% доли в Ключевском золоторудном месторождении	Завершён, в эксплуатации. Путём межправительственного соглашения удалось обойти ограничения ФЗ № 57. Первый случай получения китайской госкомпанией контроля над стратегическим ресурсом РФ.	Институциональные барьеры бизнес-среды «Лабиринт правил» (Размытые критерии согласования; правовое исключение создано через межправительственное соглашение).
2014-2023	Проект широкофюзеляжного дальнемагистрального самолёта CR929	Фактически прекращён, Россия оттеснена на периферию. Из-за зависимости от западных технологий Россия вышла из проекта в 2023 г. Проект продолжен Китаем как C929 без участия РФ.	Геополитические риски и вторичные санкции привели к технологической блокаде (Правило прямого иностранного продукта (FDP) делает невозможными поставки компонентов с американскими технологиями).
2019-2024	Строительство модулей для «Арктик СПГ 2» (Wison New Energies, верфь в Чжоушане)	Добровольный выход, активы выведены. В июне 2024 г. объявлен бессрочный уход из РФ. В январе 2025 г. компания попала под санкции США, после чего активы были проданы, произведён ребрендинг.	Геополитические риски и вторичные санкции. Ожидаемый сдерживающий эффект законодательных инициатив (Ещё не принятый закон США уже вызвал «эффект упреждающего ценообразования рисков»).
2022-2023	Поставки смартфонов, оборудования 5G и дата-центров (Huawei, Alibaba Cloud)	Резкое сокращение бизнеса, только ограниченное обслуживание. С октября 2023 г. Huawei прекратила прямые поставки и закрыла магазины. Планы Alibaba Cloud по созданию дата-центров заморожены.	Геополитические риски и вторичные санкции. Технологическая блокада (Глубокая зависимость серверных чипов и базового программного обеспечения от американских технологий).
2012-2013	Совместные предприятия по синтетическому каучуку (Sinopec + СИБУР)	Функционируют, но на неравноправных условиях. Sinopec владеет 74,9% в Шанхайском СП, но не получила доступа к ключевым технологиям.	Институциональные барьеры бизнес-среды: Монополия рынка и неравные переговорные позиции (Российская сторона через контроль над сырьём удерживает центр добавленной стоимости).
2019-2026	Завод Haval в Тульской	Работает, ведётся углублённая локализация. В	Геополитические риски и риски вторичных

	области (Great Wall Motor)	2024 г. запущен моторный завод, план по локализации – более 80% к 2026 г.	санкций. Разрыв цепочек поставок и парадокс локализации: (Блокировка поставок ключевой электроники, вынужденное создание дорогостоящей локальной цепочки поставок).
2019-2024	Завод стиральных машин Haier в Набережных Челнах	Работает, но сталкивается с парадоксом затрат на локализацию. Проблемы с поставщиками, нестабильное качество. Затраты на локальные компоненты сопоставимы с импортными или превышают их.	Геополитические риски и риски вторичных санкций → Разрыв цепочек поставок и парадокс локализации (Ловушка качества: «чем глубже локализация, тем менее она выгодна»).
2025	Приостановка / отзыв одобрений типа транспортного средства (Dongfeng, Foton, FAW, Sinotruk/Sitrak)	Серьёзный кризис, часть компаний рискует уйти с рынка. Росстандарт приостановил действие сертификатов на ряд моделей. Только у Dongfeng остаются нереализованными 3 606 тягачей (стоимостью около 1,8 млрд юаней).	Технологический отрыв. Барьеры, связанные с техническими стандартами, и ужесточение сертификации (Россия ужесточает доступ через технические стандарты, отсеивая иностранных производителей).
2024–2026	Остановка проектного финансирования (ICBC, Bank of China в РФ)	Фактическая заморозка. Активы ICBC сократились на 27%, Bank of China – на 37% (II квартал 2024 г.). Прекращено новое финансирование чувствительных секторов.	Геополитические риски и вторичные санкции → Заморозка основного финансового канала (Риск вторичных санкций вынуждает китайские банки к самоограничению).

Источник**:** составлено автором

Закон № 57-ФЗ в большинстве стратегических отраслей не вводит полного запрета для иностранного капитала, а предусматривает разрешительный механизм и ограничения доли участия. Согласно данному закону, если сделка влечёт приобретение иностранным инвестором или его группой права распоряжаться более чем 25 процентами голосующих акций (долей) стратегического хозяйственного общества, требуется предварительное разрешение. При этом необходимо учитывать, что указанный порог не является единым для всех стратегических сфер: так, для иностранных государств, международных организаций и контролируемых ими лиц порог, требующий согласования, снижается до 5 процентов[181]; в сфере добычи золота, меди, лития и иных стратегических полезных ископаемых иностранным государственным компаниям и фондам прямо запрещено приобретать более 25 процентов голосующих акций. Одновременно закон предусматривает исключения, не требующие предварительного согласования, а также установленные законом основания для отказа в выдаче разрешения[182]. В таблице 15 представлены ключевые законодательные акты РФ в сфере регулирования иностранных инвестиций.

Таблица 15

Ключевые законодательные акты Российской Федерации в сфере иностранных инвестиций (1999-2026 гг.)

Год	Название закона (на русском языке)	Основная сфера / содержание
1999	Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»	Базовые принципы регулирования иностранных инвестиций, гарантии прав инвесторов
2008	Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»	Выделение порядка 46-47 стратегических отраслей, введение механизма правительственного согласования сделок
2014	Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации»	Создание механизма СПИК (специальный инвестиционный контракт); первоначально –

[181] Подписан закон, направленный на усиление контроля за иностранными инвестициями в организации, имеющие стратегическое значение [Электронный ресурс] // Consultant.ru. – 2026. – 3 авг. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87386.html

[182] Федеральный закон от 29.04.2008 N 57-ФЗ [Электронный ресурс] // normativ.kontur.ru. – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document/1/504646-federalnyy-zakon-ot-29-04-2008-n-57-fz

		стабилизационная оговорка на срок до 10 лет (впоследствии продлена поправками)
2014 (вступил в силу в 2016 г.)	Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации»	Снижение максимальной доли иностранного участия до 20 %, запрет определённым категориям лиц выступать учредителями СМИ
2025(принят) 1 января 2026 г. (вступление в силу)	Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О территориях опережающего развития в Российской Федерации"» (о международных территориях опережающего развития)	Создание на Дальнем Востоке международных ТОР (МТОР); освобождение от налога на прибыль на 10 лет, льготы по страховым взносам и другие преференции
Подписан 8 марта 2026 г. Вступил в силу 7 июня 2026 г.	Федеральный закон от 08.03.2026 № 51-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»	Существенное расширение перечня стратегических видов деятельности (добавлены добыча отдельных видов полезных ископаемых, аквакультура, сделки с государственным и муниципальным имуществом и др.); введение обязанности уведомления при приобретении более 5 % акций; установление требования для отдельных рыбохозяйственных обществ в течение 365 дней получить повторное согласование либо снизить долю участия до уровня менее 50 %; основные положения вступили в силу 7 июня 2026 г.

Источник: составлено автором по данным источника Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/

Помимо ограничений, закреплённых в Законе № 57-ФЗ, российское законодательство вводит полный запрет на участие иностранного капитала либо специальные ограничения в ряде сфер, не включённых в перечень стратегических, что отражено прежде всего в отраслевом законодательстве:

I. Сферы, полностью закрытые для участия иностранных инвесторов:

- игорный бизнес;

- страхование жизни (иностранные страховые организации не вправе заключать договоры страхования жизни);

- страхование имущества опасных производственных объектов, страхование имущества государственных органов и организаций, финансируемых из федерального бюджета, а также страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц (иностранные страховые организации не вправе осуществлять такое страхование);

- пассажирские и грузовые железнодорожные перевозки (не допускается создание совместных предприятий, а также оказание услуг по погрузочно-разгрузочным работам, складированию контейнеров, судовому агентированию, таможенному оформлению, ремонту и техническому обслуживанию железнодорожной техники);

- строительство и эксплуатация магистральных нефте- и газопроводов, а также электрических сетей;

- эксплуатация автомобильных дорог.

II. Сферы с ограниченной долей участия иностранного капитала:

- Банковская сфера: доля иностранного капитала в совокупном уставном капитале банковской системы России не может превышать 50%. При превышении иностранного участия в отдельной кредитной организации установленного порога требуется разрешительная процедура; Банк России вправе потребовать дополнительного согласования либо отказать в регистрации выпуска акций.

- Страховая сфера: доля иностранного капитала в совокупном уставном капитале страховых организаций также не может превышать 50%; данное ограничение распространяется на страховых брокеров и перестраховочные организации.

- Средства массовой информации: иностранные лица, а также российские юридические лица с долей иностранного участия более 20% не могут выступать учредителями и вещателями теле- и радиоканалов; иностранный инвестор не вправе осуществлять радиовещание на территории, охватывающей более половины субъектов Российской Федерации.

- Воздушный транспорт: доля иностранного капитала в уставном капитале авиационных предприятий не может превышать 49%.

- Рыболовство: иностранный инвестор, владеющий более 50% акций (долей) российской рыбопромысловой организации, обязан получить разрешение Правительственной комиссии. Кроме того, ФАС России выступила с предложением снизить порог контроля с 50 до 25%; в случае принятия данного проекта иностранные акционеры, владеющие от 25 до 50 % акций, в течение года должны будут получить разрешение либо сократить долю, иначе они могут быть лишены права голоса на общем собрании акционеров.

- Услуги по обработке и анализу данных товарных рынков: организации с долей иностранного участия более 20 % не вправе осуществлять обработку и анализ данных товарных рынков (данное ограничение законодательно закреплено в июле 2025 года и вступает в силу с марта 2026 года)[183].

Кроме того, в Российской Федерации существуют закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), в которых вводятся ограничения на осуществление экономической деятельности иностранными гражданами и юридическими лицами.

Указанные ограничения в совокупности образуют сложную многоуровневую систему барьеров для иностранных инвесторов. Для китайских инвесторов, заинтересованных в выходе на российский рынок, это означает необходимость проведения тщательной юридической проверки (due diligence) уже на этапе структурирования сделки и всестороннего учёта отраслевых ограничений при выборе инвестиционной стратегии. Практика показывает, что даже получение официального разрешения на федеральном уровне далеко не всегда гарантирует беспрепятственную реализацию проекта на региональном и муниципальном уровнях; неопределённость административных процедур и риск изменений судебной практики остаются серьёзными операционными вызовами.

[183] Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс], 2025. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/

3.2. Перспективы китайских ПИИ в РФ: политико-правовая система преференций для китайских инвесторов

В условиях глубокой трансформации глобальной экономической и политической архитектуры укрепление стратегического партнерства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой стало ключевым фактором. Китайский капитал приобрел не только коммерческое значение, но и высокую политическую коннотацию. Стремясь к достижению подлинного экономического суверенитета и реализации стратегии развития восточных регионов, российское правительство формирует и корректирует ряд политических и правовых мер, направленных не только на привлечение китайских инвестиций, но и на максимальную защиту интересов китайского капитала в России.

3.2.1. Договорно-правовая база и механизмы стратегического доверия на макроуровне

Политико-правовые преференции для китайских инвесторов устанавливаются прежде всего на макроуровне межгосударственных отношений. Этот уровень задает базовые «правила игры», формирует атмосферу стратегического взаимного доверия и обеспечивает крайне важную долгосрочную предсказуемость для масштабных капиталовложений.

Эволюция правовой основы прошла путь от общих принципов к конкретизации и систематизации. Соглашение между Китаем и Россией о поощрении и взаимной защите капиталовложений 2006 года заложило классические принципы, такие как национальный режим, защита от незаконной экспроприации, свободный перевод платежей. Однако после 2022 года данное соглашение обнаружило уязвимость своего механизма разрешения споров (основанного на международных арбитражных институтах) перед лицом внешнего политического давления. Для преодоления этого недостатка стороны в 2022 году начали переговоры о модернизации, а 8 мая 2025 года подписали новую

редакцию двустороннего инвестиционного соглашения[184], которое вступило в силу 1 декабря 2025 года.

Согласно информации, опубликованной Министерством коммерции КНР, данное соглашение включает 20 статей, охватывающих защиту инвестиций, их стимулирование, содействие и разрешение споров. По сравнению с предыдущей редакцией, оно усовершенствовало защитные положения и включило правила содействия. Помимо двустороннего инвестиционного соглашения, существенный прогресс в институционализации достигнут на уровне стратегического сопряжения. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом, подписанное в 2018 году и вступившее в силу в 2019 году, установило единые правила в 13 областях, включая таможенные процедуры, технические барьеры, защиту интеллектуальной собственности и цифровую торговлю. На этой основе в ходе визита В.В. Путина в Китай в мае 2024 года стороны дополнительно подписали Дорожную карту углубления китайско-евразийского экономического сотрудничества, учредив совместные комитеты в пяти областях: взаимное признание технических стандартов, содействие трансграничным перевозкам, унификация энергетических измерений, взаимное признание карантинных и фитосанитарных требований в сельском хозяйстве, а также координация регулирования цифровой торговли[185]. Для каждого комитета были установлены поэтапные цели на 2025–2027 годы. За реализацию указанных институциональных договоренностей отвечает Межправительственная китайско-российская комиссия по инвестиционному сотрудничеству (сопредседателями которой являются вице-премьеры двух стран); эта комиссия также выполняет функции по отбору перечня приоритетных проектов и координационному устранению инвестиционных барьеров.

---

[184] 新版中俄双边投资协定今日正式生效 [Электронный ресурс] // 凤凰网（来源：中新社）. – 2025. – 1 дек. – Режим доступа: https://news.ifeng.com/c/8ojVgfqCDGW

[185] Denis Manturov co-chairs a meeting of the Intergovernmental Russian-Chinese Commission on Investment Cooperation [Электронный ресурс] // Official website of the Government of the Russian Federation. – 2025. – 1 Nov. – Режим доступа: http://government.ru/en/news/56811/

Преемственность вышеуказанного институционального дизайна нашла свое отражение в порядке реализации Плана экономического сотрудничества между Китаем и Россией на период до 2030 года[186]. В августе 2024 года главы правительств двух стран утвердили этот стратегический документ, охватывающий такие ключевые сферы, как промышленная кооперация, логистика, зеленое развитие и здравоохранение. Данный план, в отличие от обычных деклараций о намерениях, сопровождается четким порядком контроля за реализацией: 28-е заседание Китайско-российской подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в сентябре 2025 года определило «реализацию положений плана» в качестве общего приоритета для обеих сторон. Это свидетельствует о том, что консенсус на высшем уровне продвигается через выполнимые и контролируемые процессы, обеспечивая тем самым относительно стабильные политические ожидания для инвестиционного сотрудничества в различных областях, вместо того чтобы полагаться на ситуативное продвижение.

Правовые соглашения требуют институционализированных диалоговых процедур для своей реализации. Межправительственная китайско-российская комиссия по инвестиционному сотрудничеству является именно такой ключевой платформой. Эту комиссию совместно возглавляют вице-премьеры двух стран, она отвечает за отбор приоритетных проектов и устранение конкретных барьеров. Однако значение этой комиссии выходит далеко за рамки проектного управления; оно заключается в трансформации административного взаимодействия в более предсказуемое институциональное устройство.

С точки зрения развития, комиссия сформировала несколько общеприменимых подходов. Во-первых, комплексный порядок работы с «Перечнем приоритетных проектов»: проекты, включённые в перечень, могут получить административное содействие на федеральном уровне, а при

[186] Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный портал правовой информации (Kremlin.ru). – 2023. – 21 марта. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5919

возникновении у инвестора проблем на уровне субъекта федерации комиссия может запустить процедуру межведомственного согласования. Во-вторых, создание категории «региональные проекты»: на 12-м заседании комиссии в ноябре 2025 года была создана категория «региональные проекты», направленная на углубление сотрудничества между субъектами Российской Федерации и провинциями Китая; отобранные проекты могут получить соответствующую поддержку на уровне субъектов федерации. В-третьих, постоянное совершенствование «Атласа инвестиционного сотрудничества Китая и России»: этот атлас, изначально задуманный как информационно-справочное пособие, постепенно превратился в авторитетный источник информации для выявления инвестиционных платформ и льготных условий в России, предоставляя инвесторам чёткие политические ожидания.

Эффективность работы комиссии была проверена в ходе консультационного процесса по внесению поправок в Федеральный закон «Об иностранных инвестициях» Российской Федерации в 2025 году. Министерство экономического развития РФ предложило проект поправок, направленный на ужесточение ограничений на долю иностранного капитала в определённых отраслях. После получения коллективных замечаний от китайских инвесторов комиссия запустила процедуру двусторонних консультаций, что в итоге привело к более сбалансированному решению: в тексте поправок было чётко указано, что они «применяются только к новым инвестициям, а уже одобренные инвестиции не имеют обратной силы», и был добавлен предварительный этап «стратегических консультаций» – любое предлагаемое ограничительное законодательство должно быть направлено другой стороне за шесть месяцев и сопровождаться оценкой экономических последствий. Данное институциональное решение обеспечивает китайским инвесторам предсказуемую правовую защиту, а не полагается на ситуативное вмешательство.

Уникальная особенность китайско-российских инвестиционных отношений заключается в роли политического руководства высшего уровня как конечного

гаранта. Эта роль в 2024-2025 годах эволюционировала от «политической декларации» к операционализируемым процессам.

Первым инструментом является «механизм специального отслеживания» в перечне результатов встреч на высшем уровне. Начиная с 2024 года, к каждому совместному заявлению, публикуемому после встреч глав государств, прилагается контрольный список ключевых вопросов, подлежащих отслеживанию, где для каждой задачи указаны ответственное ведомство, форма промежуточного результата и срок исполнения. Например, в перечне результатов визита В.В. Путина в Китай в мае 2024 года были такие ключевые задачи, как «создание рабочей группы по сопряжению инфраструктуры платежных расчетов», «завершение текстовых консультаций по новой редакции инвестиционного соглашения» и «разработка дорожной карты инвестиционного сотрудничества». В случае задержки исполнения требуется письменное объяснение и вмешательство вышестоящего уровня для координации. Этот механизм обеспечивает замкнутый цикл отчетности на уровне исполнения консенсуса, достигнутого на высшем уровне.

Вторым инструментом является практика «политических гарантийных писем». Для особо крупных стратегических проектов Правительство РФ может предоставить китайским инвесторам официальное политическое гарантийное письмо, содержащее конкретные обязательства (например, стабильность налоговых льгот, сроки административного согласования). Данное гарантийное письмо по своему характеру относится к правительственным обязательствам и в случае инвестиционного спора может служить важным фактическим основанием для оценки того, нарушило ли действия принимающего государства законные ожидания инвестора. Углубление этой практики обеспечивает стратегическим инвестициям политическую кредитную гарантию, выходящую за рамки обычных контрактных обязательств.

Резюмируя вышесказанное, китайско-российское инвестиционное сотрудничество выстроило трехуровневую архитектуру, основанную на новой

редакции двустороннего инвестиционного соглашения как правовом фундаменте, Межправительственной комиссии как координационном хабе и дипломатии глав государств как политическом обеспечении. Эта система по своему дизайну явно нацелена на эффективное хеджирование рисков, связанных с внешними санкциями и административным произволом. Заглядывая в будущее, по мере реализации сопутствующих механизмов, таких как взаимное признание стандартов и инфраструктура платежных расчетов, эта система готова перейти от «институциональной обороны» к «внутренне обусловленному драйверу», обеспечивая прочную основу для формирования долгосрочной стабильной и предсказуемой инвестиционной среды для обеих стран.

3.2.2. Инструменты регионального развития и отраслевые преференции на мезоуровне

На мезоуровне стратегические соглашения конкретизируются в отраслевые политики и инструменты регионального развития, которые непосредственно определяют экономическую эффективность инвестиций.

В сфере отраслевой политики Россия создаёт институциональные каналы для участия иностранного капитала в локализации производства. Примером служит практика специального инвестиционного контракта (СПИК), который предоставляет инвесторам гарантии стабильности налоговых и регуляторных условий на срок до пятнадцати лет[187], одновременно требуя от них выполнения обязательств по локализации производства и трансферу технологий[188].

На уровне инструментов регионального развития комплекс режимов на Дальнем Востоке и в Арктике формирует адресный пакет льгот, ориентированный на инвесторов из Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего из Китая. Эти меры, включающие налоговые льготы, упрощённые административные процедуры и облегчённый порядок привлечения иностранной рабочей силы,

[187] СПИК 2.0: инвестор внедряет технологии, государство фиксирует условия [Электронный ресурс] // Агентство по привлечению инвестиций и региональному развитию Воронежской области. – Режим доступа: https://investinvrn.ru/media/news/spik-2-0-investor-vnedryaet-tekhnologii-gosudarstvo-fiksiruet-usloviya/

[188] Правительство вдвое сократило сроки заключения специальных инвестиционных контрактов [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации (government.ru). – 2022. – 26 апр. – Режим доступа: http://government.ru/news/45277/

создают для инвесторов особую деловую среду, отличную от остальной территории России.

Отраслевые политики и региональные инструменты, взаимодействуя, образуют двунаправленный подход, который можно охарактеризовать как «отраслевая нацеленность + региональная фокусировка». Первое направляет иностранный капитал в приоритетные сферы, прежде всего в локализацию производства, второе – ориентирует инвесторов на освоение перспективных, но пока ещё недостаточно обустроенных территорий.

1. Новые институциональные инструменты.

1 января 2026 года вступил в силу федеральный закон о создании международных территорий опережающего развития (МТОР) на Дальнем Востоке, ознаменовав новый этап развития системы преференций, ориентированных на иностранных инвесторов. Как заявил министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексей Чекунков в интервью информационному агентству «Синьхуа», по сравнению с ранее созданными на Дальнем Востоке территориями опережающего развития (ТОР) и Свободным портом Владивосток, МТОР специально ориентированы на зарубежных инвесторов и предлагают более широкий спектр льгот[189].

Предоставляемые МТОР преференции включают[190]:

- нулевую ставку налога на прибыль в течение 10 лет;

-страховые взносы по ставке значительно ниже среднероссийского уровня;

- право на использование земельных участков и объектов инфраструктуры;

- режим свободной таможенной зоны;

- возможность привлечения иностранной рабочей силы без учета квот;

---

[189] 新华社 / Синьхуа. «Глава Минвостокразвития: международные территории опережающего развития обеспечат широкий спектр преференций для иностранных инвесторов.» 5 января 2026 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.news.cn/20260105/2fab953e62a045a0ab4e5eb35f904783/c.html

[190] Федеральный закон от 31.07.2025 N 286-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 части первой и статьи 284.4 и 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: https://base.garant.ru/412423470/

- неизменность налоговых и регуляторных условий на весь срок существования проекта (до 15 лет);

-особую защиту коммерческой информации предприятий-резидентов.

В настоящее время планируется создание первых МТОР в пяти субъектах Дальневосточного федерального округа: Приморском и Хабаровском краях, Амурской области, Забайкальском крае и Еврейской автономной области. Минимальный объем инвестиций для резидентов составляет 500 миллионов рублей. Резиденты обязаны производить продукцию с высокой добавленной стоимостью или реализовывать проекты по специально утвержденному правительством перечню[191].

В рамках этой новой системы пилотным проектом определена Российско-китайская экспериментальная зона сельскохозяйственного сотрудничества, расположенная в Приморском крае. Здесь планируется создать кластер, включающий заводы по переработке сельхозпродукции, производству сельскохозяйственной техники и зерновой терминал. Во время визита президента РФ Владимира Путина в Китай в сентябре 2025 года стороны подписали меморандум о сотрудничестве в области сельского хозяйства, в котором прямо указывалось на создание в Приморье Российско-китайской экспериментальной зоны сельскохозяйственного сотрудничества, что открыло канал для двустороннего инвестиционного сотрудничества в аграрной сфере.

Алексей Чекунков особо отметил, что Китай стал крупнейшим инвестором на Дальнем Востоке. В настоящее время в рамках таких преференциальных режимов, как ТОР и Свободный порт Владивосток, реализуется более 100 инвестиционных проектов с участием китайского капитала[192], привлечено около 1,2 триллиона рублей инвестиций, из которых фактически освоено 854 миллиарда

---

[191] Интервью Алексея Чекункова Синьхуа от 5 января 2026 г. Официальный портал Забайкальского края. "Алексей Чекунков: Создание международных территорий опережающего развития на Дальнем Востоке даст мощный импульс привлечению иностранных инвестиций." 2 сентября 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://75.ru/news/415165

[192] 专访丨俄国际超前发展区欢迎中国投资者—访俄远东和北极发展部长切昆科夫 [Электронный ресурс] // chinanews.com (新华社). – 2026. – 1 янв. – Режим доступа: https://www.chinanews.com/gj/2026/01-01/10544636.shtml

рублей. Уже запущено в эксплуатацию 36 проектов. В качестве примера он привел компанию Joyvio-Beidahuang Agricultural Holding (JBN), которая является одним из крупнейших китайских инвесторов в сельское хозяйство на Дальнем Востоке. Ее деятельность охватывает выращивание сельскохозяйственных культур, переработку сельхозпродукции, а также автомобильные и железнодорожные перевозки и погрузочно-разгрузочные работы, что делает ее флагманским проектом китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества в регионе.

2. Специальный инвестиционный контракт (СПИК).

Специальный инвестиционный контракт является одним из важнейших инструментов адресного стимулирования в российской промышленной политике. Его основная логика проста и прямолинейна: инвестор получает гарантии стабильности налоговых и регуляторных условий на срок до 15 лет, а в качестве встречного обязательства должен выполнить ряд существенных требований по локализации производства, передаче технологий и созданию рабочих мест. Это схема «технологий в обмен на рынок», который тесно увязывает предоставляемые государством преференции с реальными инвестиционными действиями компаний.

Для китайских производителей, нацеленных на долгосрочную и глубокую работу на российском рынке, ценность СПИК заключается в том, что он точно отвечает на фундаментальный вызов трансграничных инвестиций – несоответствие между политической неопределенностью и безвозвратными издержками.

Инвестиции в обрабатывающую промышленность обладают чертой «необратимости»: как только завод построен и оборудование установлено, активы уже нельзя легко переместить. Именно в этот момент переговорная сила инвестора и принимающего правительства коренным образом меняется: государство может в одностороннем порядке влиять на экономическую эффективность инвестиций, изменяя регуляторные нормы, корректируя

налоговую политику или пересматривая стандарты сертификации. Инвестор осознает наличие такого «пост-инвестиционного риска», но не может ограничить его коммерческим контрактом.

Специальный инвестиционный контракт как раз и является инструментом, созданным для разрешения этой дилеммы. Согласно статье 16 Федерального закона РФ «О промышленной политике в Российской Федерации» (№ 488-ФЗ от 2014 года), ключевые механизмы СПИК включают следующее[193]:

Во-первых, юридически оформленное гарантийное обязательство стабильности. Положения контракта о неизменности налоговых и регуляторных условий превращают обещания правительства инвестору из политической декларации в юридически обязывающий договор. Это означает, что даже если в будущем в России будут изменены налоговое законодательство или регуляторные требования в соответствующих сферах, инвестор по уже подписанному проекту может на основании контракта требовать сохранения прежних условий и не подпадать под действие новых законов. Согласно поправкам к закону «О промышленной политике», внесенным в 2019 году, максимальный срок действия контракта может достигать 15 лет (а для проектов с объемом инвестиций свыше 50 миллиардов рублей – до 20 лет).

Во-вторых, симметричный дизайн обязательств и прав. Получая гарантии стабильности, инвестор берет на себя конкретные обязательства по локализации производства, трансферу технологий и созданию рабочих мест. Такая симметричная структура «льготы в обмен на реальные вложения» позволяет, с одной стороны, избежать риска, когда компания получает преференции, но не осуществляет реальных инвестиций, а с другой – предоставляет государству правовую основу для контроля за выполнением инвестором своих обязательств.

В-третьих, предсказуемость разрешения споров. Будучи полноценным договором, СПИК четко определяет юрисдикцию и способы урегулирования

[193] Статья 16. Специальный инвестиционный контракт [Электронный ресурс] // Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Судебные и нормативные акты РФ (Sudact.ru). – Режим доступа: https://sudact.ru/law/print/federalnyi-zakon-ot-31122014-n-488-fz-o/glava-2/statia-16/

возможных разногласий. Это позволяет инвестору в случае возникновения конфликта обращаться за защитой в соответствии с условиями контракта, а не сталкиваться с непредсказуемостью, характерной для российской судебной системы[194].

Данная конструкция имеет особое значение для проектов в обрабатывающей промышленности с длительным циклом окупаемости и высокой степенью локализации. Например, если автопроизводитель планирует построить в России завод с глубокой локализацией, включая производство двигателей и коробок передач, первоначальные вложения могут исчисляться десятками миллиардов рублей, а срок окупаемости растягиваться на десятилетия. Без гарантий стабильности, предоставляемых СПИК, предприятие вряд ли смогло бы взять на себя потенциальные риски, связанные с возможными изменениями политики. Именно благодаря тому, что СПИК переводит политические обещания в договорную плоскость и закрепляет их на долгосрочной основе, такие проекты с углубленной локализацией становятся коммерчески жизнеспособными.

Разумеется, СПИК не является универсальным решением всех проблем. На практике сложными технологическими задачами для регулирующих органов остаются мониторинг реального уровня локализации в глобальных цепочках поставок и предотвращение ситуаций, когда компании пытаются выполнить требования по локализации за счет «отверточной сборки», а не глубокого производства. Согласно некоторым российским исследованиям, отдельные контракты были расторгнуты или скорректированы из-за невыполнения обязательств. Однако нельзя отрицать, что этот инструмент перевел российскую стратегию импортозамещения из плоскости административных команд в плоскость рыночных контрактов, предоставив компаниям с реальными инвестиционными намерениями предсказуемую среду.

---

[194] BBNP Law Firm. "SPIK agreements: ban on arbitration and new rules for verifying investment expenses." July 9, 2025. С 1 июля 2025 года вступили в силу поправки, запрещающие сторонам СПИК передавать споры в арбитраж. Все споры теперь разрешаются исключительно государственными судами РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bbnplaw.com/news/67-spik-agreements-ban-on-arbitration-and-new-rules-for-verifying-investment-expenses.html

3.2.3. Операционная поддержка и способы снижения некоммерческих рисков на микроуровне

Макростратегии и мезоуровневые льготы задают общие рамки. Но инвестиционный проект сталкивается с проблемами на микроуровне – с оформлением, проверками, согласованиями. Микроуровневые меры как раз и призваны решать такие операционные вопросы, снижая издержки и нерыночные риски.

1. «Зеленый коридор» для финансирования и логистики.

К 2025 году «зелёный коридор» превратился из договорённости на бумаге в реально работающую схему. Китай и Россия объединили ресурсы своих государственных банков развития и суверенные кредитные возможности. В итоге сложился независимый от SWIFT и западных страховщиков трансграничный расчётный и страховой путь. Такое решение позволило перейти от простой торговли ресурсами к более глубокой защите трансграничного движения капиталов и активов.

На финансовом уровне Государственный банк развития Китая, Экспортно-импортный банк Китая, российский ВЭБ.РФ и двусторонние инвестиционные фонды согласовали общую схему совместного финансирования. [195]Соглашение, подписанное в мае 2025 года во время визита президента Путина в Китай, закрепило простое правило: любой приоритетный проект, включённый в повестку Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств Китая и России, автоматически получает ускоренное одобрение финансирования. Платежи проводятся по замкнутому маршруту в юанях или рублях, что на уровне правил исключает вмешательство санкций третьих стран в ход реализации проектов.

Типичным примером таких двусторонних инвестиционных фондов является Российско-китайский инвестиционный фонд (RCIF), созданный совместно Российским фондом прямых инвестиций (RDIF) и Китайской инвестиционной

[195] Шувалов: ВЭБ.РФ инвестирует 5,3 трлн рублей в совместные проекты с Китаем [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2025. – 2 сент. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/09/02/1135809-shuvalov-vebrf-investiruet

корпорацией (CIC)[196]. По данным ТАСС за ноябрь 2025 года, за десять лет своего существования RCIF напрямую вложил в общей сложности 1,3 млрд долларов в более чем 40 стратегических проектов, а благодаря поддержке на высоком политическом уровне и своей надёжности привлёк ещё 7,9 млрд долларов софинансирования от партнёров. На примере Амурского газохимического комплекса видно, как эта схема – политическое прикрытие в сочетании с рыночным управлением – позволила крупному капиталоёмкому проекту сохранить стабильный график финансирования даже в условиях серьёзных внешних финансовых потрясений и не допустить остановки строительства ключевых объектов.

Параллельно с финансовым «зелёным коридором» выстраивается и логистическая составляющая. Китай и Россия добились конкретных сдвигов в нескольких областях: таможенное оформление, сухопутные коридоры, цифровые платформы, Северный морской путь.

В таможенном оформлении китайско-российские таможенные службы договорились полностью запустить обмен торговыми данными. В 2026 году начнётся пилотный обмен электронными сертификатами по Конвенции СИТЕС. Это позволит сторонам в реальном времени обмениваться ключевыми документами. К 2026 году Китай расширил список пилотных городов по упрощению трансграничной торговли до 45, включая Чанчунь и Хух-Хото. Там внедряют распознавание грузов на основе искусственного интеллекта и электронные системы очереди. Время прохода для ключевых промышленных комплектующих и высокомаржинальной сельхозпродукции сократилось с 48 часов до 30 минут в лучших случаях. Это обеспечило предсказуемые поставки для заводов Haier в Татарстане и Great Wall в Тульской области[197].

---

[196] Russia-China investment fund has financed over 40 projects totaling $1.3 bln* [Электронный ресурс] // TASS. – 2025. – 25 Nov. – Режим доступа: https://tass.com/economy/2048269

[197] 中国海尔公司计划吸引 11 家中国公司入驻俄鞑靼斯坦共和国的海尔工业园 [Электронный ресурс] // Sinorusnewsfocus.com. – 2025. – 31 июля. – Режим доступа: http://www.sinorusnewsfocus.com/details.html?id=46633&language=ZN

В сфере развития сухопутных коридоров прямой коридор «Чанчунь – Москва» включён в приоритетный список Китая и России. Он полностью обходит Суэцкий канал и европейские транзитные порты[198]. Страхование грузов и транспорта идёт через китайские страховые компании, без западных клубов P&I. Это снижает геополитические наценки и сохраняет контроль над данными и грузами на всём пути.

Китай, Россия и Казахстан создают единую цифровую логистическую платформу. Российские железные дороги (РЖД) и Казахстанские железные дороги (КТЖ) обмениваются данными на нижнем уровне, что позволяет отслеживать грузовые поезда в реальном времени. Ожидается, что пропускная способность вырастет с нынешних 65 до 85 пар поездов в сутки, что заметно увеличит пропускную способность евразийского сухопутного коридора.

В рамках развития Северного морского пути в 2025 году китайские операторы (New New Shipping Line) совершили 14 контейнерных рейсов по СМП[199]. В октябре 2025 года подписана «Дорожная карта сотрудничества по развитию судоходства по СМП». Она предусматривает ледовую проводку российскими атомными ледоколами и совместную навигацию по системам Бэйдоу/ГЛОНАСС[200]. По сравнению с Суэцким каналом этот маршрут сокращает доставку примерно на 15 дней и уходит из зон геополитических конфликтов. Летом 2026 года запланированы регулярные тестовые рейсы из Мурманска в крупные порты Китая[201].

В 2025-2026 годах стороны начали изучать создание «водородного коридора» для тяжёлой техники в условиях Крайнего Севера. Создан специальный логистический фонд с участием российских госкомпаний и

---

[198] Китай и Россия готовы к созданию новой евразийской логистической магистрали [Электронный ресурс] // Russian.china.org.cn. – 2025. – 15 окт. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2025-10/15/content_118124857.htm

[199] China Expands Arctic Container Shipping With Record 14 Voyages in 2025 [Электронный ресурс] // Gcaptain.com. – 2025. – 18 дек. – Режим доступа: https://gcaptain.com/china-expands-arctic-container-shipping-with-record-14-voyages-in-2025

[200] 中俄总理第三十次定期会晤联合公报（全文） [Электронный ресурс] // Gov.cn. – 2025. – 4 нояб. – РЕЖИМ ДОСТУПА: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/yaowen/liebiao/202511/content_7047103.htm

[201] China's cargo traffic to western ports along Northern Sea Route doubles in 2025 – Rosatom [Электронный ресурс] // TASS.com. – 2025. – 28 окт. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://tass.com/economy/2051783

китайского капитала. В планах – трехуровневая доставка с использованием тяжёлых беспилотников для экстренного снабжения запчастями проектов в Приамурье и Арктике.

В целом финансовый замкнутый цикл, цифровая таможня, независимые сухопутные коридоры и Северный морской путь вместе образуют многоуровневую логистическую инфраструктуру, которая поддерживает стабильную торговлю между Китаем и Россией в сложной международной обстановке[202].

2. Обеспечение кадрами: привлечение рабочей силы и совместная подготовка.

Главное препятствие для освоения российского Дальнего Востока, на первый взгляд, нехватка денег или инфраструктуры. Но если посмотреть глубже, дело в людях, а точнее – в остром дефиците рабочих рук, особенно высококвалифицированных специалистов. Если проследить за китайско-российским сотрудничеством в этой сфере в последние годы, видна чёткая линия: стороны переходят от простого «ослабления административных барьеров» к «глубокому согласованию правил» и даже к «транснациональной подготовке кадров на месте».

Сначала точечное ослабление ограничений для самых острых нужд. Освобождение от квот для резидентов Свободного порта Владивосток (базовые 20% штата, с возможностью превышения для стратегических проектов) [203]– это, по сути, способ выиграть время для крупных строек. Пример – проект Joyvio-Бэйдахуан по переработке зерна в Приморском крае. На второй очереди завода срочно потребовалось более 50 инженеров-электромехаников. Их быстро перебросили из штаб-квартир в провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь, используя как

[202] Нацоператоры Казахстана и РФ будут вместе развивать цифровизацию грузовых ж/д перевозок [Электронный ресурс] // Sputnik Казахстан. – 2026. – 28 мая. – Режим доступа: https://ru.sputnik.kz/20260528/natsoperatory-kazakhstana-i-rf-budut-vmeste-razvivat-tsifrovizatsiyu-gruzovykh-zhd-perevozok-63778874.html

[203] Протокол наблюдательного совета свободного порта Владивосток от 28.08.2025 № 4 [Электронный ресурс] // Intel.xn--80aaudmrjjnf.xn--p1acf. – Режим доступа: http://intel.xn--80aaudmrjjnf.xn--p1acf/adverts/17237_poluchatelyam_zemelnykh_uchastkov_po_programme_dalnevostochnyy_gektar

раз эту «зелёную улицу» в виде освобождения от квот. Так переход от монтажа оборудования к полноценной работе прошёл без сбоев. В 2024-2026 годах эта схема – «головные офисы в Китае подпитывают проекты в России кадрами» – стала обычной практикой.

Однако сам по себе «въезд» – это не конечная цель. Гораздо сложнее обеспечить частоту поездок и признание квалификаций. Указ № 872 (30-дневный безвизовый въезд для бизнеса), вступивший в силу в конце 2025 года, напрямую не разрешает оплачиваемую работу[204], зато резко снизил административные издержки для китайских управленцев и технических специалистов, которым нужно приехать на место, чтобы всё посмотреть и обсудить. Ещё более важный сдвиг произошёл после 2026 года, когда заработал закон о международных территориях опережающего развития[205]. Россия начала пробовать признавать китайские свидетельства о квалификации в отдельных отраслях. Это значит, что сотрудничество в сфере рабочей силы перестаёт быть простой продажей физической силы и превращается в экспорт управленческого опыта и высокотехнологичных услуг.

В долгосрочной перспективе главную роль играет создание на Дальнем Востоке «кадрового резервуара» через тесную связь университетов с производством. Сегодня китайско-российское образовательное сотрудничество уже далеко ушло от традиционных языковых обменов. Оно нацелено прямо на стратегические отрасли. Совместный институт Чунцинского университета почты и телекоммуникаций и ДВФУ (специальности – интернет вещей, компьютерные науки, 1650 студентов)[206] и магистерская программа по энергетике, которую открыли Цзянсуский университет науки и технологий с Мордовским

[204] Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2025 г. N 872 [Электронный ресурс] // Garant.ru. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413070681

[205] Соглашение о международной ТОР с Китаем могут заключить уже в 2026 году [Электронный ресурс] // Senatinform.ru. – 2026. – 4 марта. – Режим доступа: https://senatinform.ru/news/soglashenie_o_mezhdunarodnoy_tor_s_kitaem_mogut_zaklyuchit_uzhe_v_2026_godu

[206] 工程学科领域！中俄合作这一办学机构在重邮揭牌 [Электронный ресурс] // 人民日报客户端. – 2025. – 5 нояб. – Режим доступа: https://www.peopleapp.com/column/30050690139-500007186847

госуниверситетом, – это, по сути, подготовка «под заказ» для ИКТ-гигантов и энергетических корпораций.

Особого внимания заслуживает то, что такая подготовка выходит на передовой уровень – вплоть до полярного оборудования. Сотрудничество Шаньдунского университета науки и технологий с Санкт-Петербургским государственным морским техническим университетом[207] закрывает дефицит инженеров-кораблестроителей, специализирующихся на арктических технологиях. С развитием регулярного судоходства по Северному морскому пути эта «целевая подготовка» перестаёт быть просто выдачей дипломов. Она становится базовой логикой, на которой держится глубокая сращиваемость китайской и российской промышленности.

От послаблений в квотах к визовым упрощениям, от признания квалификаций к совместным университетам – главная линия китайско-российского сотрудничества в области кадров просматривается вполне отчётливо. Это уже не разрозненная взаимопомощь, а замкнутая экосистема, которая связывает образование и производство вокруг стратегических проектов.

3. Информационная и дипломатическая поддержка.

За грандиозными планами освоения Дальнего Востока успех или провал проекта часто зависит от двух вещей: насколько прозрачно движется информация и насколько быстро можно вмешаться в кризис. Сотрудничество Китая и России на микроуровне в последние годы – это, по сути, создание системы поддержки, которая работает на всех стадиях: от повседневных консультаций до экстренного вмешательства.

Устранить информационную асимметрию – первый шаг к снижению трения в трансграничных инвестициях. Раньше китайские инвесторы часто страдали от размытости российских норм и произвола в их толковании. Чтобы исправить это, Российский экспортный центр и другие организации начали системно

[207] 山东科技大学与圣彼得堡国立海洋技术大学签署项目合作意向协议 [Электронный ресурс] // 澎湃新闻. – 2025. – 18 дек. – Режим доступа: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_32206492

публиковать на китайском языке разъяснения законов и нормативных актов[208], пытаясь убрать неоднозначность на уровне исходной информации. Со своей стороны, Китай в 2025 году создал в Харбине (пилотная зона свободной торговли в провинции Хэйлунцзян) «Комплексный центр обслуживания по работе с Россией»[209]. Это пример другого подхода к управлению. Центр собрал под одной крышей разрозненные раньше административные и профессиональные услуги, работая по принципу «одна печать для утверждения». Такая «однооконная» модель под гарантией государства – это не просто упрощение процедур, а способ отсечь информационный шум на раннем этапе выхода на зарубежный рынок через прямое участие административных ресурсов.

Если информационные сервисы – это раннее предупреждение, то регулярный диалог даёт налаженный канал для исправления ошибок. Такое общение перестало быть просто вежливыми встречами и превратилось в решение конкретных проблем. Взять хотя бы встречу, которую в октябре 2025 года организовала Китайская торговая палата в России. Посланник посольства КНР и министр экономического развития РФ сели за один стол. Предприятия смогли донести свои проблемы – визы, нехватка рабочих рук, контрольно-надзорные требования – прямо на высший уровень, обойдя бюрократические барьеры. Этот формат дал китайским компаниям в России устойчивое ожидание, что технические препятствия на административном уровне можно быстро решить через политические консультации на высоком уровне.

Когда обычные административные процедуры бессильны, на помощь приходит «экстренное вмешательство» по линии консульств и дипломатических каналов. Уникальность этого подхода в том, что он поднимает чисто деловые споры на дипломатический уровень, создавая «координацию сверху вниз».

---

[208] Российский экспортный центр (РЭЦ) проводит вебинары по выходу на китайский рынок с разъяснением особенностей местного законодательства [Электронный ресурс] // Официальный портал Тарногского муниципального округа. – Режим доступа: https://35tarnogskij.gosuslugi.ru

[209] 综合服务中心成“核心引擎” 哈尔滨自贸片区深化对俄合作启新篇 [Электронный ресурс] // 龙头新闻·黑龙江日报. – 2026. – 21 янв. – Режим доступа: https://www.hljnews.cn/ljxw/content/2026-01/21/content_877653.html

Кризис с сертификацией китайских автопроизводителей в 2025 году – яркий пример этой логики. Когда у моделей Dongfeng, FAW и других машин приостановили сертификаты ОТТС[210], а уже поставленные автомобили застряли в портах, обычные коммерческие переговоры зашли в тупик. Посольство КНР в РФ напрямую подключилось к переговорам с Минпромторгом и Росстандартом, и проблема вернулась за стол переговоров. Этот случай показывает, что дипломатическое сопровождение – это не просто административное посредничество, а способ хеджировать риски от резких поворотов в регулировании через политическое доверие в критический момент.

Если посмотреть в целом, информационная поддержка, диалог между бизнесом и властью и дипломатическая помощь – всё вместе создаёт плотную сеть гарантий. Она даёт уверенность в том, что стратегические договорённости на высшем уровне пробьются сквозь сложные административные лабиринты и превратятся в реальную, осязаемую стабильность для каждого конкретного инвестиционного проекта.

Таким образом, исходя из анализа проблем и созданных РФ условий на сегодняшний день, китайские инвесторы могут направить свои инвестиции в условиях западных санкций против России и технологической блокады со стороны США в отношении Китая российско-китайское ядерное сотрудничество не только не сократилось, а демонстрирует ускоряющееся расширение[211]. По состоянию на апрель 2026 года внешнее давление уже привело к формированию глубокой взаимодополняемости на нескольких уровнях: совместное строительство проектов, поставки ядерного топлива, освоение третьих рынков и передовые научные разработки.

4. Поддержка совместных проектов и предприятий в сфере атомной энергетики.

[210] В России приостановлено действие ОТТС у грузовиков нескольких китайских брендов [Электронный ресурс] // Автостат. – 2025. – 30 июля. – Режим доступа: https://www.autostat.ru/news/60547

[211] «Росатом» поставил на новый энергоблок китайской АЭС «Тяньвань» стартовую загрузку ядерного топлива [Электронный ресурс] // NCCP.TVEL.ru. – 2026. – 22 янв. – Режим доступа: https://nccp.tvel.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=22484

В сфере совместного строительства четыре энергоблока с реакторами ВВЭР-1200, строящихся в Китае по межправительственному соглашению 2019 года, вступили в финальную стадию. На энергоблоке № 7 Тяньваньской АЭС в январе 2026 года получено ядерное топливо для первой загрузки[212], ввод в эксплуатацию ожидается в текущем году; блок № 8 планируется ввести в 2027 году. На энергоблоке № 3 АЭС «Сюйдабао» 6 апреля 2026 года поставлена первая партия топлива, ввод в эксплуатацию намечен на 2027–2028 годы. В 2026 году «Росатом» планирует поставить в Китай четыре партии ядерного топлива для первой загрузки – рекордный показатель за всю историю.

Ещё более ярко выражена взаимодополняемость в топливной цепочке. В 2025 году импорт Китаем обогащённого урана из России составил 95% от общего объёма, достигнув 1,19 млрд долл.[213] При этом взаимодополняемость не является односторонней: в Китае уже налажено локальное производство тепловыделяющих сборок для реакторов ВВЭР-1000, и ведётся работа по локализации топлива для ВВЭР-1200. Стороны переходят от простых отношений купли-продажи к модели, включающей освоение технологий и обратные поставки.

Наибольшего внимания заслуживает то, что данная модель сотрудничества вышла за рамки двусторонних отношений и распространяется на рынки третьих стран, особенно Центральной Азии. В Казахстане «Росатом» получил право на строительство первой АЭС[214], а китайская CNNC возглавит строительство второй и третьей. В Узбекистане ведутся переговоры о возможном трёхстороннем соглашении[215]. Эксперты характеризуют эту модель формулой: «Россия отвечает

---

[212] Российский «ТВЭЛ» поставил стартовую загрузку ядерного топлива для нового седьмого энергоблока ВВЭР-1200 китайской АЭС «Тяньвань» [Электронный ресурс] // Atomic-energy.ru. – 2026. – 21 янв. – Режим доступа: https://www.atomic-energy.ru/news/2026/01/21/162721

[213] Объем поставок обогащенного урана в КНР достиг рекордной отметки в 2025 году [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2026. – 21 янв. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/news/2026/01/21/1170897-obem-postavok-urana

[214] Россия и Казахстан подписали соглашение о строительстве АЭС [Электронный ресурс] // Anadolu Ajansı (aa.com.tr). – 2026. – 29 мая. – Режим доступа: https://m.aa.com.tr/ru/мир/россия-и-казахстан-подписали-соглашение-о-строительстве-аэс/3951363

[215] «Узатом», CNNC, Росатом и Shanghai Electric обсудили проект АЭС в Узбекистане [Электронный ресурс] // Gazeta.uz. – 2025. – 25 апр. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://www.gazeta.uz/ru/2025/04/25/nuclear-power-station/

за ядерное топливо, Китай – за инжиниринг и монтаж». Это формирует полную независимую от западных технологий альтернативу для стран глобального Юга.

В области научных разработок стороны делают акцент на разных, но не конкурирующих, а взаимодополняющих направлениях. Россия сохраняет лидерство в реакторах на быстрых нейтронах и замкнутом топливном цикле, создав многоцелевой исследовательский реактор МБИР (ввод в эксплуатацию ожидается в 2028 году)[216]. Китайские предприятия уже присоединились к экспериментальному альянсу на этой платформе. В то же время Китай развивает ториевые расплавосолевые реакторы: в октябре 2024 года в реакторе в Увэе (провинция Ганьсу) впервые в мире проведена операция по добавлению тория[217]. Разведанные запасы тория в Китае составляют 280 тыс. тонн (вторые в мире)[218]. Опыт России в области быстрых реакторов и исследования Китая в области расплавосолевых технологий формируют синергии при сосуществовании множества технологических путей, а не конкуренцию.

В более широком смысле, российско-китайское ядерное сотрудничество формирует параллельную промышленную цепочку, обходящую западную технологическую систему. С 2016 года предприятия двух стран выступают операторами более 90% строящихся в мире АЭС[219]. Эта параллельная цепочка охватывает все звенья – от добычи урановой руды, поставок обогащённого урана до проектирования реакторов и топливного цикла – причём обе стороны обладают технологическими возможностями, не зависящими от внешних источников. В условиях долгосрочного характера западных санкций целостность этой цепочки

---

[216] Росатом: 15 стран будут работать на уникальном российском ядерном реакторе МБИР [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – 2025. – 23 сент. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://www.kp.ru/online/news/6584971/

[217] В китайском жидкосолевом реакторе достигнута конверсия торий-уранового топлива [Электронный ресурс] // Atomic-energy.ru. – 2026. – 14 янв. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://www.atomic-energy.ru/news/2026/01/14/162514

[218] China pone en marcha el primer reactor de torio del mundo [Электронный ресурс] // La República. – 2025. – 17 апр. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://larepublica.pe/mundo/2025/04/17/china-hace-historia-al-poner-en-marcha-el-primer-reactor-de-torio-del-mundo-energia-limpia-y-minima-radiactividad-lrchn-951660

[219] Russia and China dominate global nuclear power construction [Электронный ресурс] // IntelliNews / LinkedIn. – 2026. – 19 янв. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://www.linkedin.com/posts/bneintellinews_russia-and-china-dominate-global-nuclear-activity-7418992816158101504-mxmw

будет только укрепляться, приводя к формированию в глобальной атомной отрасли двух параллельных систем – западной и китайско-российской.

В целом, российско-китайское ядерное сотрудничество переживает трансформацию от проектно-ориентированной модели к формированию целостной системы. Санкционное давление не разрушило, а напротив, ускорило сближение сторон на основе технологической самостоятельности. Это сотрудничество не только способствует энергетической безопасности и развитию ядерной промышленности двух стран, но и предоставляет миру новую альтернативу западной системе в области глобального управления ядерной энергетикой.

Обобщая предыдущий анализ, можно констатировать, что ужесточение финансовых каналов для китайских прямых инвестиций в Россию, ограничения в поставках технологий, а также издержки, связанные с трениями в российской административной и судебной системе, – всё это создало реальные препятствия для китайских инвесторов. Тем не менее эти трудности не остановили инвестиционную активность, а привели к заметной дифференциации моделей инвестирования.

Привлекательность российского рынка для китайского капитала не снизилась даже на фоне возросших рисков, и причины этого несложны. Уход западного капитала и технологий создал в России очевидный разрыв между спросом и предложением, который в краткосрочной перспективе не может быть восполнен за счёт локальных мощностей. Параллельно с этим сформировавшиеся между Китаем и Россией каналы расчётов в национальных валютах, логистические коридоры, а также такие институциональные формы, как специальные инвестиционные контракты и международные территории опережающего развития, пусть и далеки от совершенства, но уже способны обеспечить реализацию ряда проектов в относительно закрытых и предсказуемых условиях. Исходя из этого можно предположить, что в ближайшие три-пять лет общий объём китайских прямых инвестиций в Россию существенно не сократится,

но они будут всё больше концентрироваться среди немногих отраслей и компаний, обладающих способностью к глубокой локализации.

Для компаний, зависимых от глобальных цепочек поставок, использующих в ключевых компонентах американские технологии или чья операционная деятельность немыслима без долларовой системы расчётов, риски выхода на российский рынок в настоящее время значительно превышают потенциальные выгоды[220]. Угроза вторичных санкций – это не гипотетическое допущение. Уже были случаи, когда компании, даже добровольно свернувшие свой бизнес в России, впоследствии включались в санкционные списки, что сказывалось на их глобальном финансировании и стабильности поставок. Для таких компаний в настоящее время не существует безопасного и реалистичного пути выхода на российский рынок.

Однако для предприятий, работающих в сферах тяжёлого машиностроения, горного оборудования, сельскохозяйственной техники, атомного энергетического оборудования, а также нефтегазового оборудования, ситуация выглядит иначе. Западные конкуренты уже в значительной степени ушли с рынка, локальные российские мощности испытывают явный дефицит [221], а технологическая траектория этих продуктов относительно слабо пересекается с американской системой.

С точки зрения перспектив, в ближайшие пять-десять лет число иностранных инвесторов, способных устойчиво работать на российском рынке, будет невелико. Возвращение западного капитала в краткосрочной перспективе маловероятно, а выращивание локальных российских мощностей потребует времени, и этот разрыв предложения – объективная реальность[222]. Предприятия, которые первыми развернут в России производственные мощности, интегрируют

---

[220] США ввели санкции против десятков китайских компаний за связи с Россией [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 2025. – 13 сент. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2025/09/13/sanction/amp/

[221] 俄专家 :年底前中国对俄工业投资额将达到 170-190 亿美元 [Электронный ресурс] // Sputnik. – 2026. – 8 июля. – Режим доступа: https://cdn.sputniknews.cn/20260708/1072233228.html

[222] 专家 : 中企在俄本土化加速，五大领域或成今年中俄合作新增长极 [Электронный ресурс] // Sputnik. – 2026. – 24 апр. – Режим доступа: https://cdn.sputniknews.cn/20260424/1070946822.html

цепочки поставок и внедрят свои технологические стандарты, займут рыночные позиции, которые трудно будет заместить пришедшим позже. Сотрудничество в атомной энергетике уже в первом приближении подтвердило осуществимость такого пути. В этой сфере сформированы замкнутая технологическая система и устойчивые отношения спроса и предложения, что делает крайне трудным вторжение третьих сторон. В сходном направлении развиваются события в таких отраслях, как тяжёлое машиностроение, сельскохозяйственная техника, нефтегазовое оборудование.

Принимая решения об инвестициях в Россию, китайские компании сегодня должны исходить не столько из оценки краткосрочной отдачи, сколько из ответа на вопрос: будет ли у них место на этом рынке через пять-десять лет. Это окно возможностей не будет открыто вечно. Компании, обладающие способностью к глубокой локализации, готовые принять длительный срок окупаемости инвестиций и способные проработать систему управления рисками до начала инвестирования, оказываются в сегодняшних условиях в более благоприятной конкурентной среде, чем раньше.

В целом прямые инвестиции в Россию не следует однозначно характеризовать как «оправданные» или «неоправданные». По своей сути сегодняшняя Россия – это специфический рынок с высоким порогом входа, ярко выраженными отраслевыми различиями и высокой концентрацией отдачи. В настоящее время российско-китайское инвестиционное сотрудничество переживает глубокую трансформацию: центр тяжести смещается от традиционной торговли и доступа к ресурсам к совместному созданию производственных мощностей и глубокой увязке технологических стандартов[223]. В этом процессе конкурентное преимущество «первых игроков» уже не ограничивается захватом доли рынка – оно заключается в получении права на глубокое участие в формировании новых параллельных цепочек поставок и более того – в праве

[223] 新版中俄双边投资协定于 12 月 1 日正式生效 [Электронный ресурс] // 河南省商务厅（来源：商务部新闻办公室）. – 2025. – 2 дек. – Режим доступа: https://hnsswt.henan.gov.cn/2025/12-02/3269656.html

голоса при выработке соответствующих правил. Поэтому то, сумеет ли компания осуществить необходимую конфигурацию в ходе текущего стратегического сдвига, определит не только её будущее на российском рынке, но и в долгосрочной перспективе повлияет на её позиции в перестройке глобальной отраслевой структуры.

Исходя из проведённого анализа, китайской стороне целесообразно учитывать следующие рекомендации при выстраивании дальнейшей инвестиционной стратегии в отношении России.

Во-первых, рассматривать специальные институциональные инструменты России как обязательное предварительное условие для инвестиций. Как отмечалось выше, специальные инвестиционные контракты (СПИК) позволяют обеспечить для производственных проектов стабильность налоговых и регуляторных условий на срок до пятнадцати лет[224], а территории опережающего развития (ТОР) предоставляют иностранным инвесторам особые льготы в части квотирования иностранной рабочей силы[225]. Китайской стороне следует не просто знать о существовании этих инструментов, а перевести их из разряда «факультативных» в «обязательные»: для всех производственных проектов с объёмом инвестиций выше определённого порога необходимо заключать СПИК на федеральном уровне, кроме того, следует учитывать, что в РФ существуют квоты на привлечение иностранных специалистов. Если для реализации проекта требуется привлечение большого количества китайских специалистов, необходимо включать в текст инвестиционного соглашения пункт об освобождении от квот на привлечение китайской рабочей силы.

Во-вторых, системно тиражировать модель замкнутого производственного цикла, реализованную в атомной энергетике. Успех атомного сотрудничества обусловлен не только технической сложностью проектов, но и тем, что стороны выстроили полную цепочку – от добычи урановой руды и поставок обогащённого

[224] Мишустин: заработанные на СПИКах 170 млрд рублей направят на крупные проекты [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2026. – 25 февр. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/8462294

[225] КРДВ заявила о готовности усиливать промышленную кооперацию России, Китая и Беларуси [Электронный ресурс] // Союзное Вече. – 2026. – 18 мая. – Режим доступа: https://www.souzveche.ru/news/102279/

урана до совместного строительства реакторов и совместного освоения рынков третьих стран, – сформировав независимую от Запада замкнутую систему[226]. В таких секторах, как сельскохозяйственное машиностроение, нефтегазовое и горное оборудование, сотрудничество пока находится на начальной стадии экспорта продукции. Китаю следует активно продвигать переход к более глубокой модели «совместные НИОКР – локальная комплектация – взаимное признание стандартов», взаимовыгодной для обеих сторон в условиях обострения геополитической ситуации в мире.

В-третьих, перестроить механизмы разделения труда и координации между государственными игроками и частным сектором. Как показал предшествующий анализ, в настоящее время государственные стратегические инвестиции и рыночные коммерческие инвестиции развиваются по двум параллельным траекториям, между которыми отсутствует эффективная передача импульсов. В этой связи государственный капитал должен в ещё большей степени позиционироваться как поставщик общественных благ – трансграничных логистических коридоров, формул ценообразования на энергоносители и т.п. Эффективность таких вложений следует оценивать не по прибыльности отдельного проекта, а по мультипликативному эффекту для частных компаний нижних переделов. Частный капитал, в свою очередь, должен смещаться в сторону технологически встроенных и сервисно-ориентированных инвестиций, где рыночная сила определяется глубиной технологий и незаменимостью сетей послепродажного обслуживания, а не долей в капитале. Передаточный механизм между ними должен целенаправленно выстраиваться банками развития с помощью таких инструментов, как «пакетное кредитование производственных цепочек», а не отдаваться на откуп стихийным рыночным силам.

В-четвёртых, рассматривать участие в формировании технических правил новой параллельной системы как стратегическую цель инвестиций. Ранее в работе

[226] 俄原子能集团：将在中国建设俄罗斯设计的核电站 [Электронный ресурс] // 网易（俄罗斯卫星通讯社）. – 2025. – 4 нояб. – Режим доступа: https://www.163.com/dy/article/KDHF9CCC0530W6DQ.html

был сделан вывод о том, что в атомной энергетике и ряде других отраслей формируются две параллельные промышленные системы – западная и китайско-российская, что является не только следствием геополитической конфигурации, но и результатом конкуренции технических стандартов. В настоящее время, когда Россия активно пересматривает национальные стандарты в промышленности и энергетике, китайской стороне следует рассматривать «участие в разработке российских стандартов» как самостоятельный стратегический результат инвестиционной деятельности. Для этого необходимо создать целевые фонды, организовать участие отраслевых ассоциаций и профильных институтов стандартизации, чтобы обеспечить включение китайских технических решений в новые российские ГОСТы и, в перспективе, в единые стандарты Евразийского экономического союза[227]. Как только новые российские производственные цепочки начнут выстраиваться вокруг китайских технических стандартов, двустороннее сотрудничество перейдёт от обмена выгодами к системной привязке.

В-пятых, создать специализированный фонд «стратегического долгосрочного капитала» для инвестиций в Россию. Проведённый анализ неоднократно показывал, что период окупаемости на российском рынке значительно длиннее, чем на большинстве других развивающихся рынков, а высокая чувствительность к геополитическим шокам делает стандартные горизонты коммерческого капитала неадекватными. Предлагается совместными усилиями Фонда Шёлкового пути, Государственного банка развития Китая и крупных промышленных групп учредить специализированный инвестиционный фонд с десятилетним (и более) горизонтом. Средства фонда должны направляться исключительно в высокобарьерные обрабатывающие производства и сопутствующую инфраструктуру, о которых шла речь в работе; фонд не должен допускать досрочного выхода инвесторов; его результативность не может

[227] Эксклюзив: Китайские компании проявляют высокий интерес к МТОР – глава Минвостокразвития России А. Чекунков [Электронный ресурс] // Синьхуа. – 2026. – 18 мая. – Режим доступа: http://www.russian.xinhuanet.com/20260518/36da4941df834cf58031632a36141ee5/c.html

оцениваться только по годовой прибыли – в систему ключевых показателей необходимо включить занятую долю рынка и степень автономности цепочек поставок. Само создание такого фонда станет институциональным ответом на сужение внешних каналов фондирования.

В-шестых, выстроить интегрированную цепочку «инвестиции – расчёты – страхование» для защиты вложений в Россию. Неоднократно упоминавшиеся в работе расчётные барьеры и «комплаенс-страх» коренятся в отсутствии координации между финансовым сектором, страховыми институтами и реальными инвестициями. Объёмы страхового покрытия и скорость одобрения сделок в Sinosure по российскому направлению пока не поспевают за реальными потребностями бизнеса, а каналы расчётов в национальных валютах в коммерческих банках работают с перебоями из-за различий во внутренних комплаенс-процедурах. Рекомендуется, чтобы Министерство коммерции выступило координатором и увязало в единый механизм страховое покрытие Sinosure, банковские расчётные каналы и ключевые инвестиционные проекты: для всех стратегических проектов из «белого списка» Sinosure предоставляет приоритетное страхование, а уполномоченный банк открывает специальный канал расчётов в национальных валютах. Это позволит сформировать замкнутый контур «страхование – финансирование – расчёты» и заменить разрозненные усилия отдельных компаний системной институциональной гарантией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системный анализ прямых инвестиций Китая в Россию в период с 2006 по 2026 год, представленный в данной работе, показывает, что природа и логика китайско-российского инвестиционного сотрудничества не могут быть в полной мере объяснены с помощью традиционных западных теорий прямых иностранных инвестиций. Традиционные теории обычно исходят из того, что транснациональные компании осуществляют зарубежные инвестиции для снижения издержек и получения прибыли, тогда как китайские инвестиции в Россию с самого начала включали в себя глубокое вмешательство государственных и стратегических интересов. В этом отношении китайско-российские инвестиционные отношения заметно отличаются от традиционных теоретических рамок и должны пониматься в новых геополитических и институциональных условиях.

В зависимости от изменения потоков инвестиций, структуры проектов и институциональной среды китайско-российское инвестиционное сотрудничество можно разделить на три последовательных этапа.

Первый этап (с 2006 по 2014 год): инвестиции были сконцентрированы в энергетической сфере, основными формами сотрудничества были «кредиты в обмен на ресурсы» и вертикальная интеграция по всей цепочке.

Второй этап (с 2015 по 2021 год): после крымского кризиса и введения Западом санкций против России российская сторона начала проводить политику импортозамещения и «поворота на Восток», что открыло для китайских предприятий окно возможностей для крупных инвестиций в обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство.

Третий этап (с 2022 года по настоящее время): объём торговли между Китаем и Россией резко вырос, но крупные инвестиции в новые проекты (greenfield) заметно замедлились, вместо них на рынок хлынуло большое количество малых и средних предприятий, заполнивших ниши, освободившиеся

после ухода западных компаний. Смена этих трёх этапов показывает, что китайские инвестиции в Россию обусловлены не только рыночными факторами, но и постоянно меняют свои формы в зависимости от геополитических изменений и корректировки стратегических потребностей двух стран.

Исследование показывает, что китайские инвестиции в Россию сформировали двухколейную структуру. Первая колея – государственные стратегические инвестиции, сосредоточенные в энергетике, атомной энергетике и трансграничной инфраструктуре. Они характеризуются большими объёмами, длительными сроками окупаемости и обеспечены межправительственными соглашениями. Вторая колея – рыночные коммерческие инвестиции, сосредоточенные в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг. Они осуществляются в основном частными предприятиями и крайне чувствительны к деловому климату в России. Цели и логика двух колей различны, между ними отсутствует эффективная передача импульсов. Когда политические отношения благоприятны, коммерческие инвестиции следуют за стратегическими, но как только возникают препятствия, они быстро уходят, тогда как государственные стратегические инвестиции остаются относительно стабильными.

Несмотря на то, что политическое взаимное доверие между Китаем и Россией находится на высоком уровне, фактические инвестиционные действия китайских предприятий в России сталкиваются со многими трудностями. Прежде всего, это угроза вторичных санкций, которая проявляется не только в прямом воздействии после вступления в силу американских законов, но и в ожидаемом давлении ещё до принятия законопроектов. Досрочный выход компании «Хуашэн Нью Энерджи» из проекта «Арктик СПГ-2» – показательный пример: тогда соответствующий американский закон ещё не вступил в силу, но предприятие уже предвидело риск и решило уйти. Этот пример показывает, что китайские компании, работающие в России, при оценке рисков должны учитывать не только уже вступившие в силу законы, но и политические тренды, которые только

формируются. Затем проблемы делового климата в России, включая размытые стандарты административного согласования, непредсказуемость судебной защиты, низкую административную эффективность. Пример с покупкой компанией «Чайна Голд» золоторудного месторождения Ключевское показывает, что без отдельного межправительственного соглашения китайские государственные предприятия практически не могут получить крупный контрольный пакет акций в стратегических ресурсах России. Этот пример отражает противоречие в китайско-российском инвестиционном сотрудничестве: межправительственные согласования и юридические договорённости – это одно, а их исполнение на местном административном и судебном уровне – часто другое.

Следует отметить, что трудности, с которыми сталкиваются китайские предприятия в России, не существуют изолированно, а взаимно накладываются и усиливают друг друга. Угроза вторичных санкций ведёт к ужесточению банковского кредитования, ужесточение кредитования затрудняет локализацию производства, а затруднения с локализацией, в свою очередь, порождают проблемы с сертификацией и разрывы в цепочках поставок. Это целый ряд взаимосвязанных проблем. Более того, если эти трудности не будут решены в течение длительного времени, китайские инвестиции в Россию могут остаться на модели «ресурсы в обмен на кредиты», и будет сложно достичь подлинной производственной интеграции и углублённого сотрудничества.

Помимо вышеуказанных трудностей, заслуживают внимания и меры политики, принимаемые Россией для привлечения китайских инвестиций. На макроуровне новая версия китайско-российского соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, подписанная в 2025 году, заменила старую версию 2006 года. Её главная ценность заключается в том, что она отвечает на новые вызовы, связанные с вторичными санкциями, и добавляет более гибкие подходы в урегулировании споров. На мезоуровне специальные инвестиционные контракты, разработанные специально для обрабатывающей промышленности, предоставляют китайским предприятиям налоговую и регуляторную стабильность

на срок до пятнадцати лет. Их значение состоит в превращении политических обещаний правительства в юридически обязывающие договорные обязательства. На микроуровне территории опережающего развития, созданные на российском Дальнем Востоке и в Арктике, предоставляют китайским предприятиям особые условия доступа, например, привлечение китайской рабочей силы без квот. Эти инструменты политики показывают, что Россия сделала привлечение китайских инвестиций долгосрочной стратегической задачей, предлагая не только налоговые льготы, но и уменьшая неопределённость для китайских предприятий через законодательные и институциональные меры.

Среди всех этих сфер сотрудничества сотрудничество в атомной энергетике даёт убедительный позитивный пример. От добычи урановой руды и поставок обогащённого урана до совместного строительства реакторов на быстрых нейтронах и совместного освоения рынков третьих стран в Центральной Азии – Китай и Россия сформировали в атомной энергетике полную производственную цепочку, способную обойти западную технологическую систему. Особая значимость этого примера в том, что он показывает: в условиях внешнего санкционного давления у Китая и России есть не только общие стратегические цели, но и возможность взаимодополнять друг друга в ключевых технологических областях, тем самым выстраивая долгосрочные отношения сотрудничества, не зависящие от западных рынков. С этой точки зрения модель сотрудничества в атомной энергетике может стать ориентиром для будущего сотрудничества в других высокотехнологичных областях.

В совокупности, будущее развитие китайских прямых инвестиций в Россию зависит главным образом от двух аспектов. С одной стороны, от того, сможет ли Россия сократить разрыв между высоким уровнем политического взаимодействия и местной административной практикой, особенно уменьшить неопределённость в административном согласовании и повысить предсказуемость судебной защиты инвесторов. С другой стороны, от того, смогут ли китайские предприятия более гибко использовать такие инструменты политики, как специальные

инвестиционные контракты и территории опережающего развития, чтобы обходить санкционные риски и институциональные препятствия. Если прогресс будет достигнут в обоих направлениях, китайско-российское инвестиционное сотрудничество сможет перейти от начальной стадии, ориентированной в основном на получение ресурсов, к более высокой стадии, основанной на производственной интеграции и технологической координации.

С точки зрения развития, китайско-российские инвестиционные отношения становятся отражением перестройки глобального инвестиционного ландшафта. С одной стороны, санкции западных стран против России и их стремление сохранить конкурентное преимущество в высоких технологиях с Китаем объективно подталкивают Китай и Россию к ускорению экономического и технологического взаимодействия. С другой стороны, различия в институциональных системах и способах управления двух стран ограничивают глубину этого взаимодействия. Если китайско-российское сотрудничество сможет перейти от стратегического партнёрства, опирающегося на политическое доверие, к нормативному сотрудничеству, основанному на законах и контрактах, – это повлияет не только на качество экономических связей между двумя странами, но и на формирующийся многополярный мировой экономический порядок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов: [пер. с англ.] / Р. Брейли, С. Майерс. – М. : Олимп-Бизнес, 2019. – 1120 с.
2. Ван Сяньсун. История реформ и открытости Китая. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2018. – 324 с.
3. Даннинг, Дж. Глобальный капитализм и международные инвестиции: [пер. с англ.] / Дж. Даннинг. – М. : Изд-во Высшей школы экономики, 2023. – 380 с.
4. История реформ и открытости Китая (1978–1990) / под ред. Лю Байцяня. – Пекин: Издательство народного университета Китая, 2019. – 316 с.
5. Каргинов М. М. Геополитика и китайско-российское экономическое сотрудничество. – Москва: Институт Китая и современной Азии РАН, 2020. – 448 с.
6. Комитет по законодательству КНР. Основные законы КНР об иностранных инвестициях (1979–2020). – Пекин: Юридическое издательство Китая, 2020. – 412 с.
7. Крейнин, М. Е. Экономическая теория: учебник / М. Е. Крейнин. – М. : Дело и сервис, 2008. – 480 с.
8. Кузнецова, Г. В. Россия и Китай в мировых инвестиционных процессах : монография / Г. В. Кузнецова. – М. : Дашков и К, 2025. – 254 с.
9. Лукас, Р. Э. Лекции по экономическому росту: [пер. с англ.] / Р. Э. Лукас ; предисл. С. М. Гуриева. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 432 с.
10. Лю Гогуан. Исследование проблем экономической модели Китая : [пер. с кит.] / Лю Гогуан. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2018. – 452 с.
11. Маршалл, А. Принципы экономической науки : [пер. с англ.] / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1993. – Т. 1. – 594 с.
12. Массе, П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений : [пер. с фр.] / П. Массе. – М. : Статистика, 1971. – 503 с.
13. Налоговое право России и Китая: сравнительный анализ / под ред. И. В. Хаменушко. – М. : Статут, 2024. – 390 с.
14. Островский, А. В. Экономическая реформа в КНР / А. В. Островский. – М. : ИФЕС РАН, 2021. – 448 с.
15. Пань Ици. Теория и практика привлечения иностранных инвестиций в экономику КНР / Пань Ици. – Шанхай : Изд-во Шанхайского ун-та финансов и экономики, 2022. – 312 с.
16. Теплова, Т. В. Инвестиции : учебник для вузов / Т. В. Теплова. – М. : Юрайт, 2024. – 612 с.
17. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация : [пер. с англ.] / О. И. Уильямсон ; науч. ред. В. С. Катькало. – СПб. : Лениздат, 1996. – 702 с.

18. Хикс, Дж. Р. Стоимость и капитал : [пер. с англ.] / Дж. Р. Хикс ; общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Энтова. – М. : Прогресс, 1993. – 488 с.
19. Хэ Цзинсюнь. Инвестиционная экономика : теория и практика / Хэ Цзинсюнь. – Шанхай : Шанхайское народное издательство, 1995. – 380 с.
20. Чжан Ли. Иностранные инвестиции в Китае: этапы становления и регулирование (1978–1990-е годы). – Пекин: Издательство экономики и торговли, 2018. – 278 с.
21. Чжан Юй. Исходящие прямые инвестиции Китая: становление и государственное регулирование (1980–1999). – Пекин: Издательство международных отношений, 2020. – 294 с.
22. Чжоу Сяочуань. Инвестиционные механизмы инициативы «пояс, путь» / Чжоу Сяочуань. – Пекин : Издательство Китайского народного университета, 2023. – 284 с.
23. Шарп, У. Ф. Инвестиции : [пер. с англ.] / У. Ф. Шарп, Г. Д. Александер, Дж. В. Бэйли. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 1028 с.
24. Экономика Китая : анализ и прогноз (2020–2025) / под ред. Чжан Чжэньюя ; [пер. с кит.]. – М. : Весь Мир, 2024. – 512 с.
25. 潘一其 (Пань, Ици). 开放经济下的国际投资理论与中国实践 (Теория международных инвестиций и практика Китая в условиях открытой экономики) / 潘一其. – 上海 : 上海财经大学出版社, 2022. – 209 с.
26. SIBUR International GmbH. "SIBUR and Sinopec Sign Cooperation Agreement." – June 5, 2012. – Режим доступа: https://www.sibur-int.com/press/news/item264.php
27. Аннадурдыева, Г. Инвестиции в экономике [Электронный ресурс] / Г. Аннадурдыева, Г. С. Сапаров, М. Р. Акмаммедов // Наука, техника и инновационные технологии. – 2024. – № 1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-ekonomike
28. Асанова А. Международное разделение труда и санкции: позиция России // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2025. – № 6. – С. 9–16.
29. Белова Ирина Николаевна, Егорычева Елена Александровна Проект «Один пояс, один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-odin-poyas-odin-put-predposylki-k-formirovaniyu-sovremennoy-vneshneekonomicheskoy-politiki-kitaya (дата обращения: 16.10.2026).
30. Боркова, Е. А. Инвестиции как источник экономического роста и их социально-экономическая эффективность [Электронный ресурс] / Е. А. Боркова, С. В. Павлова // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 1775–1786. – РЕЖИМ

ДОСТУПА: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-kak-istochnik-ekonomicheskogo-rosta-i-ih-sotsialno-ekonomicheskaya-effektivnost-1

31. Ван Цзилу. Поиск новых инструментов финансовых расчетов между Россией и Китаем на фоне расширения вторичных санкций // Экономические стратегии. – 2025. – Т. 3, № 201. – С. 42–47.

32. Даннинг Дж. Х. Экономическая теорика инвестиционного развития // Международные экономические отношения. – 2001. – № 3. – С. 45–62.

33. Завьялова, Е. Б. Развитие энергетики КНР / Е. Б. Завьялова // Экономика и управление. — 2025. — Т. 9, № 6. — С. 100–110.

34. Зиядуллаев, Н. С. Инвестиционное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: возможности и вызовы для России / Н. С. Зиядуллаев // Экономические стратегии. – 2024. – Т. 26, № 3. – С. 132–141.

35. Калинин, А. М. Факторы инвестиционной активности в российской экономике [Электронный ресурс] / А. М. Калинин // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 1 (202). – С. 43–57. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/01/faktory-investitsionnoj-aktivnosti-v-rossijskoj-ekonomike.pdf

36. Овезлиев, В. Важность инвестиций в современном мире: ключевые факторы и последствия [Электронный ресурс] / В. Овезлиев // Вестник науки. – 2024. – Т. 1, № 1 (70). – С. 143–146. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-investitsiy-v-sovremennom-mire-klyuchevye-faktory-i-posledstviya

37. Соловьев, К. Г. Понятие и классификация инвестиций [Электронный ресурс] / К. Г. Соловьев, О. А. Смирнова // Молодежь и наука. – 2024. – № 1. – РЕЖИМ
ДОСТУПА: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-investitsiy

38. Цзин, С. Инвестиционная политика Китая: от привлечения капитала к глобальной экспансии [Электронный ресурс] / С. Цзин, А. В. Островский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2024. – Т. 40, № 2. – С. 182–204.

39. Kolosov A.V. "Особенности признания и приведения в исполнение арбитражных решений Китайской Народной Республики на территории Российской Федерации." // Russian Journal of Economics and Law, Том 3, № 3, 2026, стр. 70-82.

40. Vanteeva, Nadia. "In the absence of private property rights: Political control and state corporatism during Putin's first tenure." // Russian Journal of Economics, Vol. 2, No. 1, 2016, pp. 41-55.

41. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (United Nations Commission on International Trade Law, UNCITRAL Arbitration Rules).

42. Государственный комитет КНР по планированию. Мнение об усилении управления проектами зарубежных инвестиций (Постановление Госсовета № 13 от 1991 г.). – Пекин: Официальное издательство законодательных актов КНР, 1991. – 28 с.

43. Государственный совет КНР. Постановление № 17 от 1999 г. «Об утверждении Мнения о поощрении предприятий к развитию зарубежного производства с использованием комплектного оборудования и материалов». – Пекин: Официальное издательство законодательных актов КНР, 1999.

44. Государственный совет КНР. Постановление № 74 «О дальнейшем руководстве и регулировании направлений внешних инвестиций» от 18 августа 2017 г.

45. Законодательство РФ. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (актуальная редакция 2026 г.).

46. Меморандум между Минвостокразвития России и ГКРР КНР по сотрудничеству на Дальнем Востоке от 17.12.2015.

47. Меморандум о взаимопонимании между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о сотрудничестве в области использования национальных валют (подписан в г. Москве 13.10.2014).

48. Министерство финансов, Государственная налоговая администрация Китая. Временные правила исчисления и уплаты налога на доходы, полученные за рубежом (в редакции) [Z]. Документ № 116 [1997], 25 ноября 1997 г.

49. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 12 октября 2017 г. № 2219-р «Об одобрении проекта Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения». – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2708376

50. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 26 декабря 2013 г. № 2577-р «О подписании Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в сфере реализации проекта "Ямал СПГ"». – Режим доступа: http://government.ru/dep_news/9507

51. Рамочное соглашение о финансировании инвестиционных проектов между Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и Государственным банком развития Китая (подписано в г. Пекине 08.05.2015).

52. Распоряжение Правительства РФ от 26 февраля 2025 г. № 448-р «Об утверждении перечня предотгрузочного контроля». – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502260006

53. Соглашение между Правительством Амурской области и провинции Хэйлунцзян по проекту Амурская энергетическая кольцевая дорога от 2018 г.

54. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 15 ноября 2006 г.

55. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал от 13 октября 2014 г.

56. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в сооружении демонстрационного реактора на быстрых нейтронах от 2018 г.

57. Соглашение между ПАО «Газпром» и China National Petroleum Corporation (CNPC) о поставках российского природного газа в Китай по восточному маршруту от 21 мая 2014 г.

58. Соглашение о стратегическом сотрудничестве между ОАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) (подписано в г. Москве 22.03.2013).

59. Стратегия экономического развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности до 2035 года (ред. от 2025 г.) в контексте сотрудничества с КНР.

60. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (с изменениями от 4 ноября 2014 г. № 343-ФЗ, от 28 декабря 2022 г., от 4 августа 2023 г., от 8 марта 2026 г.). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169173/

61. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства"». – Режим доступа: https://alrud.ru/publications/1241

62. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Статья 16 (Специальный инвестиционный контракт). – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39342

63. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 309-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения». – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808060003

64. Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 286-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 части первой и статьи 284-4 и 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». – Режим доступа: https://zakonvostok.minvr.gov.ru/law-projects/mtor/

65. Дело № А40-217053/2018. Арбитражный суд города Москвы. Определение от 15 марта 2019 г. об отказе в признании и приведении в исполнение решения CIETAC № M20161453 от 8 августа 2017 г.

66. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2019 г. по делу № А40-217053/2018.

67. Определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2019 г. № 09АП-23177/2019 по делу № А40-217053/2018.

68. Определение Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2025 г. № 999-О. – Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29042025-n-999-o/

69. Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража. "Эффективность исполнения судебных решений с участием иностранных лиц: статистика и проблематика." – 2024.

70. Статистические данные основаны на обобщении практики арбитражных судов Российской Федерации по делам с участием иностранных кредиторов за 2020-2024 гг.

71. Европейская комиссия. Отчёт о контроле иностранных инвестиций в ЕС, 2023–2024 гг.

72. Европейский банк реконструкции и развития (EBRD). Отчет о инвестиционной среде в России. – Лондон: EBRD, 2015.

73. Евразийская экономическая комиссия. "Сопряжение ЕАЭС и инициативы 'Один пояс, один путь': итоги и перспективы." – Доклад ЕЭК, 2023.

74. Международный валютный фонд (МВФ). Russian Federation: Financial Sector Stability Assessment Update. – Женева: МВФ, 2010.

75. Международный институт финансовых исследований. Влияние пандемии и геополитических факторов на инвестиции в Россию. – Женева: Международный институт финансовых исследований, 2022.

76. Международная энергетическая организация (IEA). Отчет о энергетических отношениях между Китаем и Россией, 2006.

77. Организация ООН по энергетике (IEA). Отчет о сотрудничестве между Китаем и Россией в сфере энергетики, 2009.

78. Организация ООН по энергетике. Отчет о международном сотрудничестве в энергетической сфере, 2013.

79. Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC). "FAQ 1147 – How does Executive Order (E.O.) 14114 amend E.O. 14024?" Updated June 12, 2024. – Режим доступа: https://ofac.treasury.gov/faqs/1147

80. Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC). "Sanctions List Search: Zhoushan Wison Offshore and Marine Co Ltd." January 10, 2025.

81. U.S. Congress. "S.1241 – Sanctioning Russia Act of 2025." 119th Congress, introduced April 1, 2025. – Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/1241/cosponsors

82. U.S. Government Publishing Office (GovInfo). "S.1241 – Sanctioning Russia Act of 2025, Full Text." – April 1, 2025. – Режим доступа: https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-119s1241is/xml/BILLS-119s1241is.xml

83. Агентство нефтегазовой информации (АНГИ). "Ямал СПГ" получит от банков Китая 9,3 млрд евро и 9,8 млрд юаней. – 29 апреля 2016 г. – Режим доступа: http://angi.ru/news/2836866

84. Агентство нефтегазовой информации (АНГИ). Новостная публикация о создании СП. – 2006. – Режим доступа: https://www.angi.ru/news/637150/

85. Агентство нефтегазовой информации (АНГИ). Публикация о структуре управления «Удмуртнефтью». – 2007. – Режим доступа: https://www.angi.ru/news/1178327/

86. Автомобильный портал «Мотор». "Против тенденций: Great Wall инвестирует в новые производства в России – Репортаж." – 29 апреля 2024 г. – Режим доступа: https://motor.ru/reports/haval-factory-russia.htm

87. Аналитический портал «Эксперт» (Московский комсомолец). Эксперт объяснил, зачем российскому бизнесу китайская платёжная система CIPS. – 2024. – 27 октября.

88. Автомобильное издание «Mobile-review.com». "От листа металла до целого автомобиля, или как HAVAL собирает машины в России." – 25 августа 2025 г.

89. В России зарегистрировано около 13 тысяч компаний с китайскими инвестициями // Ведомости. – 2025. – 15 ноября.

90. Газета «Financial Times». Китайский поставщик комплектующих приобрел долю в ведущем российском производителе беспилотников // SKN Finance. – 2025. – 28 ноября.

91. Известия. "Haval will create a cluster for the production of automotive components in the Tula region." – 31 января 2025 г. – Режим доступа: https://en.iz.ru/en/1831404/2025-01-31/haval-will-create-cluster-production-automotive-components-tula-region

92. Информационное агентство «Интерфакс». "Под санкции США попали китайские и индийские компании за помощь 'Арктик СПГ 2'." – 10 января 2025 г. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/1002345

93. Информационное агентство «Финмаркет». "Sinopec купит 10% акций 'СИБУРа' и будет участвовать в строительстве Амурского ГХК – Новак." – 2015. – Режим доступа: https://www.finmarket.ru/news/4102160

94. Информационное агентство Frank Media. "Активы Bank of China в России сократились на 37% во втором квартале 2024 года." – Frank Media, July 2024.

95. Информационное агентство Frank Media. "Активы ICBC в России сократились на 27% во втором квартале 2024 года." – Frank Media, July 2024.

96. Информационное агентство Reuters. "China's Wison New Energies to quit Russian projects in blow to Arctic LNG 2." – June 21, 2024. – Режим доступа: https://www.reuters.com/business/energy/chinas-wison-new-energies-quit-russian-projects-blow-arctic-lng-2-2024-06-21/

97. Информационное агентство Reuters. "Exclusive: Russia payment hurdles with China partners intensified in August." – August 30, 2024. – Режим

доступа: https://www.reuters.com/business/finance/russia-payment-hurdles-with-china-partners-intensified-august-sources-say-2024-08-30/

98. Информационное агентство Reuters. Сообщение. – 2012. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/forest-investments-idRUL6E8K70E720120907/

99. Информационное агентство ТАСС. "Russia-China investment fund has financed over 40 projects totaling $1.3 bln." – 25 ноября 2025 г. – Режим доступа: https://tass.com/economy/2048269

100. Информационное агентство ТАСС. "Sinopec закрыла сделку по покупке 10% акций 'Сибура'." – 2015. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/2537243

101. Информационное агентство ТАСС. Мишустин: больше 90% расчетов между Россией и Китаем проводится в рублях и юанях. – 2023. – 25 октября.

102. Информационное агентство «Чартер 97». China Triples Investment In Russia // Charter 97. – 2025. – 20 мая.

103. Информационный портал NAO24. "«Это самый крупный шаг в освоении Арктики»: Путин запустил «Ямал СПГ»." – 8 декабря 2017 г. – Режим доступа: https://nao24.ru/ekonomika/3828-eto-samyy-krupnyy-shag-v-osvoenii-arktiki-putin-zapustil-yamal-spg.html

104. Китайский производитель БПЛА Jitian Intelligent Equipment договорился о запуске завода на Кубани // Коммерсантъ. – 2024. – 1 мая.

105. Коммерсантъ. "Россию оставили за бортом: Что означает для Москвы выход из проекта по разработке лайнера CR-929." – July 23, 2024. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6850581

106. Мазилин И., Караиван Н. Дорога к доверию: Китайский капитал в России: три десятилетия осторожного партнерства // Коммерсантъ. – 2025. – 30 сентября.

107. Новостной портал «Ведомости». «Китайский план Роснефти». – 2006. – Режим
доступа: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2006/11/10/kitajskij-plan-rosnefti

108. Новостной портал «Коммерсантъ». Китайский производитель БПЛА Jitian Intelligent Equipment договорился о запуске завода на Кубани. – 2024. – 1 мая.

109. Новостной портал «Коммерсантъ». Huawei закроет корпоративное подразделение в России из-за риска вторичных санкций. – 2022. – 19 декабря.

110. Официальная информация о строительстве ЛЭП для Зашуланского месторождения // Официальный портал Забайкальского края. – 2026. – Режим доступа: https://75.ru/news/433391

111. Официальный портал Забайкальского края. "Алексей Чекунков: Создание международных территорий опережающего развития на Дальнем Востоке даст мощный импульс привлечению иностранных инвестиций." – 2 сентября 2025 г. – Режим доступа: https://75.ru/news/415165

112. Официальное заявление председателя КНР Си Цзиньпина на IV Восточном экономическом форуме, сентябрь 2018 г.

113. Официальные дипломатические каналы и переговоры между Посольством КНР в РФ и российскими компетентными органами (Минпромторг РФ, Росстандарт) по вопросу приостановки действия сертификатов ОТТС для китайских автопроизводителей в 2025 году.

114. Письменное интервью посла КНР в РФ Чжан Ханьхуэя для журнала «Российская Федерация сегодня» // Сайт Посольства КНР в РФ. – 2025. – 30 сентября.

115. Публикация «Sinopec вошел в акционерный капитал СИБУРа с долей в 10%» // RUPEC. – 2015. – Режим доступа: https://rupec.ru/news/32544/

116. Российское информационное агентство «ТАСС». Мишустин: больше 90% расчетов между Россией и Китаем проводится в рублях и юанях. – 2023. – 25 октября.

117. Росстандарт. "О приостановке действия одобрений типа транспортного средства в отношении грузовых автомобилей Dongfeng, Foton, FAW и SITRAK." – 30 июля 2025 г. – Режим доступа: https://www.autostat.ru/news/60547/

118. Сайт «Байкальский государственный университет». "Верховный суд РФ 'лично' признал решение МКАС при ТПП РФ." – 25 декабря 2019 г. – Режим доступа: https://iidps.bit.edu.cn/gatsw/b171984.htm

119. Сведения о технологическом присоединении Зашуланского месторождения // NEDRADV. – 2026. – Режим доступа: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=6ce6672bb0fc80c50693f086bd1529f2

120. Сведения "Китайская China Gold планирует приступить к отработке Ключевского месторождения." // NEDRADV. – 29 июля 2025 г. – Режим доступа: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=514af7cee60d2b21b946aca41da7b0c3

121. Финансовое издание «Carsweek». "$700 млн инвестиций и 4787 рабочих мест: кто перезагрузил автопром России." – 2 сентября 2025 г. – Режим доступа: https://carsweek.ru/news/News_in_the_world/1291193/

122. Холдинг «Легендагро» намерен построить в рамках ТОР «Приамурская» логокомплекс за 220 млн рублей // Milknews. – Режим доступа: https://milknews.ru/index/leegendagro-logokompleks.html

123. Huawei закроет корпоративное подразделение в России из-за риска вторичных санкций // Коммерсантъ. – 2022. – 19 декабря.

124. Kyiv Post. Сообщение CNPC о приобретении акций «Роснефти». – 2006. – Режим доступа: https://archive.kyivpost.com/article/content/world/chinese-state-oil-giant-buys-500-million-stake-in-24812.html

125. People's Daily Online. "China, Russia jointly launch Yamal LNG project in the Arctic." – December 11, 2017. – Режим доступа: http://en.people.cn/n3/2017/1211/c90000-9302698.html

126. Rusprofile. Число компаний с китайскими учредителями в России выросло в 10 раз за 4 года // Ведомости.

127. The Maritime Executive. "Wison Becomes First Chinese Yard to Quit Russian Market." – June 25, 2024. – Режим доступа: https://maritime-executive.com/article/wison-becomes-first-chinese-yard-to-quit-russian-market

128. A1 (Альфа-Групп), Институт Китая и современной Азии РАН. Российско-китайский инвестиционный индекс. II квартал 2024 г. – 2024.

129. АО "ЭКСАР" (Группа РЭЦ, ВЭБ.РФ). Официальный сайт. – Режим доступа: https://exiar.ru/

130. Ассоциация российских автопроизводителей (АРАВ). Отчет о локализации производства иностранных автопроизводителей в России за 2019–2021 гг. – Москва: АРАВ, 2021.

131. Банк России (Центральный банк РФ). Отчет о внешних инвестициях в Россию за 2019-2021 гг. – Москва: Банк России, 2022.

132. Государственная корпорация «Росатом». Информационное сообщение о проекте реактора CFR-600, 2021.

133. Данные Frank Media о динамике активов China Construction Bank и Agricultural Bank of China во втором квартале 2024 года.

134. Институт экономики РАН. Анализ инвестиционного климата в России. – Москва: Издательство науки, 2024.

135. Институт экономических исследований Республики Татарстан. Влияние промышленного парка Haier на экономику Камской области. – Казань: Издательство РАН, 2020.

136. Китайское общество налоговых наук. Эволюция налоговой политики Китая в отношении иностранных инвестиций и международное налоговое сотрудничество [EB/OL]. – 19 ноября 2020 г.

137. Компания «ЕвроСибЭнерго». Годовой отчет 2011 года.

138. Компания «Интер РАО». Годовой отчет 2013 года.

139. Компания «Синтез». Годовой отчет за 2010 год.

140. Компания «Транснефть». Отчет за 2009 год.

141. Министерство коммерции Китая. Отчет о внешних инвестициях Китая в энергетический сектор, 2009.

142. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Пресс-релиз о подписании Специального инвестиционного контракта с Great Wall Motors. – Москва, 2020.

143. Министерство финансов РФ, Министерство коммерции КНР. Совместные документы по российско-китайскому инвестиционному и финансовому сотрудничеству, 2015–2024 гг.

144. Министерство экономического развития Российской Федерации. Регионы России и Китая подписали 120 соглашений о сотрудничестве. – 2025. – 7 июля.

145. Министерство экономического развития Российской Федерации & Институт экономики РАН. Стратегическое сопряжение инициативы «Пояс, Путь» и Евразийского экономического союза: влияние на инвестиции и экономический рост. – Москва: Издательство «Экономика», 2019.

146. Министерство энергетики Российской Федерации. Отчет о состоянии энергетического сектора России, 2006.

147. Научно-исследовательский институт НИИАР. Сообщение о присоединении китайской компании к консорциуму реактора МБИР, декабрь 2025 г.

148. Пресс-релиз Great Wall Motors «GWM signs SPIC with Russia to accelerate globalization» // Automotive World. – 2020. – Режим доступа: https://www.automotiveworld.com/news-releases/gwm-signs-spic-with-russia-to-accelerate-globalization/

149. Пресс-релиз Great Wall Motors «GWM Signs SPIC with Russia to Accelerate Globalization» // GWM Global. – 2020. – Режим доступа: https://www.gwm-global.com/news/1155972.html

150. Пресс-релиз РФПИ об инвестициях РКИФ // BUJET.RU. – 2012. – Режим доступа: https://bujet.ru/article/199021.php

151. Пресс-служба Госкорпорации «Росатом». Заявление А.Е. Лихачева по российско-китайскому сотрудничеству в атомной энергетике, ноябрь 2025 г.

152. Протокол о создании ООО «Восток Энерджи» // ПравоТЭК. – 2006. – Режим доступа: https://www.lawtek.ru/news/26985/

153. Протокол об утверждении Перечня перспективных инвестиционных проектов в рамках Программы развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке (утвержден Минвостокразвития России и Минкоммерции КНР в 2018 г.).

154. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). Годовой отчет РФПИ за 2012 год. – Москва: РФПИ, 2012.

155. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). "Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ)." – Режим доступа: https://www.pedaily.cn/vc/2025/613560/ и https://www.eechina.com/thread-889195-1-1.html

156. «Роснефть». Годовой отчет 2006 года.

157. «Роснефть». Годовой отчет за 2009 год.

158. «Сибур» Холдинг. Годовой отчет о деятельности и рынке нефтехимии. – Москва, 2015.

159. Федеральная служба по финансовому мониторингу России. Отчет о внешних финансовых инвестициях в Россию за 2010 год. – Москва: Федеральная служба по финансовому мониторингу, 2010.

160. Федеральное дорожное агентство РФ / Железнодорожная администрация КНР. Официальные сообщения о открытии трансграничных мостов, 2022.

161. Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ). Отчет о доле расчётов в национальных валютах с Китаем, 2024 г.

162. Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ). Отчет о состоянии денежно-кредитной системы и финансового рынка РФ за 2023 год. – Москва: ЦБ РФ, 2024.

163. Центральный комитет КПК. Рекомендации ЦК КПК по разработке десятого пятилетнего плана социально-экономического развития Китая. – Пекин: Издательство «Народная литература», 2000.

164. China Daily. "China-Europe Railway Express (Xi'an) reaches landmark of 30,000 trips." – 1 сентября 2025 г. – Режим доступа: https://global.chinadaily.com.cn/a/202509/01/WS68b545a7a3108622abc9e384.html

165. China Metallurgical Group Corporation (MCC). Отчет о международных инвестициях, 2006.

166. China Shenhua Energy Company Limited. Announcement Regarding the Obtaining of Coal Resource Use Right of Zashulanskoye Mining Area by Razrez Ugol. – Пекин: Издательство корпорации Shenhua, 2013.

167. Great Wall Motors. Годовой отчет о международном развитии, 2018.

168. Mail.ru Group. Отчет о стратегическом партнерстве с Alibaba и учреждении AliExpress Russia. – Москва, 2018.

169. Nektorov, Saveliev & Partners. "Recent examples of recognition and enforcement of Chinese arbitral awards in Russia." – May 22, 2022. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://www.journal.arbitration.ru/ru/analytics/recent-examples-of-recognition-and-enforcement-of-chinese-arbitral-awards-in-russia/

170. Shougang Hierro Peru S.A.A. Memoria Anual 2022 / Annual Report 2022. – Lima: Shougang Hierro Peru, 2023.

171. Sinopec. Годовой отчет о внешних инвестициях 2006 года.

172. Sinopec Corp. Пресс-релиз о приобретении 10% акций «Сибур». – Пекин: Sinopec, 2015.

173. Годовой отчёт ПАО «СИБУР Холдинг» за 2015 год // Официальный сайт ПАО «СИБУР Холдинг». – 2016. – Режим доступа: https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBURsoobshchilofinansovykhioperatsionnykhrezultatakhdeyatelnostipoMSFOza2015god/

174. ПАО «Газпром». Годовой отчет за 2014 год. – Москва: Издательство ПАО «Газпром», 2014.

175. ПСБ Страхование. "Страхование экспортных кредитов, страховка экспортных контрактов." – Режим доступа: https://www.psbins.ru/statii/strahovanie-ehksportnyh-kreditov/

176. Alibaba Group. Глобальный отчет о международных инвестициях в сфере электронной коммерции. – Пекин, 2018.

177. Automotive World. GWM signs SPIC with Russia to accelerate globalization. – London: Automotive World Publishing, 2020.

178. European Council on Foreign Relations (ECFR). Sanctions and Sino-Russian Economic Ties, 2020.

179. Wison (惠生集团). "Development History – Milestones." – Режим доступа: https://www.wison.com/en/development

180. BBNP Law Firm. "SPIK agreements: ban on arbitration and new rules for verifying investment expenses." – July 9, 2025. – Режим доступа: https://bbnplaw.com/news/67-spik-agreements-ban-on-arbitration-and-new-rules-for-verifying-investment-expenses.html

181. Deheng Law Offices (德恒律师事务所). "突破'法律不可能'—首例通过立法程序获得俄罗斯战略资源控股权项目." – Режим доступа: https://www.dehenglaw.com/CN/newscontent/0006/013491/2.aspx

182. Zhong Yin Law Firm (中银律师事务所). "中银律师受俄罗斯驻华商务代表处邀请参与'投资俄罗斯'研讨会并发表演讲." – 11 июня 2025 г.

183. 上海交通大学航空航天学院. "空天学院参加留基委公派赴俄乌白留学工作座谈会." – 17 апреля 2025 г. – Режим доступа: https://www.aero.sjtu.edu.cn/post/2959

184. 黑龙江新闻网 / 龙头新闻. "综合服务中心成'核心引擎' 哈尔滨自贸片区深化对俄合作启新篇." – 2026 年 1 月 21 日. – Режим доступа: https://www.hljnews.cn/ljxw/content/2026-01/21/content_877653.html

185. 青岛欧开智能系统有限公司. "喜报！恭喜青岛欧开成功中标海尔俄罗斯洗衣机总装线项目." – 26 января 2024 г. – Режим доступа: http://www.oakechina.com/news/view/365.html

186. 航运在线. "被美国制裁后，中国船厂售出、更名." – 12 февраля 2025 г. – Режим доступа: https://m.sol.com.cn/nin.asp?/A7DA7A5E5182A086F.shtml

187. 商务部国际贸易经济合作研究院. "中国与'一带一路'沿线国家经贸合作国别报告." – 2018 г.

188. 新华 08 网 / 中国证券报. "中石化认购俄一橡胶厂 25%股份+1 股." – 31 октября 2012 г. – Режим доступа: https://cs.com.cn/ssgs/gsxw/201210/t20121031_3707556.html

189. 微信公众号"东营市亚通石化有限公司". "乘着中俄政经合作的东风：中国石化、俄罗斯西布尔集团公司开展了渐趋深入的合作." – Режим доступа: http://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzAwNzE5NTkxOA==&mid=2651739279&idx=2&sn=10dee17bf71fe5249fa29a6cc0eba594

190. 中国汽车工业协会 (CAAM). "李邵华：中俄商用车贸易摩擦的深层博弈与破局路径 | 刊首语" // 汽车纵横杂志，2025 年 3 月刊. – Режим доступа: https://nev.ofweek.com/2025-03/ART-71000-8130-30658147.html

191. 中国黄金集团有限公司. "宋鑫参加中俄首脑会晤工业分委会第三次会议并与印度阳光公司签署阳光项目相关协议." – 28 сентября 2018 г. – Режим доступа: http://www.chinagoldgroup.com/hjjs/s/2084-10346-3078.html

192. 中国进出口银行. "中国–欧亚经济合作基金简介." – Режим доступа: http://210.12.198.63/aboutExim/organization/ckfjj/whckgjjgs/zgzygqtzhzjj/

193. 亚洲金融合作协会. Указ. соч. «基金二期纳入中国担任上海合作组织 2024 - 2025 年轮值主席国工作成果清单».

194. 新华社 / Синьхуа. "Глава Минвостокразвития: международные территории опережающего развития обеспечат широкий спектр преференций для иностранных инвесторов." – 5 января 2026 г. – Режим доступа: https://russian.news.cn/20260105/2fab953e62a045a0ab4e5eb35f904783/c.html

195. 青岛日报 / 观海新闻. "中国欧亚进合基金有限公司成立." – 28 апреля 2025 г. – Режим доступа: https://epaper.guanhai.com.cn/conpaper/qdrb/h5/html5/2025-04/28/content_144591_2119542.htm?curr=

196. 懂车帝. "长城在俄不搞价格战，俄媒抱怨其本土化车型价格偏高." – 9 февраля 2026 г. – Режим доступа: https://www-lf.dongchedi.com/article/7605062717380313662

197. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). "上海合作组织秘书处代表走访中国–欧亚经济合作基金总部." – 11 февраля 2026 г. – Режим доступа: https://chn.sectsco.org/20260211/2164477.html

198. Арутюнян А.А. "Сравнительный анализ требований стандартов ISO и ГОСТ к продукции машиностроения." // Вестник стандартизации, № 4, 2024. DOI: 10.18411/2500-1423-2024-8-4-56-61.

199. Колосов А.В. "Технические барьеры в торговле РФ и КНР: проблемы гармонизации стандартов." // Российский внешнеэкономический вестник, 2024.

200. Интервью Алексея Чекункова Синьхуа от 5 января 2026 г.

201. Министерство экономического развития Российской Федерации. Регионы России и Китая подписали 120 соглашений о сотрудничестве. – 2025. – 7 июля.

202. NEDRADV. "Китайская China Gold планирует приступить к отработке Ключевского месторождения." – 29 июля 2025 г.

203. NEDRADV. Сообщение о технологическом присоединении Зашуланского месторождения. – 2026. – Режим доступа: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=6ce6672bb0fc80c50693f086bd1529f2

204. RUPEC. Публикация «Sinopec вошел в акционерный капитал СИБУРа с долей в 10%». – 2015. – Режим доступа: https://rupec.ru/news/32544/

205. Frank Media. Активы Bank of China в России сократились на 37% во втором квартале 2024 года.

206. Frank Media. Активы ICBC в России сократились на 27% во втором квартале 2024 года.

207. China Daily. Информация об утверждении новой категории «региональные проекты» для углубления сотрудничества между субъектами РФ и провинциями Китая.

208. Akamatsu, K. A historical pattern of economic growth in developing countries / K. Akamatsu // The Developing Economies. – 1962. – Vol. 1. – № s1. – P. 3–25.

209. Buckley, P. J. et al. The determinants of Chinese outward foreign direct investment // Journal of International Business Studies. – 2007. – Vol. 38, No. 4. – P. 499–518.

210. European Commission. China’s Digital Silk Road: Strategic Implications for the EU. – Brussels, 2022.

211. European Commission. Directorate-General for Trade. Chinese Foreign Direct Investment in the EU. – Brussels: European Commission, 2017.

212. Krugman, P. R. International Economics: Theory and Policy / P. R. Krugman, M. Obstfeld, M. Melitz. – 12th ed. – Boston : Pearson, 2023. – 800 p.

213. Liu, X., & Liu, Y. The internationalization of Chinese firms: The case of TCL // Journal of World Business. – 2006. – Vol. 41, No. 3. – P. 219–232.

214. Makino, S., Lau, C. M., & Yeh, R. S. Asset-Exploitation Versus Asset-Seeking: Implications for Location Choice of Foreign Direct Investment from Newly Industrialized Economies // Journal of International Business Studies. – 2002. – Vol. 33, No. 3. – P. 403–421.

215. North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

216. State Council Information Office of China. The Belt and Road Initiative: Progress, Contribution and Prospects. – Beijing, 2017.

217. UNCTAD. World Investment Report 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness. – Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2002. – 316 p.

218. UNCTAD. World Investment Report 2017. – Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2017.

219. UNCTAD. World Investment Report 2022: Internationalization of state-owned enterprises and sovereign wealth funds. – Geneva: UNCTAD, 2022.

220. World Bank. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors. – Washington, D.C.: World Bank, 2019.

221. 林毅夫 (Lin, Yifu). 新结构经济学与中国对外直接投资的转型 (New Structural Economics and the Transformation of China's OFDI) / 林毅夫 // 经济研究 (Economic Research Journal). – 2024. – № 5. – С. 14–28.

222. Государственный статистический комитет КНР. Статистический ежегодник Китая 1987. – Пекин: Китайское статистическое издательство, 1987. – 528 с.

223. Государственный статистический комитет КНР. Статистический ежегодник Китая 1992. – Пекин: Китайское статистическое издательство, 1992. – 612 с.

224. Государственный статистический комитет КНР. Статистический ежегодник Китая 2000. – Пекин: Китайское статистическое издательство, 2000. – 656 с.

225. Государственный статистический комитет КНР. Статистический ежегодник Китая 2001. – Пекин: Китайское статистическое издательство, 2001. – 680 с.

226. Китайский ежегодник иностранных инвестиций 2021 / под ред. Министерства коммерции КНР. – Пекин: Издательство иностранной торговли Китая, 2021. – 584 с.

227. Министерство коммерции КНР (MOFCOM). Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment 2016. – Пекин, 2017.

228. Министерство коммерции КНР (MOFCOM). Ежегодник китайских исходящих инвестиций 2019. – Пекин: Издательство внешней торговли и экономического сотрудничества Китая, 2019. – 426 с.